

сыщик из
жанатурмыса

Дело о...

Вольдемар Хомко

Сыщик из Жанатурмыса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68744319

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодой сыщик Ерболка Бериков из казахского села Жанатурмыс бредит детективами, которые зачитывает до дыр, и сам хочет расследовать дела с запутанным сюжетом, кровавыми следами на полу и убийцей, который всегда ускользает из рук правосудия. Но пока что ему поручают расследовать только пропажу курицы или индюшки, да еще очки у бабы Маши постоянно теряются. Ербол уже теряет всякую надежду на серьезное дело, пока однажды к нему домой не прибегает соседка Айзатка и...

Содержание

Дело о блюде (основано на реальных событиях)	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	31
Дело о моторолике	35
Глава 1	35
Глава 2	39
Глава 3	43
Глава 4	46
Глава 5	49
Глава 6	56
Дело одохлом баране	60
Глава 1	60
Глава 2	64
Глава 3	67
Глава 4	71
Глава 5	75
Глава 6	78
Дело о тонне яблок	84
Глава 1	84

Глава 2	87
Глава 3	91
Глава 4	95
Глава 5	99
Глава 6	103
Дело об украденном миллионе	106
Глава 1	106
Глава 2	109
Глава 3	112
Глава 4	115
Глава 5	118
Глава 6	121
Дело о шустрях сайгаках	127
Глава 1	127
Глава 2	130
Глава 3	134
Глава 4	137
Глава 5	140
Глава 6	143
Дело о заводном Соседе (основано на реальных событиях)	148
Глава 1	148
Глава 2	152
Глава 3	155
Глава 4	158
Глава 5	162

Глава 6	165
Дело о Дордоевских сережках	170
Глава 1	170
Глава 2	173
Глава 3	176
Глава 4	179
Глава 5	183
Глава 6	186
Дело о мечте Борьки Жирикбаева	189
Глава 1	189
Глава 2	192
Глава 3	196
Глава 4	199
Глава 5	202
Глава 6	205
Дело об исчезнувшем сыщике	211
Глава 1	211
Глава 2	214
Глава 3	218
Глава 4	222
Глава 5	225
Глава 6	228

Вольдемар Хомко

Сыщик из Жанатурмыса

**Дело о блюде (основано
на реальных событиях)**

Глава 1

– Ерболка! А ну иди управляться бегом! Кому говорю!

– Бегу, апашка!

Небольшого роста, крепкий на вид мальчишка с чернявой головой и большими, темными как сливы глазами выскочил из дома, напялил коричневые кожаные шлепанцы и понесся на задний двор. Там индифферентно жевала пучок душистого сена рыжая корова, а с ней рядышком соседствовали несколько баранов, блеющих в разных тональностях и усиленно катающих ароматные, похожие на арахис в шоколаде миниатюрные катяхи. Имелись в хозяйстве и куры во главе с начальствующим петухом, красавцем с разноцветным хвостом, мощной грудью и одним глазом, поскольку второй был выклеван каким-то более удачливым соперником.

Мальчика звали Ербол Бериков, ему было уже почти че-

тырнадцать лет, по причине плохого зрения он носил толстые очки и очень любил читать захватывающие зарубежные детективы. Жил он с мамой, Мунарой-апай. Отец Ербола давно умер, и поэтому маленькая семья старалась как могла справляться с ежедневными сельскими трудностями.

Мунара-апай работала дояркой и рано уходила на работу на ферму. Мальчик же исправно посещал сельскую школу, успевая учиться на отлично и «управляться» – следить за домашней живностью: кормить кур, пасти баранов и отгонять по утру единственную корову в стадо и забирать ее вечером, когда пастух пригонял крупный рогатый скот обратно в село.

Но больше всего любил Ербол пасти баранов. Он гнал маленькое стадо далеко за известный во всем селе Канал и там валялся на сочной ярко-зеленой траве с очередным захватывающим бестселлером, жуя травинку и изредка поглядывая на хитрых, норвящих забраться подальше в лесополосу игривых кучерявых животных.

С замиранием сердца Ерболка следовал по мрачным темным лондонским улочкам за обожаемым им Шерлоком Холмсом Конана Дойля; устремлялся по пыльной американской дороге вслед за хитроумными и жестокими бандитами Джеймса Чейза, а также, сидя в воображаемом кресле в старинном английском особняке распутывал невероятно сложные нити убийств и ограблений вместе со знаменитым бельгийцем Эркюлем Пуаро Агаты Кристи.

Были и другие будоражащие ум и сердце книги, но маль-

чик отдавал предпочтение тем произведениям, где нужно было выстраивать логические цепочки из доказательств, идти от общего к частному, использовать так называемый «дедуктивный метод».

К сожалению, в родном Жанатурмысе редко когда происходили таинственные события, в которых могли понадобиться способности начинающего очкастого «пинкертона» в кожаных шлепках.

Мальчик не падал духом, тренировался дома, пряча какую-либо вещь и используя шариковую ручку вместо курительной трубки, сидел в кресле и выводил в голове пространственные умозаключения. Путем долгих размышлений и догадок предмет в конце концов находился, а Ербол тут же устремлялся на поиски нового «дела», усердно роясь в маминой шкапулке и выискивая «драгоценности» подороже, чтобы все выглядело как можно более натурально и правдоподобнее.

Таким образом, как он думал, мальчик приобретал бесценный опыт в поиске, казалось бы, бесследно утраченных вещей; кроме того, Ербол тренировал мозг, стараясь находить выход из, по его мнению, безвыходных ситуаций.

Однажды Ерболка все-таки набрался смелости и написал от руки объявление в котором говорилось, что «начинающий детектив с богатым опытом отыскивания вещей и людей окажет посильную помощь односельчанам совершенно безвозмездно». После того как сей документ был им собственно-

ручно водружен на доску объявлений рядом с исполнительным органом власти родного села, известный сыщик Ербол Бериков с замирание мсердца просидел дома всю неделю с перерывом на походы в школу, ожидая клиентов. Он был почти уверен, что кому-то из селян точно должна понадобится его, известного сыщика, помощь. Но, к сожалению, никто не шел на скромный призыв молодого ястреба, искушенного в криминальном сыске.

Тогда Ербол решил перейти к следующей стадии. Он начал ходить по дворам и предлагать свою помощь в поиске вещей, людей и животных:

– Дамира-апай может у вас кто потерялся?! Давайте помогу найти?!

– Да вроде все на месте, Ерболчик. Беги помоги мамке лучше.

– Баба Маша, ничего не теряли в последнее время? В селе я лучший специалист по этому вопросу.

– Ой, спасибо, мальчик. Все хорошо у меня. Вот если только очки опять куда-то задевались, будь они неладны...

– Так они у вас на голове! Не заметили, как подняли, а опустить забыли.

– Уважил ты меня, милоч! Век тебе благодарна буду. Вот отведай красного яблочка...

Но все это было не то. Парень жаждал настоящего, криминального дела, от которого бы леденела кровь и волосы на затылке вставали дыбом. Но! Увы, мон ами, как говаривал

Эркюль Пуаро, пока на горизонте не было особых перспектив, где мог бы развернуться талантище такого уровня как Ербол.

Пока однажды...

Глава 2

Однажды жарким летним июльским днем Ербол забрался дома во фруктовый сад с очередной книжкой. Недавно он снова увлекся Эдгаром По, считающимся одним из основателей книжного детективного жанра, и теперь по новой переживал ужасные и леденящие душу истории про золотого жука, гориллу на улице Морг и низвержение в Мальстрём.

В какой-то момент мальчика разморило и лежа на матрасе в тени одуряюще пахнущего абрикоса Ербол не заметил, как задремал.

– Ербоол! — донеслось до мальчика. Он дернул головой, пытаясь прогнать вязкую дремоту.

– Ну хватит же спать! Выходи давай!

Это кричала Айзатка, соседка Бериковых по улице и одноклассница Ербола. Мальчик вскочил, уронил очки и побежал к воротам.

– Привет! Ты чего меня звала? Случилось что?

– Да нет. – Девочка с любопытством разглядывала помятое со сна лицо мальчика.

– Тебя звала тетя Наташа. Ну которая Радченко, понял? Спрашивала, ты ли занимаешься поиском всяких потерянных вещей. То ли у них курица пропала, то ли еще чего, я так и не поняла. Короче, ты идешь?

Мальчик встрепенулся, но потом подумав, что это очеред-

ные поиски курицы или индюшки, сник. Но все-таки исправно сбегал за лупой, карандашом и блокнотом с которыми никогда не расставался, когда шел на дело.

Вместе с девочкой Ербол направился к тете Наташе Радченко, все-таки ему было интересно узнать, что на самом деле случилось в этой семье. Неужели что-то серьезное и ему придется окунуться в омут фактов, домыслов и нелепых обвинений? Мальчик поправил шортики и прибавил шагу, поторапливая не успевающую за ним Айзатку.

Семья тети Наташи Радченко, заведующей сельской больницей, жила в таком же, как и у всех в селе коттедже вместе со своим мужем, Яковом Викторовичем, главным бухгалтером в сельсовете и тремя сыновьями. Старший Пашка очень любил читать и много времени проводил за книжкой. Средний Андрей, тот любил подраться и Ерболка старался обходить его стороной. Младший же, Игорек, был спокойным незлобливым мальчиком, довольно рассудительным и пытливым. Он больше тянулся к среднему Андрею. Иногда к ним приезжал их двоюродный брат из города. Его звали Вовка. Вот примерно вся информация, которой владел очкастый сыщик из Жанатурмыса на тот момент.

Добравшись до дома Радченко, Ербол с Айзаткой встали у калитки и начали звать хозяев, ибо знали, что по территории иногда бегают двое больших породистых щенков, Сэм и Химэн. Был еще старый и опасный пес по кличке Пират. Но тот все время сидел на цепи у летней кухни и его можно

было не опасаться.

На крик выбежал младший Игорек и узнав в чем дело, проводил ребят в дом. На кухне тетя Наташа варила варенье из абрикосов, над огромным тазом на столе висело нежно-розовое марево и витал райский дух неземного блаженства. Вокруг увивались пчелы и осы. Работа кипела вовсю.

– Ну, пришли наконец! – Тетя Наташа посмотрела на Ербола, одновременно помешивая поварешкой в во втором тазу, стоящем на плите. – Особо времени у меня нет, поэтому слушай меня, Ерболка, внимательно. Вчера я зажарила в духовке большую курицу. Блюдо с едой стояло на кухонном столе и каждый из домочадцев подходил к нему. Я знаю это точно. В какой-то момент я нашла это блюдо на полу расколотым на несколько кусков. Мне было очень дорого это блюдо. Поэтому я хочу, что ты помог мне найти виновника этого происшествия. Кроме меня в доме находились мой супруг, Яков Викторович, все мальчишки плюс Вовка, племянник, из города приехал. Никто не хочет признаваться, но кто-то разбил блюдо, это точно. Если ты найдешь преступника, – тут тетя Люда слегка прикусила губу, чтобы не рассмеяться, – если ты найдешь этого негодяя, ты получишь от меня две трехлитровых банки свежего ароматного абрикосового варенья. Ну а если нет, что ж, тогда тебе придется дальше гоняться за курицами и искать очки бабы Маши. Ну как, согласен?

Мальчик почесал карандашом кончик носа, шмыгнул но-

сом и ответил:

– Я согласен, но мне нужна полная свобода действий. Я хочу осмотреть блюдо, вернее то, что от него осталось. Кроме того, вы должны гарантировать мне, что все подозреваемые в этом деле, дадут согласие на то, чтобы быть мною опрошенными.

– Я даю тебе такую гарантию. Куски блюда лежат воон на той полке, а пока брысь отсюда! Не мешайте мне варить варенье!

Ерболка с Айзаткой выбежали из кухни и направились во двор. Ербол решил оставить опрос самой тети Наташи на потом, справедливо посчитав ее последней в числе подозреваемых в этом таинственном деле о блюде.

Но сначала нужно было составить план действий. Отправив Айзатку по ее важным делам, несмотря на упорное желание девочки остаться на месте преступления, юный детектив уселся в тени уже начавшей покрываться созревающими ягодами вишни, и послунявив карандаш начал выводить первые догадки и умозаключения о том, кто может быть в числе первых опрошенных.

Глава 3

Летнее солнышко жарко припекало черный затылок нашего сыщика и список подозреваемых потихонечку обретал свои формы, выходя из-под обгрызенного старого карандаша мальчика. Он уже успел тщательно осмотреть фигурирующее в деле блюдо с помощью своей лупы, взять пару кусочков для дальнейшего сравнительного анализа и сделать несколько занимательных выводов, которые, впрочем, пока никак не увязывались с общей картиной преступления. Ерболу нужно было больше информации. Теперь настало время опроса.

Первыми в очереди конечно же были мальчишки и Ербол решил начать со старшего, Пашки. Поднявшись на второй этаж дома и заглянув в комнату, где обычно спали ребята, сыщик обнаружил старшего сына тети Наташи за чтением книги.

– Добрый день. Я – Ербол. Расследую дело о разбитом вчера на кухне блюде. Можно мне войти и задать пару вопросов? Тетя Наташа разрешила.

Пашка поднял голову и сощурился, скрывая за очками глаза, уставился на слегка оробевшего детектива.

– Ну хорошо. Давай. – Теперь он смотрел на мальчика слегка заинтересованно и с ехидцей. – Задавай, а я пока разомнусь с нунчаками.

Пашка обожал восточные единоборства и в последнее время увлекался оружием японских воинов – самураев.

– Скажите, Павел, – робким голосом начал мальчик. – Скажите, вы заметили вчера что-то странное на кухне? До и после того как вы пообедали жареной курицей?

– Да ничего не заметил. – Нунчаки со свистом крутились около лица мальчика, обдавая того прохладным смертельным ветерком. – Пришел, поел с книжкой и вернулся к себе в комнату на втором этаже.

– А кто заходил в кухню после вас. – Ерболка начал делать небольшие пометки у себя в блокноте.

– Не помню. Но вроде я видел Игорька, моего младшего брата. Он шел на кухню и, наверное, тоже решил отведать жареной курятины. Еще будут вопросы? А может быть ты, Ербол, хочешь немного потренироваться со мной? Мне недостает спарринг-партнера. Ну, что? Согласен?

– Извините, Павел. – Мальчик пытался к выходу из комнаты. – Извините, много работы. Как-нибудь в другой раз. Спасибо вам большое!

Выдохнув, жанатурмысский сыщик спустился вниз и вышел на улицу. Теперь на очереди стояли два других брата. Один из них, Андрюха, как раз возился с велосипедом под увитым цветущей виноградной лозой навесом.

– Извините, Андрей. – Тут нужно было держать ухо востро, чтобы не получить в него от известного на всю улицу забияки. – Я хотел бы спросить у вас кое-что по поводу разби-

того вчера блюда. Вы же в курсе этого инцидента?

– Да, я в курсе этого инцидента. – Мальчишка натянул цепь на основную звездочку и теперь крутил ее, схватившись за педаль. – А ты в курсе, Ерболка, что я могу послать тебя куда подальше, а очки твои разбить?

– Да, конечно, я в курсе. Но все-таки хотелось бы кое-что прояснить по этому таинственному делу. Да и тетя Наташа не против.

Андрей посидел, подумал, потом выдал:

– Ну ладно, спрашивай. Сегодня тебе повезло.

– Были ли вы вчера на кухне, и если да примерно во сколько?

– Был около обеда. Мама уже пожарила курицу, я поел и пошел во двор.

– А кто зашел в кухню после вас? Если вы конечно заметили кого-нибудь?

– Нет. Никого не заметил. Я ел за столом в одиночестве. Читал книжку. У тебя осталась пара минут, парень. Давай, ускоряйся.

– Да, да. – Ербол слегка осмелел хотя это был самый верный кандидат в преступники. Тут ошибиться было нельзя. – Извините, я хочу задать слегка неожиданный вопрос. А на сколько примерно кусков разбилось блюдо? – Задав этот каверзный вопрос, сыщик уставился на мальчишку, который сначала слегка опешил, а потом покраснел и замахнулся гаечным велосипедным ключом:

– Чего?! Ну-ка вали отсюда подобру-поздорову, пронира! Или вместо очков, твою физиономию будет украшать знатный фингал! Брысь!

Ерболка вежливо откланялся и пробормотав что-то вроде: «Извините меня», срочно ретировался.

Мдаа. Эксперимент не удался. Ну ничего. Нужно действовать дальше и на очереди младший сын тети Наташи, Игорек. Только сначала его нужно найти.

Ербол оглянулся, и не найдя никого рядом, побрел клетней кухне. Там, рядом с собачьей будкой находился птичник, и внутри сейчас кто-то кормил птиц пшеном. По крайней мере, звуки раздавались вполне подходящие.

– Игореек! Выйди! Игореек!

Зашуршала солома, скрипнула несмазанными петлями дверь и наружу выкатился младший представитель семейства Радченко. Игорек был добродушным мальчиком, на пару лет младше Ербола. Разговаривать с ним было одно удовольствие. Тем более, он сам был заинтересован в разрешении этого вопроса, так как старшие братья могли переложить на него вину в этом инциденте. Тетя Наташа могла обрушить свой гнев на всех сразу, и тогда все домочадцы могли отхватить по полной и остаться без всякого рода поощрений, какими являлись новая одежда, игрушки и поездки в большой город. Туда где жил их двоюродный брат Вовка.

Игорек сообщил очень немного. Да, он заходил вчера в кухню и тоже лакомился жареной курицей. Ничего подозри-

тельного не заметил, покушал и ушел. Единственное что, по его мнению, могло помочь следствию, так это то, что пахло в кухне как-то по-особенному. Ни как обычно. Не по-домашнему. Но что это был за запах, Шурик уже не помнил.

Информация была скудна. Но все-таки, это была хоть какая-то информация.

Которую нужно было осмыслить и переработать. Правда оставались еще два человека, которых Ербол включил в свой список подозреваемых: Вовка, и глава семейства, Яков Викторович. Но Вовка утром уехал к себе в город, а отец братьев Радченко был на службе. Приходилось довольствоваться тем, что успел нарыть сыщик за это время.

Ербол тихонько покинул гостеприимный дом Радченко и отправился домой, благо подоспело время обеда.

Глава 4

Очкастый сыщик медленно брел по улице домой, а в голове у него роем проносились по кругу мысли, одна загадочней другой. Ербол размышлял, основываясь на имевшейся у него в наличии информации, кто же все-таки мог быть реальным претендентом на совершение сего дерзкого преступления. Конечно, любой интервьюируемый член семьи Радченко легко мог быть замешен во вчерашнем действе, но фактов, доказывающих это было немного от слова совсем.

Вот, например, Пашка. Легко мог разбить блюдо и утаить это. Уже взрослый, умеющий соврать, когда ему это выгодно – он идеальный кандидат в преступники.

Или Андрей. Хулиганистый товарищ, драчун и забияка, также мог нечаянно, – а может быть и специально, – совершить преступное действо.

Насчет Игорька Ербол не был так уверен, потому что с самого начала у него сложилось очень хорошее впечатление об этом парнишке. Но, кто знает, кто знает!

Дойдя до дома и перекусив отменным пловом со свежей ароматной бараниной, мальчик как обычно забрался в сад, под абрикос, и лежа с Эдгаром По в руках, продолжил рассуждать о крайне необычном деле, в которое он ввязался.

Итак, блюдо. Что мы имеем сказать о нем на данный момент. Оно было расколото на несколько частей. Само упасть

со стола оно не могло, значит ему кто-то помог. Помог умышленно или непреднамеренно. Вину свою тот «человек X» сразу не признал и затаился. То есть опасался грозной взбучки со стороны тети Наташи.

Да, стоп. Он еще не опросил Вовку из города и Якова Викторовича. Вполне возможно, что именно в них крылась вся тайна, которую мальчик вертел в голове как разноцветный кубик-рубик, но не мог соединить все одноцветные квадратики воедино. Что ж. Этим он займется чуть позже. А сейчас перейдем к конкретным вещественным доказательствам. Только так можно прийти от общего к частному и получить хоть какой-нибудь осязаемый результат.

Факт номер один. По словам подозреваемого Игорька, в кухне, когда он уплетал жареную курицу, пахло как по-особенному. Пахло странно. То есть запах был не характерен для такого места как кухня.

Факт второй. При осмотре блюда Ербол обнаружил на жирной поверхности несколько волосков странного окраса. Как сыщик не присматривался ко всем подозреваемым, он никак не мог понять, кому конкретно принадлежат эти вещественные доказательства. Тут выход был только один. Пойти на риск и вырвать у каждого члена семьи Радченко по пучку волос, а потом сравнить их под лупой с имевшимся экземпляром.

Очень опасный эксперимент. Вместо получения положительного результата Ербол мог реально лишиться своих оч-

ков и заодно приобрести по фингалу под каждым глазом. Да уж. Пока оставим этот вариант на потом, как запасной. А пока перейдем к следующему факту.

Факт третий. В этом деле нет никакого сговора. Судя по тому, что говорили подозреваемые, каждый из них находился в кухне один, следовательно, и преступник мог быть только один.

Ни один из вышеперечисленных доводов не приблизил Ербола к разгадке, поэтому он решил слегка вздремнуть, втайне надеясь, что во сне к нему, возможно, придет разгадка и его уставшую от догадок голову осенит блестящая идея.

Вечером мать Ербола была еще на работе, а он, проснувшись побежал за коровой, так как мычание сельского стада уже наводнило улицы и нужно было отследить Алтынай и загнать ее в стойло.

Закончив все домашние дела, молодой сыщик решил вернуться в дом к семье Радченко и приступить к опросу главы семьи. Он должно быть уже вернулся домой и успел поужинать – самое время задать Якову Викторовичу пару вопросов. Ербол подхватил блокнот с ручкой, не забыв и про лупу и быстрым шагом направился обратно к месту преступления. Подойдя к дому, он покричал и через несколько минут калитку ему открыл Игорек, который проводил его в дом и завел в зал, где дядя Яков смотрел вечерние новости по телевизору.

– Добрый вечер, дядя Яков! Я – Ербол, веду расследова-

ние по делу о разбитом блюде. Хотел задать вам пару вопросов если вы не против.

– Ааа! Ерболка! Заходи! – Глава семейства был благодушно настроен и после доброго сытного ужина был не прочь побеседовать со знаменитым сельским детективом.

– Ну, что ты хочешь спросить. Я весь внимание.

– Скажите пожалуйста, дядя Яков, когда вы вчера обедали жареной курицей, заметили ли вы что-нибудь необычное, странное. Или может быть подозрительное?

Мужчина задумчиво почесал затылок, пару раз шмыгнув носом, потом ответил мальчику:

– Сначала мне показалось, что в кухне я не один. Ты знаешь Ербол, было такое чувство, как будто кто-то прятался где-то в углу и следил за мной. Я ел курицу и думал, а вдруг сейчас кто-нибудь выскочит и набросится на меня. А так, вроде было все как обычно. Вкусная курица, жаркая душная кухня, в меру жужжащие мухи.

– Встретили ли вы кого-нибудь по дороге из кухни?

– Нет. – Мужчина хмыкнул и категорически дернул рукой. – Когда я уходил, никто не шел мне навстречу. Также хочу сообщить, что блюдо я не разбивал, данное преступление не совершал и готов поклясться, что не знаю, кто связан с этим ужасным происшествием. Ну как, ты доволен, Ерболка? Кстати, как мамка поживает, все хорошо у вас дома?

– Спасибо, все хорошо у нас, – рассеяно ответил мальчик, старательно записывая что-то в блокнот. – Пока все. Спасибо

вам, дядя Яков. Я тогда пойду.

Вместе с проводившим его Игорьком мальчик вышел за ворота. На сегодня он решил закончить все следственные мероприятия и снова усиленно взяться за анализ всех накопленных за день доказательств, фактов и предположений.

Над этим делом стоило поразмыслить. Первый день пока не принес ничего существенного. Преступником мог быть каждый, а доказательной базы – ноль. Интересно, а собаки могли опрокинуть блюдо. Но ведь нет. Все три – Пират, Сэм и Химэн были привязаны и не имели доступа в кухню. Нет, в эту сторону отклоняться совершенно не нужно. Искать необходимо среди людей. Версии может быть только две. Или кто-то нечаянно уронил блюдо, или сделал это специально, чтобы коварно подставить другого члена семьи, имея перед собой некую гнусную цель.

На следующий день настала суббота, в школу идти было не нужно и мальчик, закончив управляться, вышел в сад с книгой. Не успел он прилечь под любимым абрикосом, как возле ворот послышался шум гальки и знакомый противный девчачий голос прокричал:

– Ерболка! Хватит спать! Выходи!

Мальчик пробурчал под нос пару неласковых слов в сторону этой «назойливой соседки» и поплелся к воротам.

– Ты что? Снова спал? Пойдем, тебя зовет тетя Наташа Радченко. Да не забудь прихватить свой блокнот, сыщик!

Девочка громко фыркнула и трясая косичками, побежали

впереди. Ербол пошел за ней, недоумевая, зачем он понадобился в столь ранний час. Результатов пока нет, видимо хозяйка хочет отказаться от его услуг. Ну что ж. Он это заслужил. Ничего не попишешь. Будем продолжать охотиться на соседских пропавших кур.

Ребята подошли к дому Радченко и через несколько минут снова были на кухне, с которой и началась вся эта эпопея с блюдом. Тетя Наташа, как обычно, была занята и теперь разливала в однолитровые банки рассол для малосольных огурцов.

– Ну что, детектив, порадуешь меня? Нет? Ну хорошо. Время прошло немного. У тебя еще есть шанс найти негодника. А пока послушай, что я скажу. Мой племянник Вовка. Он очень стеснительный и скрытный мальчишка. Я подозреваю, – но это конфиденциальная информация, слышишь? – я подозреваю, что это именно он разбил блюдо и ничего мне не сказал, постеснялся. Своих озорников я хорошо знаю. Уже кто-нибудь да проболтался бы. А тут – тишина, понимаешь меня, Ерболка?

Тетя Наташа в упор посмотрела на очкастого мальчика, потом цыкнула зубом и продолжила мешать половником что-то в кастрюле.

– В общем так. Вовка приезжает к нам на следующей неделе, в пятницу. Ты подготовься, найди нужные слова и постарайся вывести его на чистую воду. Думаю, если ты припрешь его к стенке неопровержимыми доказательствами, он, – как

там у вас говорится, – он расколется, понятно?

Ербол не отрываясь от блокнота, накидывал одну корявую строчку за другой, потом поднял голову и кивнул косматой головой:

– Я все понял, тетя Наташа. Спасибо за подсказку.

– Ну а теперь беги, поиграй что ли. – Хозяйка всем видом дала понять, что страшно занята. – Не все же тебе тайным агентом искать преступников. Маме привет.

Она махнула рукой и скрылась в густых насыщенных солью парах огуречного рассола. Ербол поклонился и направился к двери. Но потом внезапно вернулся и начал принюхиваться к запаху, заполнившему всю кухню.

Запах! Ведь Шурик тоже сообщил ему о странном запахе, который витал на кухне в тот день! Интересно, чем же все-таки несло тогда! Решив эту загадку, можно будет многое узнать. Приблизить сбор, так сказать, кубик-рубика к своему закономерному финалу. Но пока все квадратики были разного цвета и только пара из них говорила со слов тети Наташи о том, что возможно, скоро появится настоящий подозреваемый в этом деле.

Глава 5

Неделя пролетела быстро. Все шло своим чередом. Ербол ходил в школу, управлялся по хозяйству, помогал матери с огородом и конечно же, не переставая читал и читал одну детективную книгу за другой. Рекс Стаут, Уилки Коллинз, Стэнли Гарднер, Ян Флеминг, Жорж Сименон – у каждого автора молодой сыщик черпал что-то важное, то что могло ему пригодиться в дальнейших расследованиях, и, в частности, в этом тяжелом и загадочном деле о разбитом блюде семьи Радченко.

Конечно же, мальчик не просто так сиднем убивал время за книгами. Он пару раз успел сбегать к Радченко, получил под зад за попытку вырвать клочок волос у старшего сына Пашки, снова осмотрел разбитое блюдо, которое запретил мыть и выкидывать. Потом Ербол долго о чем-то шептался со своей соседкой Айзат, она же Айзатка. Та громко хихикала, но в конце тайного разговора обещала хранить тайну и помочь всем чем сможет. Кроме этого, он серьезно поговорил с тетей Людой, та долго хмурилась, но в конце концов кивнула головой, дав добро детективу, который задумал очень опасный, но по сути очень решающий для всего этого таинственного дела эксперимент. Обошел он также и всех сыновей тети Наташи, не забыв и дядю Якова. Всех их он попросил об одном и том же, мотивируя свою просьбу тем, что это будет хорошо

для общего дела, то есть таким образом сельский детектив попытается раскрыть тайну разбитого блюда. Все они, кто с неохотой, а кто и с неприкрытым интересом, согласились на хитрую уловку Ерболки.

Оставался только Вовка, тот самый Вовка из города, который мог прояснить столько фактов и, возможно, признаться в том, что он сделал или, наоборот, в чем категорически не был замешан.

Наконец настала пятница. Над домом Радченко с утра повисло напряжение. В воздухе, образно выражаясь, можно было слышать гудение нескольких сотен пчел, будто невидимый старенький трансформатор парил в воздухе, потихоньку потрескивая над увитым виноградной лозой двором у дома. Каждый член семьи был так или иначе в курсе того, что должно было произойти сегодня вечером и поэтому встречали городского гостя подчеркнуто душевно и слегка настороженно, потому что он, стеснительный в общем то мальчишка, мог стать ключом к разгадке дела, и, следовательно, превратиться в изгоя, а, возможно, и в героя дня.

– А вот и мой племянник! Заходи, Вовчик! Давно не виделись! – Тетя Наташа пригласила мальчишку в дом, велела разобрать свои вещи и помыть руки с дороги. – Все уже покушали, а я вот снова пожарила курицу. Ты не стесняйся. Приступай к еде. Проголодался небось с дороги то. А я пойду на летнюю кухню. Дел у меня там много. Черешня созрела. Нужно варить варенье. – И тетя Наташа исчезла.

Мальчишка огляделся, посмотрел по комнатам, но никого в доме не было. Кто-то уехал за сеном, кто-то ушел на Канал пасти баранов, а Пашка должен был собирать черешню, помогая своей матери. Вовик всегда предпочитал кушать в одиночестве, так как был он слегка стеснительный и не в меру скромный подросток. За едой он обычно читал книжку, благо в доме была собрана огромная библиотека для детей и взрослых, которой пользовались все, от хозяина дома до младшего сына Игорька.

На кухне стояло огромное новое блюдо, которое тетя Наташа с неохотой вытащила из кухонного буфета и в которое положила огромную, дымящуюся и остро пахнущую чесноком, перцем и прочими специями жирную нагуленую курицу.

Аккуратно пристроившись к блюду, племянник из города отломил себе сочную хрустящую, хорошо прожаренную ножку, добавил в тарелку густого, чуть желтоватого картофельного пюре, полил его растопленным сливочным маслом и принялся за еду. На столе также стоял трехлитровый графин с компотом из сухофруктов. Через полчаса, наевшись, Вовик спрыгнул со стула, вымыл за собой посуду, прихватил из вазы сочное красное яблоко сорта «Павлодарский налив» и отправился на второй этаж, продолжать чтение «Хоббита» – довольно занимательной книги, написанной Р. Р. Толкиеном.

Время шло. На кухне жужжали толстые мухи, стараясь

проникнуть к курице через толстую сетку марли, которой было занавешено открытое окно. Часы пробили три часа полудни.

Внезапно послышался звон стекла, раздался грохот и сразу же за ним шорох и собачий лай. Наш детектив выскочил из засады, в которой находился все это время и закричал:

– Ага! Попался! Держи его, Айзатка, держи! – Снова раздался стук, громко упал стул и раздался девчачий визг. Птичка попала в клетку!

Глава 6

Прежде чем мой дорогой читатель узнает, кто все-таки разбил драгоценное блюдо семьи Радченко, я хочу немного отмотать эту историю назад и вернуться в тот день, когда Ерболка впервые подошел к черепкам, ради которых и было затеяно это трудоемкое и тяжелое расследование.

Дело в том, что на одном из кусков утраченного блюда, о котором там горевала тетя Наташа, сельский детектив обнаружил волосы. Сначала он подумал, что этот материал попал сюда с человеческой шевелюры. И это было бы логично, так как на кухне обычно находились люди, а не звери. Собакам вход в дом был категорически запрещен. Да и не могли они попасть на кухню, сидючи на цепях. Разве только каким-то образом избавиться от ошейника, что тоже было маловероятно. Но Ербол все равно хотел убедиться, что волосы от человека. Тем более, он сразу решил узнать, кому принадлежали эти улики, используя лупу он мог сравнить найденный материал с тем, который собирался добыть практическим путем. То есть выдрать из голов предполагаемых преступников. Но это ему не удалось. Эксперимент был крайне сомнительным, а первый же претендент, старший сын тети Наташи Пашка, взвыл от боли и дал Ерболке такого пинка, что парень летел с лестницы до первого этажа, по дороге растеряв весь собранный материал.

Тогда очкастому детективу пришла мысль проделать то же самое, но уже с собаками. Здесь было попроще. Ни Сэм, ни Химэн совершенно не были против того, что незнакомый человек кинет им пару кусков вяленной баранины, да еще и повычесывает блох во время приема пищи. А вот с третьим псом, Пиратом, было намного сложнее. Тот все время находился в будке и кидался почти на каждого кроме хозяина дома, Якова Викторовича. Но, к счастью Ерболки, вокруг жилища косматого подозреваемого на земле можно было обнаружить несметное количество волосяного покрова, принадлежащего Пирату.

Таким образом, собрав достаточно материала, Ербол, придя домой, начал тщательно изучать волосы, сравнивая те, что нашел на блюде, с теми, что получил в процессе следственной работы. И он выяснил, что длинные жирные волоски, застывшие в курином жире, действительно принадлежат животному, но никак не человеку. Уж это мальчишка научился определять давным-давно, не зря он прочитал столько книг по криминалистике. Поэтому все показания членов семьи Радченко сразу стали бесполезными. Хотя поначалу Ербол решил не отметать гипотезу о том, что преступление все же совершил человек. Теперь, чтобы окончательно расставить точки над буквой «Ё», нужно было провести тайный эксперимент. А заодно проверить, как поведет себя городской племянник тети Наташи Вовка в схожих обстоятельствах. Все-таки оставался шанс, что преступник – это стес-

нительный любитель толкиенских книжек.

Теперь нужно было подготовить все как надо. Для этого Ерболке понадобилась помощь его настырной соседки Айзатки. Ей отводилась роль загонщицы. Чтобы приманить одну из собак, необходимо было положить остро пахнущую приманку за окном кухни и дальше ждать, что же будет.

А вот теперь мы подходим к самому интересному моменту, друзья. Айзатка выполнила все в точности, как велел ей Ербол. Но ни одна из собак не повела ни ухом, ни носом в сторонку куска мяса, зато внезапно, со стороны небольшой пристройки к кухне раздался шум, треск и возле стола неожиданно появился незнакомый черный пес. Он деловито огляделся, повел носом и не обращая внимания на визги сбитой с толку Айзатки, задрал передние лапы на стол, впился зубами в жирный, хрустящий бок курицы и стащил блюдо на пол. Там пес, долго не мешкая оторвал большой кусок мяса и ретировался туда же, откуда и появился. Все произошло так внезапно, что несколько секунд Ерболка не мог произнести ни слова. Но, как настоящий сыщик, все-таки сумел стряхнуть с себя наваждение и бросился в погоню за хвостатым преступником.

Но пока мальчишка, спотыкаясь бежал к входной двери и выбегал на улицу, пса и след простыл.

Таким образом похититель куриц и разбиватель блюд был найден, но еще предстояло выяснить кто он есть на самом деле. Когда Ербол доложил обо всем тете Наташе, та сначала

ла охнула, потом нахмурилась, но, поскольку второе блюдо все-таки уцелело (а оно было сделано из пластика), в конце концов рассмеялась.

Она рассказала незадачливому детективу о том, что в семействе Радченко проживала четвертая собака по кличке Шарик. Шарик не любил сидеть на месте, вечно где-то путешествовал, или попросту говоря, шлялся. Не удивительно, что никто из семьи не сообщил Ерболке о его существовании. О нем просто забыли. И вот, таким образом, находчивый песель напомнил о себе, да еще в такой своеобразной манере.

Подытоживая нашу историю, хочу добавить, что тетя Наташа все-таки наградила Ербола двумя банками свежезаваренного ароматного абрикосового варенья и заверила юного пинкертонца, что даст ему свои самые лестные рекомендации.

Так закончилось деле о блюде, но это было лишь первое из длинной череды дел, в которые волей случая был втянут молодой сыщик Ербол Бериков из славного села Жанатурмыса.

Дело о моторолике

Глава 1

Каждый день Кашак, он же Эльдар Сарыбаев, протирает своего драгоценного коня влажной ветошью, ибо знает – если ты будешь относиться к транспортному средству с добротой и лаской, оно отплатит тебе тем же и не станет так часто ломаться в долгой и пыльной дороге за свежим сеном, ароматной люцерной или сухим пыльным комбикормом для свинок, коих у Кашака на заднем дворе возится в теплой летней зловонной жиже аж целых пять штук. Любит Кашак своего трехколесного друга, холит его и лелеет. По ночам стоит его конь, – а в миру – мотороллер модели «Муравей-2 03», – под крепким, надежным, шиферным навесом, защищенный от демисезонной непогоды и пустынной казахстанской пыли. Цвет моторолик Кашака имеет до крайности необычный. Вообще, стандартный заводской окрас типовой модели – ярко-красная вишня. Попадаются синие, зеленые и коричневые машины. Но болид Кашака имеет цвет самого дорогого, что мы имеем в нашей бесконечной галактике – цвет ласкового солнышка. Оранжевый, с золотистым оттенком, одноцилиндровый карбюраторный железный лошак гордо стоит на неровно залитом цементе во дворе у Кашака и будто бы

нахваливает сам себя. Мол посмотрите, какой я великолепный! Такого еще поискать, да. Недаром, цвет солнца ассоциируется в семье Кашака с продуктовым достатком, материальным благосостоянием и денежным прибытком.

Купать свою лошадку Эльдар водит только на сельскую автомойку, благо там работает его отец и поэтому проблем с очередью и напором воды как правило не бывает. Каждую неделю, когда двухтактный двигатель с принудительным охлаждением, кашляя синим дымом и давясь ворованным бензином, смешанным в десятилитровом баке с машинным маслом, тарыхтит по плохо асфальтированной улице в сторону мойки, соседи знают – Кашак поехал намывать своего «Желтка» универсальным шампунем «Ивушка», произведенным в городе Харькове.

Да, да. «Желтка». Так ласково, когда вокруг никого нет называет Эльдар Сарыбаев своего любимца с рабочим объемом сто девяносто девять кубиков. И нет в этот момент никого счастливей в Жанатурмысе, чем этот невысокий скромный паренек с улицы Курмангазы Осмонова.

Если вы спросите, откуда же достает Кашак запчасти для своего коня, так я прямо и не таясь отвечу вам. В Советском Союзе, где все друг другу братья навек, ты можешь выписать любую запасную часть прямо с завода, производящего этих надежных крепких «першеронов». А уже потом, советская почта доставит нужную деталь, будь это двухвальная коробка передач, реверс-редуктор или роликовая цепь в герметич-

ном кожухе, прямо в твое родное село. Поэтому ты можешь беззаботно жить и наслаждаться ездой на моторолике, пока очередная поломка не застигнет тебя дома под шиферным навесом, по дороге на автомойку или, что не совсем неудобно, в поле, во время очередного покоса ярко-зеленой люцерны.

К сожалению, с некоторых пор Эльдар стал замечать, что иногда утром, когда он собирается на прогулку или по работе, его железный друг кашляет и не хочет двигаться. Проверив все что можно, Кашак с удивлением узнает, что оказывается, в баке совершенно нет бензина. То есть, получается, что кто-то совершенно незаконно сливает бензин с оранжевого чуда и остается при этом безнаказанным. Как так-то, люди добрые? Кашак озадачен, а вместе с ним озадачена и вся его семья. Бензин добывается тяжким трудом, не всякий может слить литр-другой с сельской заправной станции. Особенно когда денег нет, а ехать за свежим сеном требуется. Домашнее хозяйство не терпит простоя, живность требует пищи, пусть даже и не духовной.

Кашак решает устроить засаду, приготовив уютное теплое место аккуратно перед своим желтым другом. Но вот незадача – клонит в сон невысокого паренька и засыпает он сразу же после полуночи, а все гадкие дела, как мы знаем, творятся именно после двенадцати. И не часом раньше. Пробует Эльдар ночевать и внутри самой трехколесной машины, но результат опять же нулевой.

Что делать? К кому обратиться? Мечется молодой сельчанин в поисках внятной и желательной бесплатной помощи.

И тут на сцену выходит уже знакомый нам по делу о блюде Ерболка Бериков. Тем более, у него есть тяжеловесная солидная рекомендация от тети Наташи Радченко, заведующей сельской больницей, которой, как вы все наверняка помните, он помог отыскать преступника, разбившего дорогое хозяйское блюдо.

Узнав про знаменитого сыщика, летят шустрые гонцы от семьи Кашака к хозяйству Ербола и вот, вскорости, наш детектив уже спешит, прихватив свою неизменную лупу, карандаш и блокнот, в дом на улицу Курмангазы Осмонова с чудесным желтым петушком на крыше, чтобы вникнуть в странный случай и помочь озадаченному сельчанину найти виновника кражи драгоценного топлива...

Глава 2

– Заходи, Ербол! Другом будешь! Мамка обедать приготовила! Садись с нами! Дела потом! А мы свежего барана зарезали!

Хлебосольна и щедра семья Эльдара Сарыбаева. Любит она гостей, ибо знает – каждый гость – это подарок Всевышнего. А от подношений свыше грех отказываться. Поэтому оробевшего сыщика с соседней улицы не слушая сажают за стол, выделяют почетное место гостя и услаждают его уши развлекательными речами пока хозяйка, Насипа Бабековна возится на кухне, украшая зеленое металлическое блюдо с вареным бараньим мясом свежей зеленью, мытыми овощами и шоколадной курагой.

Хозяин дома, грузный Акиф Туралович ласково кладет на плечо хрупкому Ерболу пудовую руку и всматриваясь резкими чертами лица в очкастого пацана, не спеша расспрашивает его о мамке, о хозяйстве, о двойках и пятерках в школе. Тут же за столом сидят еще несколько младших братишек и сестренки пострадавшего Эльдара. Всех их перечислять я не буду. Скажу только, что они шаловливы, беспокойны и в меру трудолюбивы. В общем, пошли в отца и мать, как и водится в нормальной сельской семье.

Ербол вежлив и аккуратен. Поедая нежнейшее мясо барана, он не забывает и о деле. Кашак уже просветил его о несча-

стве, случившимся с ним и в которое собирается углубиться наш сельский детектив. Теперь задача Ерболки – присмотреться к членам большого семейства, узнать, кто чем дышит и чем живет. Только собрав первичную информацию, сможет Ербол начать двигаться от общего к частному, согласно своего дедуктивного метода.

Через час обед заканчивается и Ербол вежливо поблагодарив хозяйку за прекрасную еду, подзывает Кашака, чтобы допросить его на предмет получения первичной информации.

– Скажи, Кашак. Когда ты заметил, что бак твоего могучего моторолика начал пустеть?

– Знаешь, Ерболка, примерно неделю назад. Помню, в то утро я собрался на автомойку, помыть моторолик и съездить в соседнее село на сбор любителей мотороллеров, а проехать смог только пару метров. Видимо, ворюга слил не все горячее. В последующие дни я даже не смог завезти моего «Желтка».

Услышав это, Ерболка слегка ухмыльнулся.

– Видимо воры уже так обнаглели, что без зазрения совести сливали все десять литров. Слушай, хочу тебе сказать. Если ты найдешь этих бандитов, не боюсь этого слова, я вознагражу тебя канистрой отличной первоклассной солярки. Уж я знаю, о чем говорю. Солярка, она всегда в хозяйстве сгодится.

– Спасибо, Кашак. Но сначала нужно размотать этот запутанный клубок из подозрений, гипотез, догадок и домыслов. И первым на моем пути, естественно, будешь ты, уважаемый сосед. Следующий вопрос. Кто еще в семье умеет обращаться с твоим мотороликом.

– Ну. «Желток» принадлежит только мне, но отец, конечно же, имеет право ездить на нем, когда вздумается. Вот, наверное, и все. – Кашак потер худой рукой плохо обритуго голову. – А к чему этот вопрос?

– А скажи мне, – Ербол не обращает внимание на нервозность допрашиваемого, – были ли у тебя в последнее время гости. Родственники, соседи по улице, приятели, знакомые?

– Ну, заходил Венька Хромой за камерой от велика. Я помогал ему заклеивать резину. Клей у меня есть хороший. Был Серик Телибердиев. Он приносил два литра самогона. Отец мой его попросил. Серик деньги забрал и ушел. Еще была тетя Айнура. Она к моей матери часто приходит. Вместе они готовят еду или просто сидят и болтают. Вроде все. А что?

– А ничего. – Ерболка крутит головой, потом подходит к моторолику и начинает осматривать потертое черное сиденье, руль и другие места, где можно обнаружить отпечатки пальцев злоумышленников. С недавних пор он увлекается дактилоскопией, так как в сельской библиотеке наш детектив откопал книгу некоего Николаева М.Б. «Дактилоскопирование пальцев рук гнилостноизмененных и мумифициро-

ванных трупов».

Теперь, кроме лупы, блокнота и огрызка карандаша, Еربول носит с собой мягкую кисточку из маминой косметички, пудру, взятую оттуда же и прозрачный липкий широкий скотч. Таким образом сельский сыщик хочет довести процент доказательной базы до максимума и свести к минимуму процент ошибок в рассматриваемом деле. И вот теперь такой случай представился. Если наш пинкертон снимет отпечатки, а потом сравнит их с образцами, полученными у подозреваемого преступника – остальное уже дело техники.

Облазив весь топливный бак и измазавшись в машинном масле, не забыв и другие блестящие части «Желтка», довольный очкарик радостно потирает руки о шорты и задает стоящему рядом Эльдару следующий вопрос:

– Ответь мне, Кашак. Есть ли у тебя подозрения в отношении какого-либо сельчанина? Кто по твоему мнению мог совершить это правонарушение?

Кашак мнется, потом отвечает:

– Если честно, есть у меня человек, которого я считаю замешанным в этом деле. Это...

Глава 3

Кашак не успеваает ответить, потому что из дома раздаётся крик отца, зовущего паренька помочь по хозяйству. Извинившись перед сыщиком, Эльдар исчезает, а Ерболка, почесав переносицу и еще раз осмотрев моторолик, делает несколько пометок в блокнот и приходит к мысли, что пора ретироваться. Информацию нужно непременно собирать, но от семейства Сарыбаевых, видимо, добиться чего-либо в ближайшее время будет сложно. Но и того, что собрал наш «пинкертон» уже хватает для поверхностного анализа и Ербол отправляется домой. За этим новым делом он забыл про то, что бараны стоят дома не гулены, поэтому забежав на кухню и схватив кусок хлеба с маслом, парень бежит на задний двор. Выгнав кучерявых разбойников из стойла, он направляет их по известному маршруту в сторону Канала. Там, расположившись на одном из многочисленных убранных полей, мальчик предоставляет своим питомцам полную свободу, а сам, улегшись на колючем снопе сена, начинает крутить в голове варианты по делу о моторолике.

Во-первых, чтобы использовать новшество с отпечатками пальцев, нужно каким-то образом получить образцы у людей, приходивших в гости к семье Сарыбаевых. Далее.

Пока под подозрением у Ербола находится сам Эльдар, а также гости и соседи, посетившие дом Сарыбаевых в тече-

нии ближайшей недели. Его отец, мать и младшие братишки и сестренки пока не в счет. Надо полагать, что возможно, у Кашака есть свой умысел сливать бензин, а потом жаловаться на пропажу отцу. Отец даст Кашаку больше бензина, а тот, в свою очередь, сможет использовать его уж в своих личных целях. Например, для поездки в другое село к своей девушке или вообще в город. Ну если он доедет конечно. «Желток» – это дитя солнца, но не настолько же.

Но это так, мысли вслух. А если очень серьезно, то во-вторых, нужно сесть в засаду и попытаться поймать бензинового воришку, как говорится, на живца. И сделать это нужно очень аккуратно. И чтобы сам потерпевший, Кашак, не знал об этом. Иначе все пойдет насмарку. Отлично. Далее.

В-третьих, нужно обязательно проверить, а не врет ли сам Кашак? Вполне вероятно, что проблемы нет как таковой и никто не сливает бензин с оранжевого моторолика. То есть, смотри пункт один. Отец Эльдара думает, что по ночам кто-то хозяйничает во дворе у семьи Сарыбаевых, а на самом деле сливает бензин... сам Кашак!

Ербол чуть не подавился куском хлеба от этой, казалось бы, простой, и в тоже время логичной мысли. Нет вора – нет дела. Но как доказать, что вор – это сам Кашак? Тут нужно подумать.

Внезапно Ерболка вспоминает о предмете, который он нашел прямо под баком железного коня во дворе у потерпевшего любителя всего оранжевого. Он роется в штанах и вытас-

кивает обычную на вид, черную железную заколку-невидимку с желтой ромашкой посерединке, такими обычно пользуются женщины, чтобы подкалывать локоны волос на голове. Парень крутит ее перед глазами, пытаюсь понять, имеет ли эта штучка какое-нибудь отношение к делу о бензине и моторолике. Но пока ничего путного не приходит на ум Ерболке.

Время идет. Солнышко потихоньку катится к закату и бараны, нагулявшись, ложатся отдыхать возле пастуха-детектива. Жуя свою травяную жвачку, все они смотрят на Ербола словно задавая немой вопрос: «Ну что, очкастый, как продвигается твое дело? Нашел ты хоть одну ниточку к воришке или без толку ходишь по селу и беспокоишь людей?»

Конечно, крайне сомнительно, что баран сможет сформулировать такую длинную и витиеватую мысль, но все же Ербол, слегка оцепенев, внезапно вскакивает, будто что-то непомерно важное пришло ему в голову. Крича на свое маленькое стадо, он гонит скотинку домой, а сам крутит в голове один вариант, который пришел ему в голову, когда он смотрел на кучерявого вожака бараньего стада, нагло тарасившегося на него во время сиесты.

Загнав баранов на место, Ербол, подхватив свой неизменный блокнотик, лупу и карандаш, мчится к дому Сарыбаевых.

Глава 4

– Кашаак! Эй, Кашаак! – Ербол кричит что есть мочи, но никто не отзывается и только маленькая хромая собаченка, дежурно лает на незнакомца, делая вид, что ни разу не встречалась с Ерболкой у себя дома. Отлаяв положенные две минуты, двор-терьер убирается к себе в будку, досматривать сон о несбыточной собачьей свободе и непропорционально большом куске колбасы, внезапно возникшем в короткой собачьей извилине.

– Ну чего ты орешь! Нету Эльдара. Уехал он. Ааа! Это ты, Ерболчик! А чего ты хотел? Вроде виделись недавно?! Как мамка поживает? Привет передавай!

– Здравствуйте еще раз, Насипа Бабековна! Если Кашака, то есть Эльдара нету дома, я хотел спросить кое-что у вас. Задать так сказать, пару вопросиков. Пустите меня пожалуйста во двор.

– Ну хорошо. – Грузная дородная женщина отпирает калитку и возвращается в огород, где она поливает жухлые помидоры. Помидоры зарубежные, никак не растут. Это злит женщину, но она упорно не сдается.

– Говори Ерболка, я слушаю. Ах ты, штоб тебя... – Она шлепает мокрой ладонью по шее, прибив очередного, неудачно приземлившегося слепня.

– Вы знаете, Насипа Бабековна, когда я осматривал мото-

ролик Каш.., то есть Эльдара, я нашел под топливным баком черную заколку. Вот она. – Детектив извлекает из штанов свою драгоценную находку. – В связи с этим я хотел спросить, не теряли ли вы ее?

Мать Кашака обтирает запачканные свежей землей руки о подол, смахивает капли пота со лба и бережно берет в руку улику. Рассматривает ее на солнце и мотает черной головой:

– Нет, милоч. Не моя она. Но я дам тебе подсказку. Все на селе уже знают, что ты хороший сыщик, поэтому тебе сам бог велел помочь. Я отвечу тебе. Эта заколка моей подруги. Айнуры. Она частенько приходит ко мне домой помочь по хозяйству и просто поболтать о всякой всячине. Поверь мне, так оно и есть.

Ербол ничем не выказывает того, что он рад такому продвижению в деле о моторолике.

– А когда она была у вас последний раз?

– Нуу. – Мать Кашака начинает потихоньку напрягаться. Работа стоит, а этот маленький очкастый проныра и не собирается отлипнуть от нее. – На этой неделе пару раз заходила, это точно. А теперь Ерболчик разреши я поработаю. Ты забегай к нам обязательно. Вечером мы будем чай пить с конфетами. Отец из города привез. Вкусные! Давай, пока. – И она, демонстративно тряхнув пудовыми ягодицами переключается на дохлые помидоры.

– Спасибо, Насипа Бабековна. – Мальчишка рад полученной информации, он выбегает со двора и направляется

домой. Ему нужно подумать, так сказать, повертеть факты, прежде чем предпринять следующий шаг.

Дома никого. Мать на работе. Он проверяет домашнюю живность. Задает корма курам и идет в сад, под любимый абрикос. Упав на мягкий матрас, парень думает, что самым вероятным и следующим шагом будет засада во дворе Сарыбаевых. Но сделать это нужно так, чтобы ни одна живая душа не узнала про это. Иначе все. Если он выдаст себя, очень вероятно, что бензиновый воришка вычислит его и перестанет навещать к моторолику Кашака. Или еще чего доброго затихнет в своей норе на какое-то время.

Идти же к Айнуре-апай прямо сейчас и тем более отдать ей улику, каковой является заколка с желтой ромашкой, будет крайне опрометчивым шагом. Так делают только новички или олухи. Ербол не причислял себя ни к первым, ни ко вторым.

Итак, засада. Нужно организовать ее немедленно, прямо сегодня ночью. Время идет и поймать ворюгу со временем будет все труднее и труднее. Возможно, домушник уже знает, что Ербол вышел на его след и теперь негодяй решил затаиться. Но вполне вероятно, что похититель бензина еще ничего и не знает. В общем, нужно рискнуть. Но сначала Ербол должен будет навестить кое-кого.

Глава 5

Навестить Ерболка решил поочередно всех тех граждан, кто побывал у семейки Сарыбаевых за последнюю неделю. Сделать это сыщик решил для того, чтобы получить у подозреваемых отпечатки пальцев и тем самым подтвердить или опровергнуть свою теорию о причастности кого-либо из них в преступлении.

Но чтобы получить отпечатки пальцев, нужно придумать весьма невинный предлог иначе, опять же, преступник, поняв, что розыск идет, затаится. И тогда ищи ветра в поле. Но Ербол не лыком шит. У него на вооружении есть отличный повод, на который клюнут все, и тетя Айнура, и Венька Хромой и Серик Телибердиев.

Захватив из серванта бутылку старого доброго армянского пятизвездочного коньяка, которую мама бережет для дорогих гостей, Ерболка мчится к первому подозреваемому. Кашак естественно, не в счет, так как его ладонями заляпана вся поверхность оранжевого монстра.

Серик Телибердиев, живущий на соседней улице известен всему селу тем, что гонит самогон на дому. К нему часто наведываются любители выпить, которым в выходные не хватило порции алкоголя. Серик никому не отказывает, работает даже ночью, товар у него ходовой и качество отменное.

Ярко-синие ворота возвещают о прибытии на место и по-

сле нескольких звонков сам хозяин дома открывает ворота, приглашая гостя внутрь:

– Проходи пожалуйста, дос. Рад тебя видеть. Ты уже пить начал?

– Нет, Серик-агай. Я просто принес вам бутылку коньяка. Мать попросила оценить, настоящий ли он или подделка. Хочет поставить его гостям на стол.

Мужичок берет бутылку в руки, вертит в руках, но потом вздыхает:

– К сожалению, определить качество этого напитка можно только путем пробы.

– Нет, нет спасибо. Тогда не надо. – Ерболка выхватывает коньяк и несется прочь, боясь, что Серик остановит его. Заприметив удобную лавочку, сельский детектив начинает манипуляции с пудрой, кисточкой и скотчем. Вскоре, после некоторой проволоки, он получает отличные отпечатки пальцев Серика Телибердиева, которые можно смело сравнивать с теми, взятыми с бака «Желтка».

Далее молодой пинкертон бежит к Веньке Хромому. Это ничем не примечательный в селе мальчишка. Любитель покататься на велосипеде, полазить в соседский сад за поспевшей «антоновкой» и покупаться в Канале. С ним все просто.

– Привет, Венька!

– Салам, Ерболка! Как дела?

– Отлично. Слушай, у меня к тебе дело. Никак не могу сообразить. Как ты думаешь, сколько жидкости в этой бутыл-

ке? Нам в школе задали задачку, а у меня по арифметике знания сильно хромают. Ну так как?

Венька польщен. Он не догадывается, что Ербол знает на отлично все точные дисциплины, а сейчас просто притворяется, пытаясь взять подозреваемого «на пушку».

Мальчишка вертит бутылку с важным видом, надувает щеки и наконец торжественно сообщает:

– Ну, наверное, грамм пятьсот, не меньше.

– Спасибо тебе огромное. – Очкастый сыщик забирает сосуд с огненной жидкостью и убегает, оставив парня в недоумении. Но времени на объяснения нет. Повторив процедуру со снятием отпечатков, Ерболка думает, как быть с тетей Айнурой. Она отнюдь не дурочка и вариант с «подержите пожалуйста бутылку» может не пройти. Она, если конечно она и есть тот самый преступник, сразу заподозрит что-то неладное.

Ербол в растерянности, сидя на лавочке он размышляет.

Тем временем, солнце потихоньку катится к закату, а еще нужно подготовить засаду в доме Сарыбаевых.

И вот, вроде он придумал вариант. Но здесь придется понадеяться на ее честность.

Подбежав к воротам тети Айнуры, Ербол звонит в звонок. Звонит один раз, звонит другой. Наконец, с веранды доносится скрип открываемой двери и к воротам спешит, шаркая вонючими китайскими сланцами небольшого роста подросток. Это сын тети Айнуры по имени Ашкоз.

Подозрительно оглядев незваного гостя, он интересуется:

– Тебе кого, Ербол?

– Привет, Ашкоз. А тетя Айнура дома?

– А зачем она тебе?

– Слушай. У меня вот подарок для нее от мамы.

– Ну хорошо. Давай я передам.

– Нет. Мне сказали именно в руки. – Ербол начинает нервничать, разговор затягивается.

– Ну тогда приходи завтра. Она ушла в гости. – И калитка захлопывается прямо перед носом у поникшего детектива.

Разочарованный Ербол поворачивается, чтобы уйти, но вдруг останавливается и внимательно смотрит через щель в воротах. Поправив очки на носу, он тщательно всматривается в глубину двора и удивленно вскидывает брови. Потом прибавляет шаг и вскоре скрывается за поворотом. Там, присев на ближайшую скамеечку, Ерболка обхватывает голову ладонями и начинает усиленно размышлять. Он ухватился за ниточку, которая должна вскорости привести его к желаемому результату.

В конце концов, он поднимается, протирает очки и спешит домой так как солнце спряталось по самую шею за горизонт и только оранжевый закат, будто «Желток» Кашака, ярко освечивает на металлических крышах сельских домов. Детектив тщательно готовится к засаде, берет бутылку воды, свои инструменты и неприкосновенный сухой паек. На крыше, возможно, придется провести всю ночь и мало ли что

может случиться за это время.

Вечером домой возвращается мама Ербола, они ужинают, мирно обсуждают сельские новости и наконец, расходятся по комнатам. Часов в десять вечера Ерболка потихоньку выскальзывает из комнаты, идет в сад и подхватывает свой рюкзачок, спрятанный у любимого абрикоса. Он потихоньку направляется к дому Кашака. Уже темно и никто не может разглядеть детектива, аккуратно пробирающегося вдоль улицы в сторону вотчины семьи Сарыбаевых.

Аккуратно перебравшись через невысокий кирпичный забор, Ербол кидает радостно приветствовавшему его двор-терьеру, заготовленный кусок бараньего жира на кости. Пока дворняга возится в углу будки, урча и причмокивая от охватившего его гастрономического экстаза, Ербол аккуратно забирается на птичник, стоящий в глубине двора. С крыши этого строения отлично просматривается двор, входные ворота ну и конечно же царь дорог села Жанатурмыс – «Желток».

Остается только ждать, но Ербол уже знает того, кто может пожаловать этой ночью в гости к Кашаку. Того, кто уже неделю сливает драгоценный бензин из бака любимца Эльдара Сарыбаева.

Надежные наручные часы «Электроника 55» показывают полночь. Спит село. Спит семья Сарыбаевых. Спит двор-терьер, объевшийся бараньего жира и заработавший изжогу напополам с несварением желудка. Спит Венька Хромой, те-

тя Айнура и другие сельчане, уставшие за длинный рабочий день. Закрываются глаза и у нашего героя. Но он отчаянно щекочет себя в носу соломинкой, ибо нельзя ему спать. Если он проспит преступника, то не простит этого себе еще очень долго.

На слабо мерцающем циферблате «Электроники» уже два часа пополуночи. Выпита вся вода, надгрызен сухпак, уже отчаянно хочется в туалет, но терпит Ерболка.

Наконец, когда уже последний сельский петух угомонился в своем курятнике, а задремавший Ербол начинает сладко похрапывать во сне, во дворе семьи Сарыбаевых появляется странная тень. Тень движется от входных ворот в сторону великолепного произведения советского автопрома. Присев на корточки, тень озирается, потом скручивает хомутик с резинового шланга и подставив небольшую пластмассовую канистру начинает свое воровское дело. Звонкий звук струйки бензина, бьющий по дну тары будит Ербола, и он мотает головой, пытаясь прогнать остатки липкого сна. Он видит преступника в нескольких метрах от себя, действовать нужно скоро и вот, аккуратно спрыгнув с птичника, Ербол Бериков, сельский детектив, отважно крадется к мрачной фигуре, застывшей у бака «Желтка».

С криком: «Сдавайся, Ашкоз!», парень прыгает на спину к воришке и валит того на землю. От неожиданности, вор бросает канистру и опрокидывается на спину. Но он не так уж и труслив, как могло показаться в начале. Вскочив на но-

ги, жулик проворно скидывает с себя, насевшего Ербола и бежит к воротам. Но наша ищейка тоже не лыком шита. Уже у самых ворот, он хватает мошенника за футболку, тот оборачивается и на миг являет детективу свое гнусное воровское лицо. От неожиданности парень выпускает кусок ткани, и вор скрывается в ночи, и только приглушенный звук голых пяток, колотящих по мягкой пыли нарушает спокойствие спящего села Жанатурмыса.

Глава 6

На следующее утро, когда солнце почти выкатило большую часть диска из-за горизонта, семья Сарыбаевых пила утренний чай у себя во дворе. Все были в сборе: глава семейства Акиф Туралович, хозяйка Насипа Бабековна, младшие братья и сестры Кашака, да и сам он собственной персоной сидели вокруг стола и наслаждались теплым ветерком и вкусными шоколадными конфетами, привезенными на днях хозяином из города.

А рядом с ними сидел исхудавший, невыспавшийся, но счастливый Ербол Бериков, знаменитый детектив из села Жанатурмыс. Он не спеша рассказывал, как вышел на след злодея:

– Никогда бы не подумал, что в этом деле замешан такой человек как Монке. Этот паренек с автомойки всегда был тише воды и ниже травы. А тут такое...

Ербол благодарно принял пиалу со свежесваренным чаем из рук Насипы Бабековны, взял большую шоколадную конфету и продолжил рассказ:

– В самом начале, когда нужно было отработать все версии, я начал подозревать самого Каш...то есть Эльдара.

– Почему меня? – Кашак обиженно вытянул губы дудочкой и начал дуть в горячую пиалу с чаем.

– Потому что я посчитал, что у тебя есть корыстный мотив

в это деле. Не буду углубляться в подробности. – Ербол заметил, как напрягся глава семейства и поэтому быстро продолжил. – Само семейство Сарыбаевых я не брал в расчет, справедливо полагая, что им это ни к чему. Поэтому, после допроса Эльгара, я выявил трех человек, заходивших на неделе к вам домой. Это были тетя Айнура, Венька Хромой и Серик Телибердиев. Чтобы как минимум понять, причастны ли они к краже бензина или нет, я решил снять у них отпечатки пальцев. Это было рискованно, но в конце концов все получилось, кроме тети Айнуры, которой не было дома. Но о ней отдельно.

Я сравнил пальчики Веньки и Серика с теми, которые получил на баке «Желтка» и, к моему большому сожалению, никакого сходства не выявил.

Вся семья Сарыбаевых дружно охнула, словно слушала страшную историю на ночь.

– Когда я пришел к тете Айнуре, – продолжил тем временем Ербол, – ее не было дома. Но зато я увидел ее сына, Аш-коза. Он, сообщив, что ее нет дома закрыл дверь. Я собрался было уходить, когда заметил во дворе дома еще один мотоцикл, цвет которого напомнил мне о болиде Эльдара.

Кашак самодовольно ухмыльнулся.

– У меня на руках было еще одно доказательство, полученное при сборе первичной информации. Это заколка-невидимка с желтой ромашкой, принадлежащая, как я выяснил, тете Айнуре. Сопоставив все эти факты, я решил,

что ее сын Ашкоз замешан в этом деле и, возможно, является тем самым преступником, которого все мы искали уже целую неделю.

Акиф Туралович взял еще одну конфету, и не переставая слушать Ербола, попросил чая у хозяйки.

– Заколка могла понадобиться ему для удаления хомутика с шланга подачи топлива. Имея все эти факты в голове, я решил организовать засаду и, если повезет, схватить таки преступника с поличным на месте преступления.

Сразу скажу – это была тяжелая ночь, но мне повезло. Вырвавшийся из моих рук Монке, показал мне лицо и остальное уже было делом техники, как говорится.

– Вот паршивец! – Акиф Туралович был начальником автомойки и его до глубины души задело то, что поганый мальчишка решил насолить его родному сыну.

– Монке показал на допросе, что сливал бензин из чувства мести. Он завидовал Кашаку, извините, Эльдару и хотел иметь такую же мощную и производительную машину.

Кашак снова гордо вытянулся за столом, а мать и младшие дети с гордостью посмотрели на него.

– В тот самый первый день, когда Эльдар собрался на слет владельцев мотороллеров, Монке прознал об этом, ну и решил, что может доставить хозяину оранжевого коня большую неприятность. Ну а сам бензин пройдоха продавал на автомойке всем желающим.

Вот и все. Дело о моторолике можно было считать закры-

ТЫМ.

– Спасибо тебе большое, Ербол, – расчувствовался хозяин семьи Сарыбаевых. – Мы очень благодарны тебе. Как Эльдар и обещал, ты получишь канистру солярки, думаю, она пригодится вам с мамкой в хозяйстве.

Ерболка устало кивнул и засобирался домой. Нужно было идти в школу, да и мать, возможно, его уже обыскала.

Так закончилось дело о моторолике, но впереди у сельского сыщика была еще целая вереница дел, о которых я расскажу в следующих главах.

Дело одохлом баране

Глава 1

Кто не знает села под названием Жанатурмыс, находящегося в Кордайском районе Жамбылской области Казахстана!

Летом утопающее в изумрудной зелени карагачей и тополей, осенью дарящее самые сочные в районе фрукты и овощи, зимой укрытое толстым белоснежным покрывалом из самого пушистого в области снега, а весной приносящее в дар местным сельчанам первую звонкую капелю и безумно пахнувшие оттепелью фиолетово-белые подснежники!

Каждый жанатурмысец гордится тем, что он ест часть своего родного села, гордится тем местом, где родился и вырос.

Вот и глава небольшой по казахским меркам семьи Абдыбалдиевых Яман Касымович безумно горд и счастлив. Ведь он не просто живет в Жанатурмысе, ему льстит, что жители любят его и почитают. Знают сельчане, что работает Яман в сельском правлении, работает не просто каким-то последним курьером, но заместителем председателя. А это, друзья, не шулки! Кто еще может одним росчерком дорогого китайского пера, привезенного старшим сыном из села Георгиевка, выдать премию отличившемуся сотруднику правления

или наоборот, оштрафовать неугодного за невыполненные в срок, утвержденные на годовом собрании правления показатели по сбору яблок сорта «антоновка».

Живет Яман со своей семьей в обычном двухэтажном коттедже, каких много на селе. Но внутри коттеджа, – если конечно вас пригласят внутрь, – внутри вы найдете настолько богатое убранство, что после посещения этого дома не захотите идти ни в какие музеи, сельскохозяйственные выставки и ежегодные ярмарки. Ковры дорогой шерсти, хрустальные люстры, зарубежные сепараторы и миксеры – все это хлебосольный дом семьи Абдыбалдиевых. Кроме главы семьи в доме проживают хозяйка, Зарипа Насиковна, а также два брата, старший Сталик, работник автобазы и младший Талик, школьник и любимец всей семьи. Богато живут Абдыбалдиевы и ни на что не жалуется.

На заднем дворе у них мычит несколько породистых коров с телятами, квохчут куры, гакают гуси, крикают утки и, что немаловажно, блеет огромное стадо роскошных баранов.

А вы знали, что в Казахстане выращивается около пятнадцати пород этих славных кучерявых животных, а одиннадцать из них были выведены именно в этой стране. Казахская тонкорунная, Южно-казахский меринос, Едильбаевская, Сарыаркинская – именно благодаря казахам появились эти разновидности барана.

Начальником стада, или попросту вожаком считается баран по кличке Кою. Огромный, надменный, возвышается он

над своими соплеменниками, вечно жующий, как и все жвачные, брезгливо посматривающий вокруг и словно не замечающий свое, собравшееся вокруг стадо. Во время выгонки на выпас Кою никогда не спешит, медленно ступая по загаженной навозом задней дороге, или «задам», как называют ее местные сельчане. Члены стада торопятся, бегут по задам вперед, боясь, что им не хватит свежей люцерны, зелени с близрастущих деревьев и обычной травы. Кюю же знает, что любой из баранов или овец будет только рад уступить ему самое лакомое место и самый роскошный кусок.

Гоняет стадо баранов обычно младший сын Талик, глава семьи доверяет своему сыну, ибо знает, что Талик сбережет всех барашков и вернет их домой целыми и невредимыми.

Да и что им сделается, когда все они помечены специальным тавром семьи Абдыбалдиевых. Только безумцу придет в голову мысль украсть одного из них, чтобы приготовить сочный шашлык или наваристый бешбармак.

И вот однажды, обычным жарким летним днем, когда бараны, наевшись улеглись в тени огромного развесистого карагача, Талик решил отогнать сытое стадо домой. Загнав животных в стойло, мальчик поспешил в дом обедать, а хозяйка, Зарипа Насиковна отправилась кормить жмыхом напололам со шротом подрастающих утят. Мимолетом глянув в стойло, хозяйка удовлетворенно икнула, но вдруг встала, и протерев глаза, начала пересчитывать баранье стадо. Закончив счет, она бросила миску с кормом и помчалась на кухню,

чтобы сообщить домочадцам дурную весть – пропал вожак
бараньего стада Кою!

Глава 2

– Как ты мог, Талик! Это же был наш лучший баран, чтоб его черти взяли! – Глава семейства стоит, возвышаясь, рядом с виновником пропажи и грозит ему словами и шелковыми подтяжками с пластмассовыми креплениями, которые Яман Касымович берет в руки тогда, когда хочет наказать одного из сыновей. – И что теперь делать, а? Где его искать? Разгильдяй! Сейчас же возвращайся на поле и ищи нашего любимого Кою!

Слово хозяина дома закон и младший отпрыск семьи Абдыбалдиевых мчится на место происшествия. Там он долго бродит по полю, обшаривая каждый куст, каждую яму и овраг, пытаясь отыскать сгинувшего кучерявого красавца и гордость всего села Жанатурмыс.

Быстро темнеет, но поиски оканчиваются ничем. Тяжело возвращаться домой, но сил больше нет, да и кушать очень хочется. Отец немного отошел, но все еще сердитый, его больше заботит не измотанный младший сынок, а то, что скажут люди. А люди наверняка скажут, что в семье Абдыбалдиевых подрастает лентяй и недоросль, не сумевший уследить за парой старых баранов. Вот, что скажут люди. А еще сельчане начнут смеяться и отпускать в адрес заместителя начальника правления колкие шуточки. Того и гляди прозовут старым бараном – что может быть обиднее для по-

жилого и видного человека!

Вечером возвращается домой старший сын Сталик. Узнав в чем дело, он приглашает младшенького в комнату и имеет с ним продолжительный разговор. Уж он то никогда не церемонился с Таликом, каждый раз показывая, кто из них старший в семье.

После разговора с братом на лице у Талика появляется небольшой синяк, но это нисколько не исправляет ситуацию к лучшему. Но зато на ум главе семейства приходит чудная мысль. Недавно он слышал про некоего Ербола Берикова, сына Мунары-апай, доярки. Люди говорили, что этот очкастый паренек весьма успешно отыскивает куриц, очки, бензин от моторолика, а также негодяев, разбивших блюдо у тети Наташи Радченко. А уж она – явно не последняя фигура на селе. Додумав эту мысль до конца, Яман Касымович не мешкая засылает к семье Бериковых гонца – виновника пропажи любимца Кою.

Мать против, но спорить с отцом бесполезно, и Талик растворяется в теплых летних сумерках, чтобы пригласить в дом сельского детектива. Благо, что он живет на соседней улице. Через полчаса виновник ужасного происшествия возвращается домой и по счастью не один. С ним Ербол, а с Ерболом неизменный блокнот, карандаш, лупа, а вдобавок – кисточка, пудра и кусок скотча. Снимать отпечатки пальцев.

Вкратце ему рассказывают суть дела. Ербол сегодня слегка подустал, в школе было несколько контрольных, но парень

не может себе позволить отказаться от очередного захватывающего дела.

Первым конечно же, выдвигает свою версию отец семейства.

– Уважаемый Ерболка! – Яман волнуется и пыхтит, его черные как смоль усы топорщатся, выражая тем самым недовольство хозяина. – Прежде всего я хочу вкратце рассказать, почему этот баран так важен для нашего семейства. Как ты наверняка знаешь, у нас в Казахстане выращивается множество пород этих жвачных животных, больше десятка из них были выведены в нашей стране, и это большая гордость для всех нас. Наш Кою был ни каким-то там муфлоном, армянским, кипрским или ларистанским. Он принадлежал к группе настоящих архаров, а если быть точнее, то он вышел из семейства, зовущегося Казахстанский аргали. Многие, если не все в нашем селе завидовали нашей семье и всячески пытались выпросить или купить у нас ягнят этого славного покорителя холмов и оврагов. Но мы не соглашались ни в какую – дабы сохранить преемственность и чистоту породы. И вот, совершается кража, – а я уверен, что это была кража, – и больше ничего не приходит мне на ум.

– Извините, Яман-агай, что перебиваю вас. – Очкастый детектив потер переносицу огрызком карандаша. – А почему вы вдруг решили, что ваш баран потерялся или был украден?

Глава 3

Все семейство в прямом смысле вылупилось на малолетнего Шерлока Холмса, а потом почти одновременно все издали губами некий неприличный звук, означающий легкое презрение к собеседнику, постепенно переходящее в стойкое мнение о слабых умственных способностях визави.

– Эээ, слушай, Ерболка! – очнувшись первым, подал голос Яман Касымыч. – Ты посмотри – в стаде барана нету? Нету! Его украли? Украли! Так что ты хочешь? А еще зовешься умным и очки такие носишь. – Он скривился и сплюнул на свай под ноги.

Невозмутимый и привыкший и не к таким пассажам Ербол предложил членам семейства Абдыбалдиевых прогуляться на задний двор и воочию убедиться, что Кою отсутствует на своем рабочем месте. Организованным табором все проследовали к стойлу, где обычно располагались бараны и Ербол, нырнув в кучу тесно сжавшихся между собой жвачных, через некоторое подал голос:

– Да вот же он, ваш ненаглядный Кою!

Яман, расталкивая домочадцев и бестолковых кучерявых представителей рода Южно-казахский меринос, углубился в сарайчик и через минуту из глубины раздался его отчаянный вопль:

– Мой Кою! Кто с тобой этой сотворил! Талик, мальчик

мой! Неси скорее мои подтяжки! Я все-таки немного поучу тебя как правильно смотреть за домашней живностью!

Талик тут же исчез из всеобщего поля зрения. Можно только догадываться, куда он побежал. То ли за отцовским предметом гардероба, что было маловероятно, то ли к соседскому мальчишке Нургазы, попроситься переночевать хотя бы на одну ноченьку.

Не дожидаясь возвращения младшенького, трое мужчин выволокли тушу безвременно почившего Кою на свет Божий и присев возле трупа, думали, что делать дальше.

– Я предлагаю... – начал было Ербол, но Яман Касымович перебил его. – Я знаю! Я уверен, это они! Соседи! Среди ночи кто-то из них нагло подкрался и насыпал в кадучку с кормом битого стекла. Для нашего любимца существует отдельное корыто для питания и никакой другой баран даже и близко не смеет приближаться к нему. Я уверен больше чем на сто процентов, что так оно и было. Бедный Кою нажрался стеклышек и издох в мучениях, так и не порадовав меня на очередных ежегодных соревнованиях в районном центре Кордая. И что мне теперь делать? Ума не приложу. Где мои подтяжки?!

– Позвольте мне, уважаемый Яман Касымович... – Ербол упрямо хотел выразить свою мысль, но теперь уже старший сын Сталик перебил пытавшегося выдвинуть версию случившегося детектива.

– Я полностью согласен с отцом. Нужно пройтись по близ-

лежащим дворам и учинить обыск. Если мы найдем у кого-нибудь осколки битого стекла из-под бутылок или другой стеклянной тары, значит тот двор и будет виновен в смерти несчастного Кою.

– А я хочу выдвинуть свою версию случившегося, – внезапно подала голос хозяйка дома, Зарипа Насиковна. – Ты, Сталик всю жизнь был не очень ласков к своему младшему брату. Шпынял его по пустякам, не давал проходу, особенно в детстве, а порой и заставлял управляться вместо себя. Было такое, а? – Женщина потихоньку заводилась, замахнувшись желтым дворовым веником на ничего не понимающего старшего сына.

– Я считаю, что это ты виноват в смерти так рано почившего Кою! Это ты подмешал что-то в его корм. Тем более, кто как не ты должен знать, что бараны не будут есть из корыта вожака. Ты все просчитал, негодник!

Тут из сумерек раздался детский голос, подозрительно похожий на таликовский, который как бы между прочим отметил:

– А я считаю, что во всем виноват Ссыкун!

– Какой ссыкун? – Яман Касымович, слегка подостыв, пригорюнившись сидел на лавочке, скорбя по убиенному.

– Ну, Сакен Туранчиев, мой одноклассник. – Талик, осмелев, выглянул из темноты, не решаясь, впрочем, приблизиться к тому месту где сидел отец. – Он всегда завидовал моим оценкам по математике и природоведению, вот и решил ото-

мстить таким странным и жестоким образом.

– Ага, как бы не так, – хмыкнул Сталик. – Врешь ты все, мелочь пузатая.

– А вот и не вру!

– Врешь!

– Тихо! – внезапно крикнул Ербол, о котором все позабыли. Видя, что ситуация выходит из-под контроля и он теряет следственную нить, парень решил взять дело в свои руки. – А теперь послушайте, пожалуйста меня!

Глава 4

– Послушайте меня! – Ербол настойчиво пытался привлечь к себе внимание всей семьи, и когда домочадцы наконец примолкли, сказал:

– Я, как специалист должен проверить все выдвинутые вами версии. Начать мы можем с любой, но прежде всего я хочу понять, где именно сложил свои бравые копытца добрый баран по кличке Кою. А для этого мне нужно провести небольшой следственный эксперимент. Завтра я, Талик и Сталик выгоним барашков на их постоянное место дислокации в поле и посмотрим, что конкретно они будут употреблять в пищу. Возможно, за это время откроются новые обстоятельства этого странного и запутанного дела. Итак, мы продолжим расследование завтра. А сейчас с вашего позволения я хотел бы вернуться домой и немного отдохнуть. Тем более нужно помочь мамке с сепаратором. Чего-то он барахлить стал последнее время.

Таким образом, откланявшись, Ербол Бериков вернулся домой, оставив семейство Абдыбалдиевых гадать, что же на самом деле произошло с великолепным бараном по кличке Кою.

На утро, едва проснувшись глава семейства Яман Касымович растолкал своих сладко спящих сыновей и велел им, быстро позавтракав, бежать за сельским детективом. Сам же

он отправился на работу, мысленно мучаясь о том, как же его встретят сегодня сослуживцы. Возможность прослыть хозяином бывшего лучшего барана в районе, а то и в области, совершенно не прельщала его, но деваться было некуда.

Через полчаса Талик и Сталик уже были возле дома Бериковых и после непродолжительных криков и свиста, молодой детектив вышел из дома со своими неизменными инструментами: лупой, карандашом, блокнотом и набором юного дактилоскописта. Сегодня уроки в школе начинались после обеда и времени было достаточно, чтобы провести объявленный вчера эксперимент с баранами.

Вернувшись к дому Абдыбалдиевых, ребята выгнали баранов из стойла и по задам погнали их на привычное поле, по пути обсуждая возможные варианты убийства вожака стаи. Сталик все-таки придерживался версии отца, он считал поиски улики на поле бесполезной тратой времени и поэтому критически отнесся ко всей этой затее. Талик же, памятуя о том, что ему еще может прилететь подтяжками за эту тяжкую провинность, настаивал на версии с Ссыкуном – одноклассником Сакеном Туранчиевым. Сам детектив, хмурясь и поправляя съезжающие на нос очки решил пока не делиться с младшими членами семьи Абдыбалдиевых своей версией случившегося, которая уже созрела в молодом пытливом уме.

Пригнав баранов на поле и позволив им заняться любимым делом, братья прилегли на еще мокрую от росы траву

и покусывая травинки, уставились на Ербола, который начал ползать с лупой, изучая растительность и прикидывая, мог ли вожак стаи отравиться или нет. Недалеко пасли своих баранов несколько местных ребят, среди которых глазастый Ербол углядел уже знакомого ему по делу о блюде Андриюху Радченко. Вместе с ним играли в «триньку», – карточную игру на деньги, – еще пара молодых сельчан. Это были Толя Киженья по прозвищу «Белый» и Марс Орысбаев по кличке «Бычок». Лениво сплевывая сквозь зубы насвай зеленоватый и покуривая папироски, парни лениво перекидывались словами и казалось не обращали внимания на вновь прибывших пастухов.

Прошло полчаса, бараны мирно паслись и ничего не предвещало бури, как вдруг, со стороны села послышался гулкий шум и топот десятков копыт. Приподнявшись над травой и отвлекшись от исследования почвы, Ербол увидел, как на поле заходит большая отара овец, ведомая огромным бараном, по виду похожим на алтайского аргали. Ербол слегка разбирался в породах, тем более вчера Яман Касымович долго просвещал его на этот счет.

Внезапно мальчишки, расположившиеся неподалеку побросали карты и чертыхаясь бросились вслед за своими барашками, до этого мирно пасущимися, а сейчас рванувшими со всех копыт в сторону огромного стада. Похоже, какой-то внутренний бараний голос, свойственный этим представителям отряда жвачных нашептал, что нужно срочно присоеди-

ниться к своим собратьям. Видя, что их бараны тоже вот-вот воссоединятся с коллегами, Талик со Сталиком вскочили и устремившись вперед, на бегу крикнули сбитому с толку очкастому детективу:

– Давай, быстрее! Помогай! Это же старик Шал! Сейчас наши бараны потеряются и все, конец!

Ничего не понимая, Ерболка тем не менее бросился вслед за ними.

Глава 5

Дело в том, объяснили позже Ерболу знающие люди, по какой-то неведомой, издревле заведенной традиции, все бараны, не имеющие в стаде или отаре, если говорить правильно, настоящего сильного вожака, стремятся влиться в более многочисленную отару. Поскольку гегемон семьи Абдыбалдиевых по кличке Кою мирно почил в бозе, бараны Талика и Сталика, завидев стадо старика Шала, поспешили втереться кучерявыми шубами в новое жвачное сообщество с тем, чтобы мирно продолжить пастись и набирать вес, увеличивая слой жира на хвосте.

Традиция традицией, но вытащить баранов из стада старика было весьма проблематичной задачей. Талик со Сталиком наравне с ребятами, недавно режущимися в триньку, с трудом пробираясь между блеющими парнокопытными, буквально «по лицам» узнавали своих подопечных и выдергивали их из скопища наружу. Далее, каждый пастух оттаскивал барана подальше, велел тому стоять и не дергаться. Но как только горе-ковбои отходили от жвачного с намерением продолжить поиск остатков стада, барашек бегом возвращался к новым родственникам и все начиналось сначала.

Прошло несколько часов времени и невероятных усилий, прежде чем ребята восстановили статус кво. Упарившись, все присели в овраге выпить воды и недобрым словом по-

мянуть старика Шала, которого уже не раз предупреждали о том, чтобы его стадо не показывалось вблизи села. Но старик никого не слушал, и история со слиянием бараньего сообщества продолжалась раз за разом. Отхлебывая родниковую воду из пластиковой бутылки, пущенной по кругу, сельский детектив слушал остальных и в его голове потихоньку созревала еще одна, не менее безумная чем у остальных, но имеющая место быть версия случившегося.

Итак, возможно, что архара по кличке Кою отравили ни соседи Абдыбалдиевых, ни мстительный Сталик, решивший подложить свинью младшему братцу. Также маловероятно, что в этом убийстве замешан Ссыкун, он же Сакен Туранчиев, одноклассник Талика и возможный кандидат в отравители. Но вот версия о приманивающем чужих баранов старике Шале очень понравилось молодому пинкертону в очках.

То есть, во время выпаса в поле Шал, незаметно, травит вожака, допустим ядом, а потом просто ждет, пока все барашки перебегут к нему. Конечно, хозяева могут отбить своих питомцев обратно, но могут и не отбить. Получается, что стадо старика увеличивается таким образом на пару-тройку баранов чуть ли не каждый день. Весьма доходный бизнес!

Но оценив все «за» и «против», Ерболу все же приходится отказаться от этой, звучащей более чем фантастично версии. Уж слишком хитро все это. И трудно выполнимо. Но тем не менее, версия имеет право на существование.

Решив, что на поле ему больше делать нечего, сыщик Ер-

бол предлагает закончить с выпасом и вернуться домой, к месту преступления. Он хочет еще раз осмотреть труп убитого, прежде чем его пустят на сочный шашлык или ароматный бешбармак, или того и гляди, Зарипа Насиковна сварит из победителя многочисленных районных и областных соревнований жирную и вкусную сурпу.

Усталые, люди и бараны возвращаются по задам домой. Талик и Сталик идут отдыхать, а Ербол, вооружившись лупой, начинает лазить вокруг бедняги Кою, пытаясь найти какую-нибудь зацепку. И тут ему в голову приходит простая до невозможности мысль. Но детективу не хватает знаний, чтобы окончательно сформировать новую версию случившегося. Тем более она должна быть подкреплена неопровержимыми фактами.

Несмотря на усталость и легкий голод, Ербол Бериков мчится в сельскую библиотеку, не раз уже выручавшую деревенского Шерлока Холмса.

Глава 6

Забежав в сельскую библиотеку и поздоровавшись с Жалдыз Кучимовной, неизменной хранительницей всех манускриптов и фолиантов, собранных в местном храме Каллиопы, Ерболка устремляется к отделу, над которым маячит покосившаяся желтая вывеска с надписью: «Сельскохозяйственная литература».

Углубившись в поиски и чихая от пыли, детектив старается найти учебники, относящиеся к разделу «Лечение животных на селе». Порывшись с полчаса и выпачкавшись в навозе, неизвестно как попавшем в книжное святилище, Ербол как будто бы находит как раз то, что ему нужно. В дальнем углу полки стоит старая книжка, вернее не книжка, а учебное пособие под авторством Анохина Б.М., Данилевского В.М. и Замарина Л.Г. Заголовок гласит: «Внутренние незаразные болезни сельскохозяйственных животных». То что надо! Ербол усаживается за школьную парту, служащую местом для чтения и погружается в научный текст.

Время идет, скоро полдник, но сыщику нужно еще немного времени, чтобы расставить все точки над «Ё» и закрыть наконец это крайне запутанное дело, над которым уже второй день бьется вся семья Абдыбалдиевых. И вот, нужные главы найдены, доказательства налицо. Теперь нужно бежать обратно к дому так рано почившего знатного барана Кою,

пока хозяйка не засунула его остывшую голову в огромный казан для сурпы.

Сыновья Абдыбалдиевы дома, хозяйка как обычно на кухне, но приходится дожидаться пока вернется со своей важной службы из правления Яман Касымович.

Пока есть время, Ерболка возвращается к трупу и уже вооруженный знаниями, еще раз осматривает шерстяное тело известного на все село архара. Отметив для себя несколько любопытных моментов и заглянув барану в рот, очкарик возвращается в дом и пьет чай с сушками, поданными приветливой и гостеприимной хозяйкой Зарипой Насиковной.

Наконец хозяин дома и после небольшого ритуала, связанного с помытием рук и сменой рабочих штанов на легкие домашние синие треники все садятся ужинать.

– Ну, Ерболка. – Яман благодушно настроен, видимо в правлении давали аванс.

– Что ты скажешь нам в итоге по убийству моего ненаглядного рекордсмена? Ведь все-таки я был прав и виноваты соседи? Кому еще придет в голову накормить битым стеклом соседского барана. Только завидущим и недалеким людям. Ну, говори, не молчи!

Он шумно отхлебнул зеленого чая из пиалы и положил себе с большого цветастого блюда пару половников свежего ароматного плова.

– Сначала, уважаемый Яман-агай, я хотел бы вернуться ко всем версиям, выдвинутым вашей семьей. Итак, – Ерболка

прокашлялся и хлебнул чая. – вы, уважаемый хозяин бедного Кою, вместе со старшим сыном Сталиком держались верси, что во всем виноваты треклятые соседи. Конечно, в нашем дружном селе всякое бывало, но, чтобы сыпать стекло, вот так, посреди бела дня? Короче, сначала я решил не форсировать в этом направлении и обратиться к мнению глубокоуважаемой Зарипы Насиковны.

Женщина удовлетворенно поерзала на дерматиновом стуле и кинула взгляд с ухмылкой на благоверного мужа.

– Ее версия с мезтью Сталика младшему брату казалась мне более привлекательной, поскольку дети часто вздорят между собой в процессе взросления и дело подчас заходит слишком далеко. Очень далеко. – Ерболка искоса глянул на младшенького Талика, который сжался, ожидая скорой мести от старшего.

– Но и тут я пришел к выводу, что убивать любимца семьи и призера многочисленных соревнований только из-за мести, это, как минимум, глупо. Все равно правда выплывет наружу и Сталик будет крайне строго наказан не менее строгим отцом.

– Очень строго, – вставил хозяин семьи, угрожающе хлопнув глотком чая.

Сталик, чувствуя, что чаша весов склоняется не туда, куда нужно, вспотел, то ли от страха, то ли от пяти пиал выпитого чая.

– Далее, я взял в разработку версию Талика. Ну, тут все

было очень просто. Между делом я забежал к этому Ссыкуну, в смысле Сакену Туранчиеву и задал ему всего пару вопросов. Первый вопрос был: «Знает ли он, что любимый баран семьи Абдыбалдиевых убит?». Ответ меня не интересовал совершенно. Второй вопрос звучал так: «Понимает ли он, Ссыкун, что если следствие выяснит, что он замешан в этом деле, его отцу несдобровать, так как Яман Касымович, являясь заместителем председателя сельского правления, может уволить отца Ссыкуна легко и просто?» По реакции Сакена Туранчиева, чей отец, к слову, работает простым шофером, я понял, что паренек слабоват для таких дел. Максимум, что он мог сделать, это подложить кнопку на уроке крайне нелюбимому им Талику. Что он периодически и делал. Неправда ли? – Детектив бросил взгляд на младшего сына Абдыбалдиева.

Тот поерзал, но промолчал.

– Итак, у меня оставалась еще одна версия, которую я выстроил буквально на ходу, точнее на бегу, когда мы вытаскивали баранов из отары старика Шала. Очень продуманно было бы со стороны старого пастуха травить вожаков и таким образом переманивать глупых баранов в свое стадо. Но я сразу же критично отнесся к этой версии.

А теперь самое главное. Еще в начале расследования, когда я только прибыл на место происшествия, мне не давали и слова сказать, а уж о том, чтобы осмотреть место происшествия не было и речи. Но мне все равно удалось это сделать

и все сразу же встало на свои места. Вот послушайте, что я вычитал в авторитетном и уважаемом книжном издании, хранящемся в нашей сельской библиотеке:

«...заболевание у животных начинается с легкого беспокойства: баран оглядывается на живот, постоянно двигается, пытается ложиться, валяется на земле...»

– Было такое! – встрепнулся Талик. – Было! Кою вел себя именно так! Но я думал, что он просто играет... – Мальчик, вспомнив, что баран издох, примолк.

– Далее! – продолжил Ерболка.

«...в связи с развитием отека в сжатом участке кишки и появлением метеоризма у животного резко усиливаются боли...»

– Не знаю, что такое метеоризм, – снова встрял Талик, – но пукал Кою последнее время довольно много. Блеял и пукал, блеял и пукал...

– Талик, рот закрой, да! – Отец успокоил возбужденного сына.

«...из-за болей животное падает на землю, начинает валяться, ложится на спину с вытянутыми конечностями, принимает позу сидячей собаки. Температура часто повышается...»

– Я полагаю, этого достаточно, чтобы определить у арха-ра Кою клиническую картину банального заворота кишок. – Ербол победоносно смотрел на семью Абдыбалдиевых.

– Не буду больше утомлять вас техническими подробно-

стями, а от себя лишь добавлю, что спасти вы его вряд ли смогли бы, так как при таких заболеваниях крайне показано хирургическое вмешательство, а где у нас в селе вы найдете хорошего ветеринара?

Он хмыкнул и поправил сползшие на переносицу очки. – Разве что попросить тетю Наташу Радченко. Но я сомневаюсь, что она пошла бы на это. У меня все. А теперь я хотел бы, если вы не против, вернуться домой. А то меня мамка заждалась.

Семья Абдыбалдиевых, уяснив наконец, что баран просто издох от банального переедания, ничего не смогла возразить очкастому пинкертону. А тот, встав из-за стола, собрал свои принадлежности и попрощавшись, отправился домой.

Так закончилось это запутанное дело дохлого барана Кою, о котором еще долго судачили старики-аксакалы, сидя на завалинках и покуривая пеньковые трубочки.

От себя хочу добавить, что в благодарность за помощь в раскрытии дела, семья Абдыбалдиевых преподнесла детективу в подарок свежий кусок бараньей мякоти. Которая являлась частью бывшего районного и областного чемпиона, любимца детей и взрослых, смелого вожака, барана-архара по кличке Кою.

Дело о тонне яблок

Глава 1

Кто из нас не лазил в детстве по осени в соседский сад за спелыми сочными яблоками сортов Заря Алатау, Салтанат, Мелба или Пеструшка?

Вот ты перелезаешь через забор, крадешься вдоль изгороди выбирая яблоню, потом кидаешь палку или трясешь ствол, чтобы самые зрелые яблоки поскорее попадали к твоим ногам. Собирая их, ты весь дрожишь от возбуждения и адреналина, разгоняющего кровь по венам, боясь, что вот именно сейчас раздастся голос старика Шала, который, услышав шум ломающихся веток выскочит на крыльцо своего старенького дома со стареньким ружьем и потрясая берданкой в воздухе, начнет хрипеть прокуренным басом на весь сад:

– Ааа! Опять забрались! Чтоб вас взял кривой Мустафа! Ну погодите вы у меня. Сейчас пальну отборной солью, тогда и посмотрите, каково это – ходить с распухшей задницей...

Услышав знакомое кряхтение и покашливание больного аксакала, ты бросаешь все что было в руках и крепко держась за полные карманы, мчишься к забору, прыгаешь и боюсь растерять драгоценные миниатюрные солнца с румяны-

ми боками, аккуратно сползаешь с другой стороны деревянного, покрытого потрескавшимся лаком штакетника.

Довольный, ты идешь в сторону своей улицы, громко хрустишь добытой «Пеструшкой», причмокивая и заливая приторной слюной подбородок. А соседские пацаны завистливо глядят на тебя, зная, что только у Шала можно нарвать первых в этом сезоне и самых сладких яблок на селе. Но вот только боязно немного.

Так было всегда. Но пару раз в году ты можешь совершенно официально, не боясь быть пойманным и отправленным на страшный суд домой к родителям, рвать яблоки и к тому же зарабатывать деньги. Да, да, вы не ослышались! Такое тоже бывает!

Дело в том, что в селе Жанатурмыс довольно много садов, которые возделываются, поливаются и охраняются от нерадивых сельчан, не желающих растить садово-плодовые культуры у себя на выделенном государством участке. Если кто не знает, Жамбылская область, где и находится наше село, стоит на третьем месте по количеству районированных сортов яблони и груши. Тут есть чем похвастаться!

Так вот, когда весь этот огромный массив яблок и груш поспевает, нужны свободные руки, готовые сорвать, набить тару и сдать десятки и сотни килограммов выпуклых, насыщенных соком золотой казахской осени яблок и груш суровому приемщику. И не просто сдать, а получить за это живые деньги. Поэтому и собираются на всех улицах мальчишки, в

свободное от школы и игр время готовые немного подзаработать, ну и конечно же, помочь родному селу.

Руководит всегда этим важным и нужным процессом агроном по имени Нагашпек.

Важен Нагашпек Кубатович, знает, что не обойдется без него родное село, когда дело доходит до сельского хозяйства, когда нужен специалист в области агрономии, так называемый «сельский хозяин». К этому умудренному опытом и жизнью человеку идут все сельчане, если не растет крыжовник, если не получается размножить яблоню, если не выглядывают из земли семена груши. Всем поможет, подскажет и научит как правильно обращаться с матушкой-природой тучный, высокий Нагашпек-агай.

Завлекает мальчишек Нагашпек не только легкими и быстрыми деньгами, но сытными обедами, которыми родное село обеспечивает молодых тружеников. Жаренные пирожки с картошкой и луком, суп из домашней курицы – что еще нужно мальчишке, чтобы пополнить силы во время яблочной страды! С удовольствием записываются парни и обещают привести с собой соседей – дружков, знакомых и родственников.

Вот и сейчас один из мальчишек, Толя Киженья по кличке Белый вертится в толпе, стараясь разузнать, сколько пирожков дадут, и сколько денег в этом году будут платить за килограмм собранных плодов.

Глава 2

Толя Киженя обычный сельский мальчишка, но имеет свои особенности. Вечно бледен, душою мелковат, скуп, вертляв и по злему завистлив. Похож на бледную поганку, оттого и Белый. Там, где можно разжиться чем-то за просто так – жди Толю Киженю. Живет с матерью, учится неудовлетворительно, часто прогуливает уроки и с трудом переползает из класса в класс. Обожает общаться со старшими мальчишками, готов исполнять их поручения и бегать за насваем, водкой и сигаретами тогда, когда попросят.

И вот этот самый мальчишка сейчас шныряет в толпе своих одноклассников и пацанов постарше, что-то узнает, вынюхивает и примеривается – будет ли для него выгодно в этом году подрядиться на уборку сельского урожая. За ведро дают всего десять копеек, но жареные пирожки с супом склоняют весы в сторону положительного решения. Но вот сколько пирожков на брата, этого пока неизвестно. Киженя мчится к Нагашпеку, окруженному детворой и пытается пробиться к большому добродушному агаю, но нет. Не так-то все и просто. Ну ничего. Это можно выяснить и позже.

Собрать урожай нужно за пару недель, иначе плоды попадают на землю и попортятся. Да плюс к этому еще и вороны не дремлют, выискивая зорким чернявым глазом самые смачные яблоки.

Завтра пятница. Ребята отпустят с уроков пораньше и на двух грузовиках отправят в ближайший сад.

Накануне, всем мальчишкам не спится, каждый представляет, сколько ведер соберет именно он и сколько тенге зарабатывает, вдыхая степную пыль напололам с изумительным запахом огромного сортимента казахских яблок и груш.

И вот, уроки окончены и загрузившись у сельского гаража, колонна стартует в сторону первого сада. Киженя тут как тут, осматриваясь, он замечает знакомые лица пацанов с соседних улиц. Вот сидит Игорек, Андрюха и Пашка Радченко. Возле деревянного борта виден Талик Абдыбалдиев. Рядом с ним Кошак, он же Эльдар Сарыбаев. Венька Хромой. Серик Телибердиев. Ссыкун, он же Сакен Туранчиев. Сын тети Айнуры Ашкоз. А вот сидит и наш знакомый Ербол Бериков, сельский детектив. Радостно скалит зубы и через большие очки пялится на толстое одеяло из пыли, поднимаемое в сухой казахский воздух лысой резиной раздолбанного грузовичка.

Много мальчишек набилось в кузов. Все хотят подзаработать и привезти домой ведро самых сочных и спелых яблок.

Ехали недолго. Солнце в зените – самое время немного поработать. Кто пошустрее, сразу оккупировал ближайшие яблони и начал работу, сбросив сандалии и с ведром быстренько обойдя все нижние ветви дерева. Агроном Нагашпек зорко следит за мальчишками, распределяя их по участкам и командуя, где, что и как рвать. Собирать яблоки – это тоже

своего рода искусство. Тут нужно разумно подходить к делу. Не забывать про падалицу – упавшие и валяющиеся на земле яблоки. Их нужно собрать, а червивые прикопать. Снимать яблоки нужно сначала с нижних ветвей, потом с середины кроны, а после – с верхушки. Яблоки нужно снимать вместе с плодоножкой, так как без нее плод будет плохо храниться. Работать лучше по утрам и в сухую погоду. Класть в ведро нужно только здоровые и неповрежденные яблоки. Кстати, сами ведра должны быть обшиты мешковиной, а лучше иметь под рукой корзины, чтобы плоды меньше обивались и портились. Есть еще много всяких хитростей и премудростей, каждый пацан действует исходя из своего собственного опыта. Кто-то лезет на дерево прямо в сандалиях, кто-то босиком. Кора яблонь очень нежная и легкоранимая, малейшее повреждение может грозить яблоньке заболеваниями.

Тем временем кое-кто из пацанов притащил к суровому приемщику Нарын-агаю уже по десять ведер. Ведра взвешиваются и высыпаются прямиком в деревянные ящики, вмещающие по двадцать-двадцать пять килограмм. Нарын Толпаевич ставит напротив фамилии пацана крестик и отправляет его на очередной подвиг.

Подвиг такая штука, иногда он хочет совершаться, а иногда нет. Вот и у Толи Кижени дело застопорилось. Яблоки набираются в ведро медленно. Отрываются от веток тяжело. Сплошная невезуха, да и только. Частенько глядит Белый по сторонам, завидуя своим, более сноровистым одногодкам. У

них дело идет намного быстрее. Может быть следует поменять дерево. Так менял он его уже. Или взять ведро помельче. Так будут быстрее набираться яблоки. И снова что-то не так. Думал-думал Толя Белый и наконец придумал.

Глава 3

Выходные пролетели так же быстро как яблоко, брошенное с макушки яблони в ведро, и вот мальчишки весело гогоча едут обратно в село, обсуждая такие непростые, но плодотворно проведенные трудодни. Каждый хвастается собственными достижениями, ведь собрать даже двадцать ведер – это не шутка, ну а тонна – это уже предел всех пацанячих мечтаний. Поговаривают, что Касым Кривой собрал почти девятьсот килограмм, то есть заработал девять рублей – серьезные деньги. Это сколько раз надо сходить в сельскую столовую, сколько мант и компота нужно употребить, чтобы прогулять доселе невиданную, можно сказать гигантскую сумму. Были мальчишки, притащившие Нарыну Толпаевичу, приемщику по пятьсот кило румяных яблочек.

Но вот один парень из девятого «В», Назик Сивый, заявляет, что видел собственными глазами как Нарын-агай в тетрадочке, напротив фамилии Киженья поставил цифру «тысяча кило». Тонна! Такого же просто не может быть. Это какая-то ошибка. Чтобы Белый разменял тысячу! Всем известно какой он лентяй и проныра, всегда готовый выехать на чужом горбу в рай. Тут нужно разобраться. Но как? Та тетрадочка хранится только у приемщика и доступ к ней имеет только ограниченный круг людей. Все пацаны возбуждены. Самого Киженью не спросишь – он едет в другом грузо-

вике. По приезду создается толпа, все торопятся домой, завтра школу, последние занятия, на носу экзамены, а потом летние каникулы. В общем, этот случай забывается.

Но на следующий день три мальчика, Басик Бешкемпиров с улицы Сатобалдиева, Васька Балда с Бань и Казик Хмурый с Верхних Мельниц во время уроков в школе находят хорошо известного нам сельского детектива Ербола Берикова и заводят с ним очень интересный разговор:

– Послушай, Ерболка, здесь такое дело. Мы знаем, что ты типа Шерлок Холмс в нашем селе, помоги нам разобраться в одном деле.

Очкастый пинкертон, закрывая учебник математики смотрит на ребят с интересом.

– Да, говорите, я весь внимание.

– Толя Киженья, ты его прекрасно знаешь, собрал тонну яблок за выходные. И все бы ничего, но нам, пацанам, почему-то слабо верится в такое упорство и рвение на благо родного села. Даже трудолюбивый Касым собрал меньше. И вот мы, инициативная группа, так сказать, хотим знать, правда это или нет. Ну что, поможешь?

– На носу экзамены, но я, ребят, конечно постараюсь. Вы меня уже немного заинтересовали. Но может ли здесь закрасться какая-то ошибка?

– Все может быть. Попробуй, покопайся в этом деле. Просто, зная этого прониру и лентяя, мы втроем с трудом верим, что можно вот так вот просто, под палящим солнцем, глотая

густую степную пыль собрать целую тонну отборных казахских яблочек.

– Договорились.

Мальчишки ушли в свой класс, а Ербол задумался. Задумался так крепко, что прозевал звонок на урок и ему даже сделала замечание учительница географии Анипа Сариевна:

– Ты, Ербол, ворон что ли считаешь? Замечтался совсем. Бегом на свое место.

Уроки кончились, школьников распустили по домам, а наш сельский пуаро, направляясь за коровой все думал и прокручивал в голове разнообразные варианты причин, по которым Толя Киженья мог собрать целую тонную яблочек.

Выдвигать версии – это одно, а собирать первичную информацию по делу – совсем другое. Нужно было опросить целый круг лиц. И начать необходимо было конечно же с самого Белого.

Придя к такому умозаключению, Ербол бросился на улицу, где жил обвиняемый и спустя несколько минут уже всю трезвонил, нажимая красную затертую пуговку звонка, стоя у желто-бледных, давно не крашенных покосившихся ворот.

– Здравствуйте, а Толя дома? – Мамка Кижени открыла дверь и уставилась на очкарика, уже приготовившего блокнот и огрызок карандаша.

– Сейчас позову. Тооолька! Иди, к тебе пришли. – Она исчезла, и спустя пару минут на пороге стоял в одних трусах сам Белый.

– Здорово! Чего тебе?

– Скажи Толя, – Ерболу приходится выдумывать на ходу, – тут учитель поручил мне узнать, кто сколько собрал яблок за выходные. У нас будет соревнование и победителю достанется приз. Вот ты сколько собрал?

– Ну, много собрал. А что, победитель получит хороший приз?

– Ну да. Очень хороший. А сколько конкретно кило тебе записали?

– Конкретно? – Киженя задумался.

Глава 4

Было слышно, что в голове у Толи со скрипом заработали шестеренки, он пытался понять, для чего на самом деле детективу понадобилась информация о количестве собранных яблок.

– Слушай, я не помню, наверное, много. Ты сходи к приемщику, к Нарыну Толпаевичу. Он лучше знает. – С облегчением выдохнув, Белый посмотрел на тщательно записывающего показания Ерболку, потом почесал взлохмаченную перьевой подушкой голову и спросил:

– У тебя все? А то у меня еще много дел по дому.

– Да, почти все. А покажи пожалуйста свои ладони. – Вопрос был задан неожиданно и в упор.

– Что? – Белый очумело смотрел на очкарика, внезапно вперившегося в Колю колючим взглядом.

– Ладони, говорю, покажи.

Белый автоматически повернул кисти рук ладонями вверх, но потом, спохватившись, убрал руки за спину.

– Слушай, давай не мешай мне. Я занят. Все пока. – Ржавая желтая калитка громко хлопнула, а во дворе визгливо затыкала маленькая собачонка, проснувшаяся от шума.

Ербол почесал огрызком карандаша ухо, нахмурился и хлопнув блокнот, двинулся дальше. Следующим лицом, идущим в списке Ербола был приемщик, он же учетчик в кон-

торе сельской управы. Справедливо полагая, что Нарын-агая нет дома, Ербол двинулся напрямки в контору. Подойдя к двухэтажному зданию, на крыше которого развевался двухцветный казахский флаг, сыщик поднялся на второй этаж и постучал в дверь, за которой была слышна непрекращающаяся пулеметная дробь самых обычных деревянных бухгалтерских счет.

– Нарын Толпаич, разрешите? – Мальчик просунул голову в дверь и закашлялся от сигаретного дыма, тянувшегося от окна, у которого сидел усатый учетчик.

– Ааа! Ерболка! Заходи, мальчик! Как мамка? Как хозяйство?

– Спасибо, хорошо. – Парень вскарабкался на стул и вынув свои инструменты, решил незамедлительно приступить к допросу.

– Знаете, Нарын Толпаич, здесь такое дело. Мне в школе поручили узнать, кто из пацанов сколько собрал яблок за выходные. Вроде собираются организовать конкурс с призами и со всем прочим. Поможете?

Усатый учетчик нахмурился, шмыгнул носом, думая, есть ли какой-то подвох в словах очкастого школьника. Потом, выпрямился на стуле, улыбнулся и расцвел:

– А, конечно помогу! Что конкретно тебе нужно?

– Знаете, тут образовалась тройка лидеров. Начнем с Касыма Кривого. Сколько кило он смог собрать за прошлый раз?

– Сейчас, сейчас. – Учетчик начал суетливо рыться в столе, не выпуская из зубов вонючей сигареты. Ерболка морщился от едкого дыма, но безропотно терпел, пока Нарын-агай не достал заляпанную жирными пятнами то ли от самсы, то ли от промасленного чебурека толстую клеенчатую тетрадь.

– Так-так. Сейчас найдем. Касым Оторкулов, говоришь? Вот этот пацан. Слушай, брат, у него целых семьсот двадцать два кило. Азамат-бала. Молодец! Кто еще тебе нужен?

– Посмотрите, пожалуйста Веньку Хромого. Говорят, он хорошо потрудился.

– Венька, говоришь. – Нарын снова начал бегать маленькими прищуренными глазенками по клеточкам тетрадки. – Да, у него приличный результат. Пятьсот кило. Примерно пятьдесят ведер принес парень. Ну чего, все?

– Нет, Нарын-агай. – Ерболка напрягся. – Еще меня интересует Толя Киженья. Сколько кило у него, а? – Сказав это, детектив уставился на прокуренного учетчика.

– Так. Киженья. – Нарын снова заводил желтым от табака, скрюченным пальцем по своему манускрипту, но вдруг, словно что-то вспомнив, поднял голову и уставился на сыщика в очках:

– Послушай, Ерболка. Этого мальчишку я записывал в другой тетрадке. Давай, ты придешь в другой раз и...

Нарын-агай засуетился и начал выпроваживать мальчишку за дверь.

– Значит, договорились. В следующий раз. Все. Пока.

Дверь захлопнулась, а новоявленный пинкертон, отметив кое-что в блокноте, двинулся дальше, к уважаемому сельскому агроному Нагашпеку Кубатовичу Сойкину.

Глава 5

Долго идти не пришлось так как Нагашпек сидел на том же этаже, через две двери, возле туалета. Постучав, вежливый Ербол заглянул и представился:

– Здравствуйте, уважаемый Нагашпек-агай. Я – Ербол Бериков, хочу задать вам пару вопросов по поручению школы. Можно?

Агроном сидел за огромным столом, заваленным бумагами, записками, накладными и еще бог его знает, чем. Увидев мальчишку в проеме двери, он приветливо кивнул, улыбнулся и махнул рукой, приглашая зайти.

– С чем пожаловал к нам молодой детектив?! Да, мы все о тебе наслышаны. Слухи идут впереди человека, а у нас село маленькое. Так что тебе нужно, Ерболка? А, да, как мамка поживает?

– Спасибо, хорошо, Нагашпек Кубатович. – Сыщик уселся на громоздкий стул и открыл блокнот. – Тут школа конкурс объявила, кто соберет больше всего яблок, тому приз. Вот, хочу у вас спросить, как считаете, кто вырвался вперед? Кто будет чемпионом по вашему мудрому мнению?

Нагашпек уселся поудобнее в продавленное дерматиновое кресло, слегка поерзал давно не глаженными штанами, и сложив ладони горкой, пару раз осанисто кашлянул:

– Ну, все ребята хорошо поработали в эти выходные. Так

сразу кого-то и не выделишь. Ну, Талик Абдыбалдиев, Эльдар Сарыбаев. Касым бегал туда-сюда с ведрами. Венька Степко часто сдавал ведра с яблоками приемщику.

– А что вы скажете про Толю Киженю? – Хитрый детектив решил применить свой коронный прием и пойти ва-банк, протаранив хрупкую защиту агронома своим зубодробительным вопросом.

– Киженя? – Нагашпек вспотел и стал обтирать лысину прошлонедельным желтоватым от пота носовым платком.

– Ну да. Толя Киженя по прозвищу Белый. Ходят слухи, что он собрал тонну яблок за выходные, но кое-кто в этом сомневается. Вот я и подумал, что вы то точно знаете, сколько ведер на счету у этого парня. Ну так что?

Нагашпек пару секунд помолчал, собираясь с мыслями, потом закричал и подал голос:

– Этот Киженя вот у меня где сидит. – Агроном приложил ребро ладони к горлу.

– Вечно на него все жалуются. То он залезет в сад к старику Шалу и обнесет молодые груши, то повадится ходить на бахчу и выкатывать арбузы и дыньки на продажу. А к кому идут жаловаться?! Ко мне, конечно! Плохой из него работник. Если и собрал пару ведер – и то хорошо. Поэтому в вашем школьном соревновании он точно не будет участвовать. Вот так вот.

Пока агроном изливал душу и жаловался на разгильдяя Киженю, Ерболка делал записи в блокнотике, лишь изред-

ка поднимая голову и кивая Нагашпеку, взволнованно повествующего о делах Толи Белого. Наконец Ербол засунул огрызок карандаша за ухо, кивнул агроному и поблагодарив его за уделенное время, ретировался в коридор. Там он почесал голову и решив покинуть управу, двинулся в село. У него уже появилось в голове несколько версий произошедшего, но нужно было уточнить некоторые моменты и получить больше фактов, прежде чем выдвигать обвинения в отношении некоторых лиц.

Было очевидно, что все трое допрашиваемых, напрямую задействованных в этом инциденте, старались юлить и не отвечали на прямые вопросы, пытаясь скрыть истину. Но в чем заключалась эта правда пока было не очень понятно. Имелся один человек, собирающий сплетни по всему селу и именно он мог помочь Ерболу в данной, весьма непростой ситуации. Тут простыми фактами и доводами не справится, нужен был мастер своего дела, который смог бы задать вектор поиска. И этим человеком стал Хитрый Болик, любитель выпить на дармовщинку и постоянно околачивающийся возле магазина. Уж если он не знал чего-то, творящегося в селе Жанатурмыс, этого не знал никто.

Направившись к магазину, Ербол не прогадал – Болик сидел у входа и скучал, провожая взглядом редких прохожих, торопящихся по своим делам. Заскочив в лабаз и купив бутылку «Слезы Мичурина», плодово-ягодного вина, Ербол подсел к мужичонке и уже через полчаса досконально знал,

кто, почему и зачем сделал так что Толя Киженья, он же Белый, собрал целую тонну яблок, особо не утруждаясь.

Глава 6

Чтобы понять откуда взялась целая тонна отборных наливных казахских яблочек в тетради у приемщика Нарына Толпаевича, нужно было сначала разобраться, а что за человек был этот всеми уважаемый агроном, которого знала каждая собака в Жанатурмысе и приглашал в дом на чай с баурсаками любой, уважающий себя сельчанин.

За каждым жанатурмысцем водились грешки, и этот добродушный увалень не был исключением. Дело в том, как рассказал сыщику Ерболу Хитрый Болик, прихлебывая замечательное вино прямо из горлышка темно-зеленой бутылки, что Нагашпек играл в карты. Да-да, тринька, очко, бура – все эти игры жгучими страстишками кипели в душе у товарища Сойкина и он, если выдавалась свободная минутка, шел на улицу Жаныла Торева, где собиралась компания старших парней, и резался без устали, шлепая засаленными картишками с нарисованными на них похабными картинками, пока карман не становился пустым, а настроение унылым. Поначалу, если Нагашпек проигрывался, ему открывали кредит, но позже, когда отдавать стало нечем, старший в компании игроков, Петя по кличке Гнида, который по совместительству был братом небезызвестного Толи Белого начал ставить добрягу агронома на счетчик. И тот начал задумываться, где достать денег. Ему милостиво подсказали, что можно мух-

левать с продажей дынь, арбузов и прочих ягод. Яблоки и груши тоже могли приносить прибыль, хоть и небольшую. Чтобы все шло как по маслу, Нагашпек привлек к этому делу конторского счетовода-учетчика Нарына Толпаевича. Тот был жаден до легких денег и немного поломавшись для формы согласился на аферу. Конторские книги могла проверить только выездная контрольно-ревизионная комиссия из районного центра и поэтому новосозданная шайка могла чувствовать себя в некоторой безопасности.

Дело пошло. Воровали и списывали фрукты и ягоды, часть вырученных денег уходила в сельский бюджет, другая – в карман Нагашпека и подельников. Все шло более или менее неплохо, пока Толя Белый не решил показать себя чемпионов по сбору Пеструшки и Зари Алтанау, и не подошел к Нагашпеку с недвусмысленной просьбой записать на него ни много ни мало, целую тонну ароматных наливных яблок. Деваться агроному было некуда, и он дал поручение приемщику Нарыну. Тот быстренько все оформил и счастливый Толя Киженья, возмнив себя чемпионом села по сбору плодово-ягодных культур начал ходить по школе, хвастаясь успехами и ожидая дивидендов в виде положенных ему десяти копеек за каждое мнимое ведро, которое он якобы сдал приемщику.

Но ребята с подозрением отнеслись к успехам Белого и привлекли Ербола Берикова для разъяснения ситуации.

Конечно, после этого был грандиозный скандал. Предсе-

датель сельсовета, Саргаскаев Есильбай Талкеевич, прознав про аферу был в не себя от ярости и сразу же вызвал на ковер беднягу агронома. Что там творилось, никто не знает, но после председательской выволочки Нагашпека все-таки оставили на прежней должности, но влепили строгий выговор с занесением, как говорится. Дело в том, что агрономом товарищ Сойкин был преотличнейшим, а вот игроком в триньку – не очень. Счетовод-учетчик, он же приемщик яблок Нарын Толпаич так легко не отделался. Его перевели на другую должность с понижением до помощника курьера, дабы знал впредь как воровать сельские бюджеты.

Больше всех досталось Толе Кижене. Ему в качестве наказания была определена мера полного отказа от летних каникул. Все три месяца он был обязан трудиться на благо села, собирая плодово-ягодные и другие культуры, а также помогая по хозяйству на птичьем дворе и на току, загребая пшеницу в специальную просеивающую машину. Работенку эту непыльной никак назвать было нельзя, так что наказание действительно считалось суровым.

Вот так закончилось разбирательство о тонне яблок. Впереди у жанатурмысского сыщика было еще много славных дел и следующим расследованием было негаданное для всех сельчан дело об украденном миллионе.

Дело об украденном миллионе

Глава 1

Великое дело труд! Нужное и важное. Каждый жанатурмысец, начиная с помощника пастуха, Бекена и заканчивая председателем сельсовета Саргаскаевым Есильбаем Талкеевичем пашет не покладая рук, чтобы два раза в отчетный период, в аванс, и в получку принести домой честно заработанные тенге, и отдать их в родную семью, дабы честно прожить еще один месяц, ни в чем себе не отказывая, ну, или почти ни в чем.

Жизнь в селе – это не шутки. Нужно иметь деньги на продукты, на одежду, на сельскохозяйственные удобрения, на птицу, баранов и прочую живность. Ну а что же делать, если денег все-таки не хватает?

Есть еще один способ заработать – брать левака. Левачить – незаконно использовать рабочее время, орудия или продукты общественного труда для личной наживы. Конечно, кто-то скажет, что это противозаконно. Ну а что делать, если не хватает денег на молодую корову, на стройматериалы для курятника или на новенькую пыжиковую шапку, в конце концов? То-то же.

Знатным комбайнером слывет Кузьма Трофимыч Сва-

лев. Знатным и предприимчивым. Умеет найти время, чтобы убрать не только поле родного села, но и продать налево пару-тройку мешков желтого, пышущего жаром и впитавшего всю живительную энергию солнышка твердого зерна, лучшего в своем роде. Продав же, идет довольный домой, сминая за пазухой потной мозолистой пятерней хрустящие купюры, ибо знает – заветная кубышка, лежащая в укромном месте, полнится десятками и сотнями день ото дня. Хочет накопить Кузьма Трофимович много денег, а накопив – купить себе мечту каждого нормального советского гражданина – автомобиль «Москвич-412». Автомобиль второй группы малого класса, он, обладая мощной четырехступенчатой механической коробкой переключения передач легко обгонит любого велосипедиста, пусть он даже будет мастером спорта международного класса. Объем бака – 46 литров – это вам не шутка. Грузоподъемность – четыреста килограммов.

Ну а салон – это же просто какая-то сказка. Блестящая черная, не сильно нагревающаяся в жару лакированная «торпеда», радиоприемник, ловящий самую популярную радиостанцию в стране – «Маяк»! Система подогрева воздуха, особенно летом, крепления для ремней безопасности, отдельные передние сиденья, клыки на задних фарах... Перечислять достоинства автомобиля можно так долго, что забудешь о его цене. Цена не маленькая, вот поэтому и торопится знатный комбайнер, хочет накопить нужную сумму до осени, когда не останется зерна на полях, зато подойдет очередь на

покупку чудо-автомобиля, который выпускают только в нашей любимой стране.

Супруга Кузьма Трофимыча, Любовь Никаноровна тоже несет посильную помощь родному селу. Работая завмагом или, по-простому, заведующей магазином, старается она на благо сельского общества, каждый день принимая товар, взвешивая его и направляя в торговый зал. Хочет Любовь Никаноровна Свалева, чтобы именно ее магазин попал в число районных медалистов и получил наконец квартальную премию за лучшие достижения в народной торговле. Пересортица, обвес, усушка, утруска – нет, мы о таком не слышали. Работаем честно, покупатели довольны!

Но тоже, частенько, не дожидаясь славного времени полочки несет домой уважаемая завмагом хрустящие червонцы, а иногда и сотни. Также хочет пополнить семейный фонд своим честным вкладом, ибо имеет давнюю, заветную мечту. Съездить в цветущий город Алма-Ату и купить из-под полы у цеховиков дорогую соболичью шубу, да чтобы с воротником из черного песка и с теплой оторочкой. Верит Любовь Никаноровна в свою мечту, верит и копит.

Живет чета Свалевых в доме не одна. С ними вместе обретается их внук, Валерка Лосьпан по прозвищу Хвощ...

Глава 2

Валерку Свалева, вернее Лосьпана знают многие молодые сельчане. У кого самые интересные и модные игрушки на улице? Конечно же у Хвоща. Говорят, что дед с бабкой не жалеют средств на воспитание и духовное развитие пацана, так как с родителями у мальчишки не все ладно. Отец Лосьпан находится где-то на необъятных и пыльных просторах родного Казахстана, а мать Валеры наездами навещает молодого отпрыска, все больше занимаясь бизнесом в России или где-то еще.

В общем, завистников у молодого Хвоща много, но есть и друзья. Веселый и покладистый Игорек Радченко, который живет прямо напротив дома Свалевых, иногда зовет Валеру на прогулку или просто побегать и поиграть в салки, догонялки или банальные прятки. Иногда к ним присоединяется Серега Козлов по прозвищу Козел и тогда веселье длится до позднего вечера, пока бабка не позовет Хвоща домой:

– Валееера!

Домой к себе Валерка никого не пускает, отговариваясь тем, что дед заругает. В селе ходить в гости не особо практикуется, но все-таки иногда взрослые приходят друг к другу «на чай», «на плов», «на жареные окорочка», и тогда захватывают с собой детей.

Но в случае с Лосьпаном все очень строго и гости совер-

шенно не приветствуются. Многие мальчишки задаются вопросом – а почему? И начинают строить самые разные догадки. Некоторые уверены, что у Свалевых происходят мистические обряды и бабка колдует в первый и последний день месяца, дабы получить побольше прибыли в магазине, ну и наконец, выбить у нечистого районную квартальную премию. Другие подростки зуб дают, что в подвале у семьи, там, где обычно хранится картошка, лук и прочие заготовки, закопаны трупы родителей Валеры Хвоща. Ну и еще, есть версия что у деда с бабкой в подвале клад. Клад большой и объемный, денег хватит всем, если хорошенько поднапрячься и выкопать вожделенный сундук. Правды естественно никто не знает, но сельским парням всегда интересно строить догадки в отношении людей, о которых имеется очень мало информации и которые стараются скрываться от основной части населения славного села Жанатурмыс.

Но пока другие пацаны строят безумные теории и порят откровенную чушь, некоторые особо смекалистые старшаки с соседних улиц частенько засиживаются у колодца, который стоит у Валеркиного дома. Сидят и курят, чикают насвай. Сплеывают сквозь зубы и перетирают между собой сельскую жизнь во всей ее красе и бытовой устроенности. А иногда, кто-нибудь из них зовет Валерку посидеть с ними. Маленькому Хвощу приятно, что старшее поколение, съевшее не один пуд соли, проявляет к нему, как ему кажется, вполне здоровый интерес. Интерес к жизни одинокого мальчишки,

к его родителям и отношениям с бабкой и дедом. Сидит Валера у колодца и делится впечатлениями, а заодно и ненароком иногда выдает тайны, выдавать которые категорически воспрещается, если ты не хочешь попасть в скверную историю с незавидным концом.

Но, как говорится в народе, сколько веревочке не виться... Пошли по селу слухи, что у Валерки, вернее у его деда, в подвале лежит целый миллион, припрятанный на черный день.

Слухи слухами, но дыма без огня не бывает и некоторые молодые сельчане, услышав про внезапно открывшуюся золотую жилу, стараются почаще навещать Хвоща в надежде получить свою долю от клада, спрятанного в подвале дома.

И вот наконец, наступает момент, когда до Свалева-старшего доходит эта неприятная информация и срочно нужно предпринимать какие-то меры. По определенным причинам Кузьма Трофимыч не хочет заявлять в милицию и ищет помощи там, где, как он рассчитывает, ему помогут, не раскрыв личину заказчика. Короче, он идет к сыщику, известному даже за пределами Жанатурмыса. А именно, к Ерболке Берикову.

Глава 3

– Салам, Ерболка! Как дела? Как мамка?

– Спасибо, хорошо, Кузьма Трофимыч. Вы меня искали?

– Слушай, да. Искал я тебя по вот какому делу. Только, надеюсь, все останется между нами? – Дедушка Свалев заглядывает прямо в карие глаза Ербола, пытаюсь, видимо, найти там остатки той честности, которой порой так нам всем не хватает.

– Конфиденциальность гарантируется, – гордо рапортует детектив.

– Чего? Ааа! Ну да. – Старый комбайнер снимает с носа очки и усердно начинает протирать их мягкой ветошью, извлеченной из кармана «вечных» штанов. – В общем, так. Скопил я немножко денюжек. Наших родных тенге, чтобы купить себе осенью машину. «Москвич-412». Красавец! А тут недавно слышу, что мол у меня в подвале целый клад лежит. Клад не клад, но сундук, а в нем миллион целый. Представляешь?!

Дед Свалев тяжело дышит. Даже он не может себе представить, каково это – обладать таким количеством волшебных бумажек. Облизнув пересохшие губы, он продолжает:

– Так вот. В целях безопасности, я хотел бы попросить тебя, уважаемый Ерболка, последить немного за моим внуком, Валеркой. Боюсь, как бы он не натворил делов. А то, сам же

знаешь, как это бывает. Начнут нажимать на него старшие ребята и все. Сдастся он, молодой же еще.

– Ну, дедушка Кузьма. У меня же уроки, да и экзамены на носу. Времени много нужно, чтобы следить за человеком, вы понимаете?

– Конечно, милоч, я все понимаю. Если все закончится успешно и не копейки не пропадет у меня, ты получишь самую жирную курицу из моего птичника, идет?

Дед Свалев сладко стелит, надеясь, что юный сыщик поможет ему сохранить капитал, нажитый почти честным путем.

– Да не нужна мне ваша курица! – Ерболка хотел возмутиться, но потом даже рассмеялся. – Я и так могу последить. Так сказать, ради истины в последней инстанции.

– Вот и молодец! Вот и умница! – Дед потер морщинистые, жесткие словно лопаты ладони и погладил Ербола по голове, чуть не сорвав с его головы очки.

– Ну все, пока! Если будет информация – забегай к нам! Бабка будет рада! Приготовит тебе чак-чак и сладких конфет даст.

Дед ушел, а молодой пинкертон начал думать, что такого можно предпринять, дабы упредить кражу средств старого Свалева. Нужно было набросать небольшой план или составить список действий. Жалко, что уроков много задали, но ничего. В конце концов, он с самого начала вызвался помогать людям, а уроки – уроки немножко подождут.

Перво-наперво, необходимо поговорить с самим Валеркой. Узнать, кто на него давит и уже оттуда, как говорится, плясать. Интересно, а чего это дед так забеспокоился и кинулся к сыщику, вместо того, чтобы самому не поговорить с пацаном и предостеречь от неразумных поступков и действий? Видимо, здесь не все так просто, как кажется на первый взгляд. Последить то конечно не трудно. Ну а дальше то что?

Ерболка почесал голову шариковой ручкой, потом достал свой неизменный рабочий блокнот и автоматически накидал первые мысли по этому, довольно таки странному делу.

Выводя первые, так сказать тезисы он размышлял, а какие выгоды получит от всего этого сам дедушка Свалев? Обезопасит свою кубышку, набитую деревянными советскими рублями? Что ж, логично. Но, тем не менее, как-то странно звучит тот факт, что Валерка будет таскать для старшаков деньги, а дед, заранее зная об этом, будет сидеть и смотреть? Нет. Что-то не сходится.

Ерболка зашел домой и пошел обедать в летнюю кухню. Нужно все-таки поговорить с Валеркой и немного ввести его в курс этого дела. Послушать что он скажет и тогда...

Но что будет тогда, детектив пока слабо себе представлял.

Глава 4

– ...зайдешь быстренько, пока деда нет и возьмешь. Подумаешь, одна пачка. У него их сотня. Ты хоть до ста считать умеешь?

Возле дома Валеры Хвоща сидело несколько старших мальчишек, которые чикали насвай, пока один из них, каракалпак Батик, немного отойдя в сторону от общей компании, вел задушевную беседу, или попросту говоря «грузил» салажонка.

– Давай, не бойся. А мы тебя потом в свою компанию примем. Будешь с нами ходить везде, курить и насвай чикать. Классно же?

– Угу. – Хвощ сморщился, боясь старшего пацана, но немного больше он боялся деда, который, узнав, что на полке не хватает денег, выдерет его ремнем и еще подзатыльников надает напоследок.

– Ну хорошо. Сейчас я принесу. – Страх перед уличной бандой пересилил, и мальчишка скрылся за синими воротами.

– Щас вынесет. – Батик довольно глянул в сторону компании, услышав эти слова заржавшей и с новой силой начавшей плеваться зеленой слюной.

Тем временем к колодцу подошел наш герой Ербол Бериков. Он немного постоял, а потом спросил одного из маль-

чишек, Толю Киженоу:

– Не знаешь, Белый, а где Валерка?

– А сейчас выйдет. – Бледный парень довольно потирал руки, видимо уже представлял, как они потратят деньги старого дедушки-комбайнера Свалева.

Ерболка присел на травку и покусывая травинку принялся ждать. Минут через десять из ворот вышел Валера Хвощ, взглядом подозвал Батика и отошел в сторону. Каракалпак мигом вскочил и подбежал к мальчишке:

– Ну? Вынес?

– Вот. – Хвощ протянул ему туго перетянутую банковской кассовой лентой пачку десятков.

– Маладэс, паря! – Довольный шкет затанцевал от радости и дрожащей рукой схватив хрустящую десятками пачку, свистнул остальным подросткам:

– Ээ! Пошли со мной!

И быстрым шагом устремился в сторону сельского клуба.

Проводив взглядом ватагу пацанов, Ерболка подошел к понурому Хвощу и кивнул на край колодца:

– Привет, Валерка. Давай присядем. Хочу сказать тебе кое-что.

Хвощ кисло кивнул и встав ногой на бетон колодца, угрюмо спросил:

– Чего тебе?

– Послушай меня, Валера. – Ерболка пытался быть убедительным как никогда в жизни. – Эти пацаны развели тебя на

деньги. Так это говорится, по-моему. Потом придут другие, а потом еще другие. Ты не боишься, что тебе попадет от деда?

– Боюсь. – Нос Хвоща хлюпнул, пустив голубоватый пузырь. – Но их я боюсь больше.

– Ты еще совсем пацан. – Ерболка поправил очки, сползшие из-за жары почти на самый пяточок носа. – Я тоже не старшак, но знаю точно – тебе нужно или рассказать обо всем деду или прекратить давать им деньги. А лучше и то и другое. Понял?

– Да понял, понял, – зло пробормотал Хвощ и повернулся в сторону своих родных ворот. – Я домой пошел. – Очкастый сыщик не стал его останавливать, он лишь только довольно внятно сказал пацаненку вдогонку:

– Если что – приходи ко мне. Помогу чем смогу. Ты слышишь?

Но Хвощ уже скрипнул несмазанными петлицами ворот и во дворе у него вселюбяще затявкала похожая на распотрошенную диванную подушку собачонка породы «двор-терьер».

Ербол вздохнул и направился в сторону своей улицы. Сегодня следить за Валеркой смысла уже не было никого. А на завтра у сельского детектива была намечена особая программа действий.

Глава 5

План был такой. Не пойти в школу. Целый день следить за Валерой Лосьпаном, он же Хвоц. Выявить нелогичные закономерности в логичном, казалось бы, и простом деле. Доложить обо всем дедушке-комбайнеру Свалеву.

Не успел Ербол выйти за ворота как буквально лоб в лоб столкнулся с потерпевшим, торопливо начавшим объяснять детективу, что именно произошло в столь ранний час.

– Пропал миллион! – Старик задыхался, седые волосы длинными прядями прилипли к мокрому от утренней казахской жары лбу, речь была бессвязна и тороплива.

– Деньги все пропали, Ерболка! Ты слышишь меня! Мамка дома?

– Нет. – Мальчик был каменно спокоен, впрочем, как и всегда. – Зайдемте ко мне. Выпьем чаю, и вы мне все расскажете.

Свалев кивнул седой головушкой, и они направились к летней кухне, расположенной возле небольшого птичника.

– А куры то у тебя с утра не кормлены. – Кузьма Трофимыч автоматически сделал замечание молодому жанатурмысцу. – Слышь, как клохчут.

– Я не успел еще. Рассказывайте, в чем дело. – Ербол налил деду и себе по пиале ароматного свежего чая.

– Так вот, – торопливо хлюпнул жидкостью бедняга Тро-

фимыч. – Решил я сегодня перед работой проверить свою за-
начку. Открыл банку, а там пусто. Представляешь – пу-сто-
та! И что делать! Заявить в милицию я не могу. Наш участ-
ковый, этот пройдоха Касым сразу возьмет меня в оборот.
Откуда такие деньги, как заработал. Поэтому я сразу к тебе.
Помоги парень! Нужно найти кровные гроши. Я же почти
накопил на мой «Москвич»! Один верхневальный двигатель
чего стоит! А тормоза с гидровакуумным усилителем?! Эх! –
Дед Свалев сморкнулся в скатерть с зелено-голубыми цве-
точками, – гордость мамки Ербола, – и вяло махнул рукой. –
Полнопоточный масляной фильтр! На чем я буду ездить, а?

– Не волнуйтесь, дедушка Свалев. – Сыщик торопливо
прикидывал варианты в голове. – Давайте пройдем к ме-
сту преступления, и хорошенько все осмотрим. Может быть
деньги завалились куда-нибудь. Например, за шкаф.

– Какой к черту шкаф! – Дед был в предынфарктном со-
стоянии. – Это всё из-за них! Хулиганы, дармоеды, тунеяд-
цы! А верховодит ими Батик, что с улицы Касыма Токая.
Знаю я его. Доит моего Валерика доит, а тот и пикнуть не
может. Да и дружки его. Тоже хороши. В общем, ты, Ербол-
ка, последи за ними всеми, как обещал. Хорошо?! А я тебе
не одну, а целых две курицы в награду подарю. Мамка вкус-
ное рагу приготовит, а? Хорошо? Ну все. Я пошел.

Дед изменился буквально за секунду, будто и не был на
грани нервного срыва наполоам с намеком на старческий
микроинсульт.

Наш детектив нахмурился, но ничего не сказал. Слишком мало было пока информации.

Закрыв за Кузьмой Трофимычем калитку, он приступил к задуманному плану. Подхватив карандаш, блокнот и лупу, парень начал обходить улицы села и общаться с людьми. Забежал в сельскую столовую. Побывал в клубе. На всякий случай посетил библиотеку.

Подходя к магазину, Ербол увидел на заплеванной площади толпящийся гурт из мальчишек всех возрастов и категорий. Почти все они поголовно курили сигареты, пили лимонад, – а кое-кто и пиво, – что-то жевали и довольно перекидывались легкими веселыми фразами.

– Хочешь ирисок, Ерболка?! – К сыщику подошел довольный Толя Киженя, и широко улыбнувшись парню в очках, протянул руку, в которой слиплись несколько тянущихся и пахнувших карамелью конфет.

Ербол помахал головой и что-то записал в свой блокнот.

А потом медленно побрел домой. На вечер у него был запланирована небольшая засада.

Глава 6

Дома, немного отдохнув и управившись на заднем дворе, Ербол Бериков начал готовиться к засаде. Собственно говоря, готовиться то особо было нечего. Приготовив узелок со свежим чуреком, парой ароматных груш, бутылочкой козьего молока, Ербол стал ждать мамку с работы. Вечером они поужинали и детектив, дождавшись пока мама уснет, потихоньку выбрался из дома и направился в сторону грязного замусоренного и заплеванного колодца, возле которого обреталась семья Свалевых.

Голубоватые летние сумерки потихоньку окутали улицу Тулебердиева, и когда Ербол подошел к дому, где украли миллион, уже было трудно отличить честного человека от вора и сыщика от подозреваемого.

Забравшись на забор и спрыгнув во двор, очкастый пинкертон сразу кинул маленькой собачонке кусок баранины, которая тут же наплевав на свои должностные обязанности, принялась за свежую вкусную кость, на которой даже кое-где остались куски мяса.

Спрятавшись за виноградником, опутавшим своими плотными зелеными кистями навес во дворе, Ербол начал следить за домом.

Прошел час. Где-то закричала выть и сразу же раздался смех проходившей мимо компании. Обсуждали недавно по-

казанный по телевидению фильм про комиссара Катани под названием «Спрут».

Прошел еще час. На крыльцо вышел дед Свалев, закурил сигарету «Ту-134», вздохнул, почесался в нескромном месте и сплюнув докуренный бычок туда, где примостился Ербол, зашел в дом.

Время шло и сельская ищейка уже думала о том, чтобы свернуть свою оперативно-розыскную деятельность, когда на крыльце снова возникла фигура старого комбайнера, лишившегося миллиона рублей.

Оглядевшись по сторонам, Кузьма Трофимыч гибкой пантерой юркнул в жирную темноту и пропал из поля зрения нашего сыскаря. Ербол двинулся за дедом, и пройдя несколько шагов заметил, как в гараже зажегся свет. Благо что в одну из стенок было вделано одно небольшое слепое окошко. Ербол с трудом подобрался к нему, исколовшись в репейнике, богато произраставшем вокруг гаража. Встав на цыпочки, парень заглянул внутрь и то, что он увидел, совершенно ему не понравилось. Он продолжал наблюдать за Свалевым еще пару минут, а потом быстро юркнул в высокую траву.

Хлопнула дверь и мимо пацана бодро насвистывая, как это может делать только человек, у которого украли миллион, прошел Кузьма Трофимыч. Он еще немного постоял на приступке, подымил сигареткой в насыщенный букетом летних трав воздух и скрылся за дверью.

Ербол аккуратно пробрался мимо хозяйских окон, посви-

стел охраняющей двор собачонке, которая уже считала Ербола за своего парня, и перемахнув через ворота, направился домой. По дороге ему было о чем подумать.

На утро, чтобы успеть в школу, Ербол быстро оделся и направился к дому Свалевых. Теперь уже официально, позвонив в звонок, он встал у калитки, ожидая пока его впустят хозяева.

– Ербол, ты? – Заспанный Валерка вышел на улицу в одних трусах – гордость бабушки Любови Никаноровны. – А ты что в школу не идешь, а?

– А я к вам в гости пришел. На утренний чай. Твой дед приглашал, и вот – я здесь.

Пройдя в калитку, мимо слегка пришибленного утренним визитом Валеры, сыскарь прошел к двери, откуда уже выглядывала хозяйка, непонимающе улыбающаяся утреннему гостю:

– Привет, Ербол! А ты чего так рано? Случилось чего? Как мамка то?

– Спасибо, все хорошо. – Ербол был как всегда вежлив и учтив. – У меня к вам небольшой разговор. Угостите чаем с чак-чаком?

– Ну да, проходи. – Они вошли в дом, и в сенях столкнулись с дедом Свалевым.

– О! Привет, Ерболка! Как мамка! Что-то узнал нового про нашу кражу?

– Да, узнал. Разрешите? – Парень сел за кухонный стол, а

остальные члены семьи заинтересованно примостились рядом. Бабушка Свалева налила Ерболу чаю и спросила:

– Ну выкладывай. Что там у тебя.

– Спасибо. – Сыщик взял пиалу с душистым чабрецом, не забыв ухватить кусок свежее испеченного «Наполеона». – Дело в том, уважаемая Любовь Никаноровна, что вас, вернее Кузьму Трофимыча никто не грабил, представляете?

– Это как? – Бабка непонимающе обернулась на супруга. – А как же наш миллион? Ты что-то путаешь, паренек.

– Нет. Не путаю. Ну вообще, да, действительно, Батик, каракалпак, выманил у Валерки пачку денег. Это было. Но, во-первых, Валерик сам ему отдал деньги. А во-вторых, я про то, что все ваши денюжки на месте. Можете прямо сейчас проверить.

Члены семьи Свалевых непонимающе смотрели друг на друга.

– В общем, так. Я опросил всех причастных к этому делу сельчан. Действительно, пацаны во главе с Батиком тратили деньги, ходили в столовую, ели манты с компотом, покупали сигареты и пиво в магазине у Анипы-апай. Было такое. Но миллион...

Мне с самого начала показалось странным поведение дедушки Свалева. Вместо того, чтобы на корню пресечь вымогательство денег у внука, он почему-то кинулся ко мне и начал упрашивать последить за пацанами. Ну а потом, он прибежал ко мне и заявил, что у него украли миллион. На

мое предложение осмотреть место преступления и поискать деньги получше, он ответил категорическим отказом. Меня это крайне насторожило. Вчера вечером я проследил за Кузьмой Трофимычем и обнаружил, что его деньги никуда не испарились, а преспокойненько лежат в гараже, в банке из-под леденцов «Монпансье». Можете прямо сейчас проверить. Дедушка долго считал их вчера и даже хихикал.

Услышав это Свалев-старший побледнел и судорожно ухватился за край скатерти, украшенной голубыми незабудками.

– Я не знаю, для чего дедушка наврал мне, но я специально пришел к вам с утра и рассказал, как все было на самом деле, потому что считаю, что такие вещи нельзя выносить из избы, как говорится. Вы должны сами разобраться внутри семьи, ну а сообщать общественности об этом деле или нет – решайте сами.

Бабушка Любовь Никанорова побледнела, уронила на белоснежную скатерть кусок «Наполеона», и повернувшись к испуганному деду зашипела:

– Ты, старый черт, хотел провести меня, да? Поплакаться, что обокрали и выманить мои деньги чтобы добавить их к своим?! На шубу мою позарился! А ну как иди сюда!

Она ухватилась покрепче за заварочный чайник и метнула его в седую голову почетного комбайнера-левака.

Тот, увернувшись, решил скрыться в зале, по дороге причитая и бормоча под нос:

– Как же мой «Москвич»! Хромированные молдинги! Ма-
линовый салон! ГДРровские фары! Все пропало! Пропало!

Ерболка счел для себя лишним присутствовать при до-
машних разборках, поэтому, доев изумительно вкусный,
пышный «Наполеон», он встал из-за стола, отряхнул со шта-
нов липкие крошки и махнув рукой Валерке Хвоцу, отпра-
вился в школу.

Дело о шустрых сайгаках

Глава 1

О, физическая сила! Если применять тебя с умом, то можно достичь небывалых результатов, созидавая жизненные ценности и идя к намеченной цели. Создавая что-то новое и необычное, порою странное, но в то же время интересное и манящее...

В девяностых годах и даже раньше восточные виды боевых искусств, пришедшие из-за бугра, широко расползлись по просторам бывшего СССР, заманивая еще неокрепших физически и духовно подростков, подкупая их своей волшебной мощью и вседозволенностью, которая дается каждому кто изучил хотя бы парочку четких приемчиков. Более или менее смышленные пацаны записывались на секции тхэквондо, джиу-джитсу, каратэ, стараясь подняться над сверстниками и показать себя в дворовых компаниях.

Собираясь в тесных вонючих подвальчиках, кое-как оборудованных под тренировочные залы, они отрабатывали друг на друге смертоносные удары, крутили нунчаки и с легкостью жонглировали палками с тяжелыми цепями, имеющими массивный металлический штырек на самом конце.

В хорошо известный всем нам Жанатурмыс также при-

шла эта мода заниматься восточными боевыми искусствами, и одним из первых кто попробовал на вкус ту самую силу технически выверенного и мощнейшего одновременно удара был Пашка Радченко. Вздохнув читая учебные пособия, напечатанные на дрянной бумаге и полученные за три рубля из рук перекупщиков на базаре в городе Фрунзе, он с утра до вечера крутил импровизированные нунчаки, хыкал и пыхтел, пытаясь воссоздать в живую нечеткие, наполовину стертые картинки в двадцатистраничной самопальной книжонке. Довольно быстро к нему начали прибиваться малолетние и не очень сторонники, испытывающие священный трепет перед «мастером», умеющим вдребезги разбивать арбуз палкой и отталкивать очередного ученика от себя силой мысли и ладони. Собирались почитатели восточных единоборств обычно возле дома Радченко, у турника, или заходили во двор, становясь в очередь и надеясь получить у мастера Пши, как все его называли, свою порцию драгоценных знаний в области японских, китайских и других видов искусств мутузить противника.

Особо выделялись на общем фоне молодых сопливых сельчан два брата. Жума и Марс Орысбаевы. Жадные до боевых знаний, они никогда не пропускали долгожданные тренировки и с удовольствием пыхтели, повторяя за учителем сложнейшие пируэты шаолиньской техники, будь то «Пьяный журавль», «Огнедышащий дракон», ну или «Залетевшая сорока». Тренировались ровно столько, сколько

приказывал Пашка Радченко, не останавливаясь даже дома, несмотря на окрики родителей и школьные учебники, открытые на первых страницах. Если что-то не получалось, братья мчались к знакомому дому и звали старшего брата семьи Радченко, в надежде получить разъяснение по тому или этому упражнению. А они были действительно крайне сложные. Чтобы проработать один комплекс, состоящий, к примеру, из двадцати движений приходилось пыhtеть чуть ли не месяц. Как я писал выше, самопальные пособия слабо доносили до упражняющихся жанатурмысовцев истинное назначение того или иного поворота, приседания и наклона. Только действительно остро чувствующий всю эту архаику боец мог на лету подхватить мысль, заложенную в дурацкие картинки, еле-еле отражающие оригинал, с которого и были скопированы все эти так называемые учебные манускрипты.

Братья Орысбаевы упражнялись с завидной периодичностью, настойчивостью и похвальным прилежанием. Вскоре они начали чувствовать в себе, своих руках, ногах, но никак не в голове, ту самую силу, о которой я упомянул в самом начале рассказа.

И прозвали братьев Шустрыми сайгаками...

Глава 2

Председатель сельсовета, Есильбай Талкеевич Саргаскаев срочно собрал свой рабочий аппарат в связи со смутными событиями, охватившими все село.

– Уважаемые товарищи, хочу сообщить вам прескорбную новость – по всему селу начались кражи, и никто не знает, кто стоит за всеми этими бесчинствами.

– Кто же это, интересно, безобразит? – Восстановленный в должности за усердие и полное раскаянье, счетовод-учетчик Нарын Толпаевич возмущенно покрутил усами, выказывая недоумение, больше похожее на недовольство тем, что его оторвали от кучи накладных, учетных листков и счетов.

– Кто, кто. Известно – мальчишки наши. – Сельский агроном, Нагашпек Кубатович Сойкин расправил грязными пальцами нелепо торчащий на груди неглаженный галстук в желтую клетку и смахнул с синюшного намертво выбритого подбородка крошки недавнего обильного завтрака.

– Во-первых, нужно досконально во всем разобраться. – Председатель поерзал в кресле, концентрируясь для обстоятельного выражения своей мысли. – Прошу донести до всех нижестоящих чинов и специалистов, чтобы были бдительными и при малейшем подозрении сообщали местному участковому Касыму или куда следует. Также попрошу заведующего гаражом, начальника птичьего двора и начальника

зерносклада довести до сторожей информацию об усилении бдительности в ночное время. Добавить людей в караул мы не можем по причине отсутствия оных, но выдать для храбрости сто грамм – это пожалуйста.

– Здоровая мысль, – пробормотал сонным голосом завгар Батыр Ерипеевич. Он почти всю ночь возился со сломанным трактором, и теперь никак не мог прийти в себя. Его подчиненные не смогли выявить причину поломки трамблера, а больше этим заниматься в маленьком Жанатурмысе было некому.

– Здоровая и своевременная. – Краснощекий, полный, цветущий, словно алый мак в предгорьях Алатау, начальник птичьего двора Алыкул Осмонович Чириков всегда был не прочь поддержать коллегу и во время утренней пленарки, и вечером, за ужином, после напряженного трудового дня.

– Я смотрю, начальника автомойки Акифа Тураловича сегодня нет?

– К нему троюродный брат из Георгиевки приехал. Всей семьей празднуют.

Всезнающий Алыкул Чириков широко улыбнулся, видимо знал что-то такое, что было недоступно остальным членам сельсовета.

– Ну, хорошо. А Яман Касымович укатил в отпуск. Ладно. – Председатель включил настольный вентилятор с огромными лопастями, дав понять, что планерка закончена.

Члены поспешили к выходу из председательского кабинета.

та, на ходу перешептываясь и не забывая подмигивать черноглазой секретарше Айнурочке.

– Слушай, Батыр. – Агроном тревожно дыхнул свежим перегаром в ухо заведующему гаражом. – У тебя что-нибудь пропало?

– Не поверишь, новые запчасти, резина для тракторов, камеры – много чего, короче.

Завгар попытался придать голосу трагичность, но вышло крайне фальшиво.

– И у меня тоже самое. – Нагашпек Кубатович скривился словно от боли, соболезнуя коллеге, а заодно и себе. – Семена, удобрения – воруют, нелюди. Я думаю, что это местная пацанва во главе с этим... как его... Жумиком Орысбаевым.

– Уверен? Вроде отец у него такой хороший мужик. – Завгар пошевелил выгоревшими на полуденном солнце бровями. – Никогда бы не поверил.

– Точно они. Мой пацан видел, как они не вылезают со двора Радченко, а ихний Пашка там что-то вместо местного лидера ОПГ.

– ОПГ? Партия какая-то? Не пойму я. – Батыр Ерипеевич махнул рукой в сторону столовки, предлагая коллеге позавтракать.

– Да нет. Бандиты, короче. Занимаются каратэ, цепи крутят. В общем, нужно быть поосторожнее. – Нагашпек Кубатович шумно вдохнул широкими ноздрями изумительный запах, плывущий из кухни столовки. – Пойдем, сегодня Ма-

рипа чудные манты налепила. Я уже снял пробу. А компот из свежих сухофруктов – это просто песня...

Глава 3

Ерболка Бериков сидел у себя дома на ступеньках возле кухни и уже который раз перечитывал любимого Шелдона. В «Мельницах богов» он вместе с новым послом США в Румынии Мэри Эшли подозревал всех и вся, искал главного злодея и с замиранием сердца входил в свой кабинет в посольстве, боясь снова увидеть кровавую надпись на стене.

Внезапно у входной калитки раздался свист и сразу же послышался удаляющийся топот детских сандалет. Спрыгнув со ступенек, поправив очки, Ерболка направился к воротам, осмотрелся и увидел воткнутый в почтовый ящик листок бумаги. Зашелестев грязным, вырванным из тетради листком, сыщик развернул послание и начал читать:

«В селе происходят кражи. Воруют в гараже, на зерноскладе, на птичьем дворе. Это все банда Орысбаевых. Спасите нас, пожалуйста. Спасибо».

Вместо подписи виднелся жирный отпечаток, будто автор послания, перед тем как написать жалобу, славно пообедал и не вытер рук, даже о штаны.

Задумавшись, сельский пинкертон вернулся обратно, присел на краешек нагретой за день солнцем ступени и прочитал послание еще раз. Что-то было в этом корявом почер-

ке, жалостливость какая-то, что ли. Ербол сразу же проникся всей писаниной, и решил для себя, что как минимум проведет предварительное следствие, прежде чем передать дело куда следует, то есть местному участковому Касыму. Ну а тот уже пусть решает, как быть дальше. Уж больно сильно попахивало уголовщиной от строк данного опуса, неизвестно кем написанного. Может эта была самая обычная кляуза, а может быть наоборот – крик о помощи, не нашедший отклика у чиновников в сельсовете, и пришедший к юному сыщику, моля о скорейшем раскрытии.

Почесав затылок, Бериков для начала решил навести справки, а также порыться в своей маленькой картотеке, дабы освежить в памяти фамилии, места и личности, упомянутые в заляпанной застывшим бараньим жиром записке. Фамилию «Орысбаев» он знал, братьев частенько видел во дворе у Радченко. Жумабек и Марс, «Жума» и «Бычок», они вполне себе мирно занимались спортом, крутили палки и нунчаки, хыкая при каждом ударе и обливаясь потом. Ничего криминально за братьями Орысбаевыми замечено не было, поэтому Ербол снова, раз за разом, прочитывал жалобу, пытаясь вникнуть в самую суть.

Немного порывшись в своей домашней картотеке, мальчишка решил, что нужно осмотреться на месте и отправился напрямиком к дому тети Наташи. Он знал, что возле ворот находится превосходный турник из толстой заржавленной трубы, который постоянно оккупировали сельские пацаны. Во

двор его может быть и не пустили бы, но попытаться стоило. Быстренько собравшись, то есть захватив с собой огрызок карандаша, лупу и рваный блокнот, детектив выдвинулся в сторону дома Радченко.

Вечерело и солнце не спеша закатывалось за тлеющий алым костром горизонт. Воздух был прогрет ровно настолько, чтобы не задыхаться от духоты, и не мерзнуть в наступающей прохладе грядущей ночи. Уже издали услышав шум, смех и визг пацанвы, Ербол слегка занервничал, но репутация сыщика не позволила ему свернуть с дороги к дому, где, возможно, тренировались и обучались восточным боевым искусствам отпетые негодяи и воришки.

– О! Это же Ерболка! – Ребята шумно поприветствовали не часто посещающего спортивную площадку мальчишку. – Чего?! Пришел мышцы подкачать?! А очки не треснут?!

Ербол терпеливо и с улыбкой на лице слушал все насмешки, тычки и зубоскалины, стараясь не отвлекаться и собирать информацию об объектах, заявленных в подброшенной жалобе.

Глава 4

Заняв очередь на турник и выслушав полагающуюся ему порцию смешок и издевок, Ерболка, притворившись молодым учеником, желающим получить порцию знаний, аккуратно оглядывался по сторонам и незаметно вертел головой, надеясь получить хоть какие-то крохи информации, касающиеся преступлений в Жанатурмысе.

Вот Толя Киженья беседует с дружкой по поводу новых кроссовок, которые ему привезла из города мамка. А это наш старый знакомый Ссыкун, он же Сакен Туранчиев хвастается перед соседом братьев Радченко Таликом, что недавно курил настоящую сигарету «Марлборо», сменянную на бутылку лимонада «Буратино». Рядом мелкая пацанва сидит и грызет варенную кукурузу, которой полно в селе, вернее на государственных сельских полях. Все мирно и спокойно, так, как и должно быть тихим сельским вечером.

Дождавшись очереди и подпрыгнув, чтобы зацепиться за пропитанную ржой металлическую трубу, Ербол благополучно брякнулся на землю и под одобрительные хлопки зрителей скромно улыбаясь отошел от гимнастического снаряда. Немногие, точнее сказать почти никто не знал, что по вечерам Ербол Бериков, книжный червь и местный сыщик частьенько занимался на собственном турнике и брусьях, оборудованных во дворе возле курятника и уже давно выполнил

все мыслимые и немыслимые нормы ГТО.

Неловко улыбнувшись неуклюжий пинкертон поправил шортики и прихрамывая отошел в сторонку, уступив место другим пацанам.

Тем временем у калитки в двор братьев Радчекно возникло небольшое оживление и на улицу начали выходить пацаны постарше тех, кто крутился на турнике. Среди них Ерболка краем глаза заметил и Жумика с Бычком. Под предлогом того, что у него болит коленка, он потихоньку прибился к небольшой группке парней, разговаривающих между собой и делящихся впечатлениями от только что законченного занятия с мастером Пши. Разгоряченные выполнением упражнений стиля «Летающий крокодил», парни не замечали небольшого паренька, следующего в ту же стороны, что и они.

– Слушай, брат. – Жума Орысбаев обратился к младшему, Марсу. – Что там у нас сегодня намечается?

– Да вот, предлагаю навестить то же место и что и на прошлой неделе. – Давненько мы туда не заглядывали. Думаю, там уже есть, чем поживиться.

– Кого возьмем? – Парни шли рядом, не особо скрываясь и не понижая голосов, ведь вокруг были все свои.

– Ну, наверное, Серика, Жакана и Чушка. Думаю, хватит. – Младший братишка посмотрел на старшего, и они оба дружно кивнули головами.

– А как же Боров? Он же запалил нас в прошлом месяце.

– Агроном? Да пусть идет куда подальше. Он нам не указ. Встретится на дороге – свяжем и кинем в кусты. Пусть знает, как вставать на пути у братьев Орысбаевых.

– Точно. – Парни продолжили путь, не подозревая, что почти весь их разговор, по крайней мере, основные факты, были записаны в рваный блокнот сельским детективом Ерболкой Бериковым.

Аккуратно отстав от парней, кривясь от выдуманной боли в коленке, парнишка свернул в сторону дома, и пройдя дворами одну улицу, вынырнул на задах у своего коттеджа. Забежав на кухню и схватив кусок лепешки, Ербол выпил компота и переоделся в своей комнате. У него было немного времени, прежде чем банда Орысбаевых пойдет на свое очередное дело, поэтому задерживаться было нельзя. Быстренько набросав для мамы небольшую записку на листочке бумаги, вырванном из своего блокнота, парень еще раз проверил, все ли взял с собой и направился к дому братьев-налетчиков.

Глава 5

Луна игриво показала свой сырный желтый бочок из-за мохнатого серого облачка, показала и тут же спрятала. Ночь укутала село Жанатурмыс теплым, пропахшим всем букетом казахстанских трав одеялом. Без умолку кричит утробным бычьим ревом прожорливая выпь и вторят ей наводящие леденящий ужас на случайных прохожих бородатая неясуть и чернобрюхий рябок, перелетающий с дерева на дерева в поисках лакомых кусочков пищи.

Наш отважный герой сидит в засаде, ожидая пока братья Орысбаевы не выйдут из дома, отправляясь на свое темное дело. На руках Ербола надежные советские часы «Электроника 55», светящимся циферблатом показывают ровно полночь. Самое время для грязных делишек.

Вот, скрипнула калитка и две фигуры, выскользнув со двора, быстрым шагом направились в сторону Канала. Очень медленно, стараясь оставаться незамеченным Ербол Бериков, сельский детектив и просто отважный мальчишка крадется вдоль сельских домов.

А братья Орысбаевы, особо и не скрываясь, идут по улице, мило обсуждая плов, который мамка приготовила на ужин.

В конце улицы их ожидает еще несколько человек и Ербол судорожно напрягается, так как боится быть раскрытым. Уж больно много глаз теперь осматриваются по сторонам, види-

мо боясь, что кто-то из односельчан раскроет их гнусные личины и доложит о хулиганах и воришках куда следует. А это, считай, все. Выгонят из школы и даже, может быть, посадят в кутузку.

Тем временем, шайка Орысбаевых, отдаляется от окраины села и перейдя Канал по мосту, ныряет в лесополосу, черным шервудским лесом стоящую перед сельскими полевыми угодьями. Может быть, там у них спрятаны орудия преступления? Ербол чешет голову, но продолжает следовать за взрослыми пацанами, каждую секунду боясь быть раскрытым и преданным суду Линча.

Прошел час и налетчики, остановившись и пошептавшись между собой, вдруг нырнули в кукурузное поле и зашумели длинными зелеными стволами, видимо начав обрывать длинные созревшие початки. Ербол в недоумении почесал лоб огрызком замусоленного карандаша, продолжая выглядывать из своего укрытия, не понимая, в чем дело. А ребята тем временем, работая споро и сноровисто, рвали и кидали на обочину поля все новые и новые початки кукурузы, пока примерно через час на еще теплой от дневного солнца земле не выросла вполне себе солидная гора из этого однолетнего травянистого растения, годного в пищу не только домашним животным, но и жителям села Жанатурмыс.

Каждый из воришек нагрузил в припрятанные за поясными ремнями, пыльные от зерна мешки столько сворованного добра, сколько мог унести. Покряхтев, покачиваясь от со-

лидной ноши ребята побрели в сторону села, а озадаченный Ербол, тоже прихватив с десяток початков, двинулся за ними.

Хочется сделать небольшую ремарку, ну или отступление, сказав, что в селе Жанатурмыс не было зазорным, и, тем более, чем-то особенным пойти на государственные поля и набрать немного арбузов, кукурузы, клевера, яблок или люцерны. Такие были времена, что почти каждый занимался мелкими хищениями, пополняя запасы своего отнюдь небогатого хозяйства. Согласитесь, обворовывать дома своих же сельчан, выносить запчасти из гаража и таскать кукурузу с колхозного поля не одно и то же. Так что и для Ербола эта ночная авантюра не была чем-то противозаконным. Возвращаясь вместе с ребятами домой, но и не раскрывая себя, сыщик размышлял о том, что он упустил в этом загадочном деле, какой винтик выпал из комбинации под названием «Дело о банде Орысбаевых». Нужно было поразмышлять, вернуться к записке, переданной ему в самом начале и еще раз проанализировать все факты, полученные практическим путем. Но сейчас сил и времени на это не было, необходимо спешить домой, пока мамка не подняла тревогу по пропавшему сыну. Благополучно проводив братьев Жумика и Бычка до дому и еще раз убедившись, что кроме кукурузы они не запятнали свою честь и совесть абсолютно ничем, измочаленный и вымотанный Ерболка побрел к своему дому.

Глава 6

Проснувшись ранним утром Ербол подождал, пока мамка ушла на работу и наскоро позавтракав, вернулся к записке, с которой все и началось. Грызя подрумяненную сушку, он вертел захватанную жирными пальцами бумажку и размышлял, кто все-таки написал данную кляузу и направил молодого сыщика по ложному следу. Понюхал письмо, потом лизнул, почесал голову огрызком карандаша и тут его словно озарило. Достав свои специальные инструменты, а именно: мягкую кисточку из маминой косметички, пудру, взятую оттуда же и прозрачный липкий широкий скотч, Ербол начал быстрыми уверенными движениями снимать отпечатки пальцев с ценной улики. Немного повозившись, детектив имел на руках прекрасно сохранившиеся следы чьих-то невымытых рук, заляпанных к тому же жиром от какого-то вкусного блюда.

Но как определить, кому именно принадлежат отпечатки, когда в селе Жанатурмыс проживает две тысячи пятьсот семьдесят пять взрослых, включая детей, согласно последней переписи населения от тысяча девятьсот восемьдесят третьего года?

Тут было над чем подумать. Ерболка съел не одну сушку, выпил несколько чайников чая, прежде чем в голову ему не закралась весьма оригинальная мысль. Выскочив из-за

кухонного стола, он бегом устремился в свою комнату, где включил настольную лампу и поднес лист бумаги к самому свету. Конечно, никакие тайные чернила не стали проступать сквозь бумагу, но зато, хорошо присмотревшись, Ерболка заметил следы почерка, оставшегося от предыдущего листа. Видимо, человек использовал блокнот для ежедневных записей и по всей видимости этот блокнот находился у него на рабочем столе.

Нещадно напрягая зрение, сыщик смог разглядеть всего несколько слов:

«выдать подателю сего три тонны зерна пшеницы и тонну кукурузы. Тов. Сой...»

И все. Больше ничего.

Но и этого было больше чем достаточно.

Схватив записку, а также огрызок карандаша, лупу, рванный блокнот и отпечатки пальцев, Ербол Бериков устремился в сельсовет. Бегом залетев на второй этаж, Ербол схватился за ручку знакомой двери, на которой четким карандашом по твердому картону было выведено: «Сойкин Нагашпек Кубатович. Агроном». Заглянув внутрь, он увидел Нагашпека-агая сидящим в кресле и шагнув внутрь, закрыл за собой дверь. Агроном поднял голову от вороха бумаг и вопросительно уставился на мальчишку:

– Чего тебе, Ерболка? Как мамка?

– Спасибо, хорошо, товарищ агроном. А вот у вас дела, похоже, не очень.

– В смысле? – Тучный мужчина с любопытством начал разглядывать сельского пинкертона, ковыряя в носу и размышляя как бы побыстрее послать парня обратно туда, откуда он появился.

– У меня такой к вам вопрос. Зачем вы решили обвинить братьев Орысбаевых в кражах госимущества?

Несмотря на то, что загар не сходил с товарища Сойкина круглый год, было видно, что кончики его ушей стали ярко-малиновыми, что должно быть означало сильное волнение.

– Ты что городишь, парень?! Какие братья? Какое имущество?

– Нагашпек Кубатович. Давайте так. Вы же меня хорошо знаете. А я хорошо знаю вас. Или вы возвращаете то, что взяли без спроса у государства, а заодно говорите своим подельникам сделать то же самое, или я с прямыми и косвенными доказательствами иду к председателю села.

– Ты что мелешь?! – Кончик носа агронома стал соревноваться по степени насыщенности красного цвета с кончиками его же ушей.

– Не хотите по-хорошему. Тогда слушайте. На записке, которую мне подбросил, судя по всему, ваш младший сын, есть доказательства вашей причастности к делу Орысбаевых. Вы почему-то искренне ратуете за то, чтобы их привлекли к ответственности за кражи, которые они не совершали. Также на этом листке есть отпечатки пальцев, которые можно срав-

нить с вашими и закрепить доказательную базу. Более того, если вы решили подбросить мне записку, а не заявить о виновности Орысбаевых открыто, значит вы хотели тайно направить меня по ложному пути и возвести напраслину на невинных людей. Вы уже замазались грязью, товарищ Сойкикин во время так называемого дела о тонне яблок и теперь снова пытаетесь заниматься грязными делишками. Ну и напоследок: вовлечение малолетних, то есть вашего сына в совершение преступления также наказывается законом.

Нос Нагашпека, устав бороться с ушами сдался, и на фоне общей бордовости лица решил ради привлечения внимания банально побелеть.

– Я еще раз предлагаю вам и вашим поделщикам вернуть все незаконно захваченное на место, и тогда вам будет дан еще один шанс честно продолжить свою трудовую деятельность на почетной должности агронома села Жанатурмыс. Всего доброго.

Попрощавшись, Ербол покинул кабинет агронома и отправился в школу.

Через несколько дней председатель села, собрав членов сельсовета обрадовал всех новостью, что все похищенное тайным образом вернулось на место. Возможно, произошла ошибка при инвентаризации, а может и еще чего. При этом он косовато посматривал на агронома, завгара и начальника зерносклада, а те в ответ ангельски вытягивали лица, стараясь показать свое усердие и ретивость в исполнении поруче-

ний, поручаемых им главой села Жанатурмыс.

Дело о заводном Соседе (основано на реальных событиях)

Глава 1

Чувство меры – вот величайшая сила, сдерживающая людей, органичное единство качественной и количественной определенности предмета или явления. Мы сейчас не будем углубляться в философские понятия и категории, а просто немного поговорим о мере в принятии такой жидкости как алкоголь. Ведь от того, сколько ты выпьешь и чего, зависит твое дальнейшее состояние, внутреннее и внешнее; твоя поведение, которое будет отличать тебя от братьев твоих меньших. Хотя порой сравнивать людей и животных ну совершенно некорректно, по причине разных путей и тропинок в прохождении эволюции, навязанной нам самой ма-тушкой-природой. Медведь никогда не напьется водки, хотя бывают и исключения, а человек может легко оскотиниться и вести себя как свинья, хотя сравнение это, опять же, будет не вполне себе уместным. Ну чем забавная, розовая, мирно хрюкающая и копающаяся в грязи родственница человека может напоминать пьяного человека?

Мы уходим в дебри, поэтому плавно переходим к нашей

истории про одного сельчанина из села Жанатурмыс, который, как, впрочем, и почти любой другой жанатурмысец, был не прочь выпить. На праздник или без всякого повода. В пятницу или в понедельник. В конце концов, кто из нас не был молодым и заводным? Кто не дрался на свадьбах и ради бравяды не залезал на фонарный столб и кричал: «Да здравствует Коммунистическая Партия!». Кто, стараясь выглядеть мужественно и устрашающе, не бравировал перед своей девушкой, влезая в ненужную драку и зарабатывая совершенно бесполезные синяки. Но! Такова природа нашего взросления.

Этот сельчанин по имени Сергей Олегович Седов очень любил загулы и не пропускал практически ни одного сабантуя или шабаша с ровесниками, вляпываясь в безумные истории и просыпаясь наутро то в покосившемся курятнике Жапара Ильича, сельского ветеринара, то на скотном дворе, где безраздельно властвовал начальник всех быков, коров и телок Сапармурат Зиевич Назиков. Иногда, простые гулянки перерастали в длительные загулы, и тогда Серега Седов, или, – как все его называли – Сосед, – ездил один или с друзьями в соседние села и продолжал пить крепкий, дурманящий и пахнувший теплым сельским хлебом самогон в близлежащих поселках, деревнях и ауылах.

Однажды летом, а было это аккурат на день Нептуна, то есть в середине июля, поехал Серега Седов в гости к своему бывшему однокласснику и другу Андрюхе Радченко на

МТФ. МТФ – это моторно-тракторная ферма. Или молочно-товарная фактория. Для нашей истории это совершенно не важно. МТФ находилось в пригороде города Бишкека, столицы Киргизии, который граничил с Казахстаном. Каждый здравомыслящий жанатурмысец, получая школьный аттестат зрелости, старался уехать из села как можно дальше, дабы выбиться в люди и получить достойную профессию. Вот и Андрюха Радченко, поступив в Сельскохозяйственную Академию Киргизской Республики, жил отдельно от родителей, учился, набирался опыта и знаний, не забывая периодически устраивать небольшие посиделки с друзьями, однокурсниками и одноклассниками вроде Соседа. День Нептуна Сосед выбрал неслучайно. Намедни он довольно долго с друзьями купался в казахской реке Шу, с арбузом, самогоном и веселыми посиделками до утра. А утром, не протрезвев до конца, решил навестить одноклассника и выпить с ним за древнеримского бога морей и потоков. Ночью Серегу чуть не смыло по пьяни на глубину и теперь он хотел воздать должное усатому и бородатому божееству с трезубом, таким образом компенсируя свой заплыв и выйдя в полный ноль. Чтобы не быть никому должным, так сказать.

Захватил он с собой и своего младшего брата Леху, тоже не дурака сполоснуть глотку огненной жидкостью. Приехали они точно к полудню, но Леха еще не вернулся из города, то есть из Бишкека и поэтому ребятам пришлось зайти в местный пивнарь, через дорогу от МТФ, чтобы слегка освежить-

ся и поправить здоровье. А вот теперь и начинается самое интересное. То из-за чего и возникло это загадочное дело о заводном Соседе.

Глава 2

Пивнарь, находившийся через дорогу от МТФ существовал давно и носил вполне себе претензионное название «Дно». Там собиралась легко выпить, ненавязчиво погутарить, с удовольствием обсудить последний матч «Барселонны» довольно приличная местная публика, да и пиво в этом пригородном бидоне подавали весьма годное. Особенно если вы попадали в это заведение в день очередного завоза пенного нефильтрованного солодового напитка. Иногда, конечно, случались эксцессы, но все драки, смуты и бунты тут же гасились на корню, поскольку разливал пиво известный на всем районе мужик по имени Кривой Чаро. Местные знали, что в прошлом Чаро был чемпионом республики по боксу, да еще и в тяжелом весе, поэтому лезть на рожон и прыгать на одного из самых авторитетных жителей МТФ желающих находилось мало. А если и находились, то про себя жалели об этом, уходя из пивняка с поломанными челюстями и погнутыми ребрами.

В тот жаркий полдень Сосед с братом зашли с братом в пивнарь, и примостившись с братом за одним из сотни раз облитом пивом столике, заказали по паре кружек и сушеной рыбки. Вяло перекидываясь ничего не значащими словами и выражениями, братья пялились в телик, где нехотя уступая противнику, заканчивал игру ярославский «Шинник». Пиво

шло хорошо, и требовалась добавка. Младший Седов побежал к пивной стойке, а Серега похмельно глядел на залитую июльским солнцем улицу и думал о том, что неплохо было бы вздремнуть часок-другой.

В «Дно» зашли пара новых любителей пива и в одном из них Сосед с удивлением узнал местного участкового уполномоченного, о котором столько слышал от своего друга и одноклассника Андрюхи Радченко. Дело в том, что, когда вечеринки в квартире парня из Жанатурмыса входили в крутое пике, соседи иногда жаловались этому самому служителю киргизской Фемиды, и тогда на лестничной площадке второго этажа происходили непростые разговоры с той или иной степенью напряженности. Иногда стороны быстро приходили к консенсусу и благополучно расходились по своим углам. Но временами высокие тона, угрожающие заявления о приводе в милицию брали свое и тогда только чудо спасало всех участников очередной тусовки от кровавой развязки.

И теперь, этот самый участковый решил выпить пива с каким-то то ли знакомым, то ли другом, то ли коллегой. И Сосед, видя все это начал быстро приходить в себя, а в голове у него хороводом завертелись подогретые легким алкоголем мысли. Серега был человеком творческим, с изюминкой и мог на раз придумать что-нибудь эдакое, то, что нравилось всей компании, в которой он прыгал паяцем, веселя честную братию. И сейчас, после принятого ночью крепкого доброго деревенского «Сэма», заполированного свежим ка-

захским пивом «Арпа», известным на всю Чуйскую долину, креатив так и попер из молодого жанатурмысского организма. Хотелось выкинуть некий фортель, безопасный для себя и окружающих, но губительный для нервных клеток участкового, попавшего в сети заводного Соседа. Тут подоспел младший брат с четырьмя кружками пива, и оба полушария креативщика заработали, пытаясь придумать забавку на потеху себе и публике.

– Леха, а вон тот мужик, участковый, он не на машине случаем? – Сосед неприлично потыкал в сторону служителя закона липким от пива пальцем.

– Не знаю, Серега. Можно глянуть. – Брат пока не понял, куда клонит старшенький.

– Сходи за сигаретами, а заодно и глянешь. Вот деньги. Возьми «Галуаз» синий.

Леха исчез, а Сосед, пуская пивные пузыри и балуясь пенкой, уже прокручивал варианты, как можно ненавязчиво потревожить милиционера, зашедшего полечить покалеченную извечными разборками с жильцами душу пенным напитком. И вот, он придумал...

Глава 3

Теплое летнее солнышко, видя нетерпеливые и натруженные спины киргизстанцев начало постепенно клониться к закату. Народ аккуратно прибывал в пивнарек, уютно располагаясь за залитыми кислым пивом столами, кто-то уже всю стучал рыбиной по деревянному краю, а кто-то искренне ругал «Шинник», проигравшийся вдрызг и вылетевший со дна турнирной таблицы. Братья Седовы, взбодренные водкой, замешанной крепким ершом в пиве, нагло поглядывали на окружающих, готовые сцепиться с первым кто посягнет на свободное место, охраняемое ими для Андрюхи Радченко, кстати, также пользующегося непререкаемым авторитетом на районе МТФ за свои весьма удачные стычки с местным населением.

– А вон он! Андрюха! Братан! – Старший Сосед полез обниматься к односельчанину пока младший, принеся еще четыре кружки пива, наливал белую жидкость из прозрачного, заляпанного пальцами других «ершовцев» графинчика.

Усевшись, земляки выпили и начали обмениваться новостями, как это обычно делают пацаны, не видящие друг друга пару недель. Кто с кем подрался, кто купил новый кажак, у кого появилась очередная подружка – все это степенно обсуждалось, а когда разговор буксовал, на помощь приходило разбавленное хитрым Чаро пиво.

– Значит учишься, все нормально, все хорошо?! – Сосед пьяно любовался втайне обожаемым им жанатурмысцем, который не боялся, наверное, никого в округе, заведя роскошную подругу с эксцентричной фамилией Шонхайт и не менее эксцентричным поведением в быту.

– Да, брат, – хлюпнув пенкой довольно сообщил Андрюха, – вот, нашел пацанов на курсе, нормальные такие. Некоторые тоже с Казахстана. С Георгиевки. Бодунец, Хапель, Воломир, Хипич. В общем, тусим вместе, пьем пиво, собираемся на Иссык-Куль. Красота. А у тебя как житуха?

Сосед вздохнул, глаза помокрели – видимо уже переборщил с алкоголем.

– Я, братан, все тоже хочу уехать в город. Поступить в технический. Буду чертежником. У меня это здорово получается. Чертить и работать с кульманом. Это еще наша училка в Жанатурмысе, Заина Талдыбасовна говорила. А так, пока гуляю.

– Ну, здорово. – Андрюха отхлебнул «ерша» и начал спрашивать другие новости.

Внезапно Сосед вспомнил про участкового и сказал честной компании, что сейчас сходит за сигаретами и вернется. Выйдя на улицу, он, озираясь на вход в пивной шалман, подкрался к незапертой «ВАЗ 2103», принадлежавшей участковому Хамиду Зариповичу. Недобро ухмыляясь, Сосед снял автомобиль со скорости и тот, медленно покотившись вперед, проскрежетал блестящим бампером по стене пивной,

отделанной грубой дешевой крошкой.

Довольный, Серега Сосед забежал внутрь и оказавшись у своего столика, выпалил, что он немного поправил автомобиль уполномоченного.

Пацаны рассмеялись, ожидая, что будет дальше. А дальше, Хамид вместе с другом, выйдя покурить увидел безобразие и кинулся откатывать авто на прежнее место. Исправив ситуацию, довольные, они зашли внутрь, но Серегу Соседа эта ситуация не устроила. Предложив компании выйти с ним, он снова проделал тот же трюк, похрюкивая от смеха, стараясь, чтобы Андрюха оценил его потуги, направленные на ненавистного участкового.

Когда в третий раз Сосед проделал ту же операцию, односельчанин предупредил:

– Ладно, Серега, завязывай. Если увидит нас Хамид, проблем не оберешься.

Но Соседа уже понесло далеко в пьяные дебри приключений. Подогреваемый алкоголем мозг рвался на подвиги, и «тройка» бравого милиционера в третий раз тюкнулась в жесткую стену, поцарапав капот и фару.

– Вы чё здесь творите, сикейн! А?! – На крыльцо с сигаретой в пальцах вышел местный охранитель порядка.

Проделка была раскрыта.

Глава 4

Пьяненький в меру и разъяренный не по должности Хамид, гремя звездами на погонах, погнался за Соседом, а тот, перебежав через трассу, ринулся к жилым домам, бестолково понатыканным по всему району. Пытаясь скрыться, он периодически поправлял штаны, в которых болтался, горя золотом вперемешку с голубым казахский паспорт – самая, пожалуй, важная вещь для любого гражданина Республики Казахстан.

– Эй! Стой, сикейн! Орыс! – Участковый уполномоченный, к которому подключился его друг, или коллега, или знакомый, пытался нагнать жанатурмысского хулигана, чтобы как следует, согласно строгой букве закона, разъяснить нарушителю, что чужие машины портить не положено.

Наконец, за углом дома номер четыре, где жил Андрюха Радченко, Соседа настигли, слегка помяли и потащили обратно к кабаку. Там начались грязные разборки вперемешку с дразгами и выяснением отношений. Андрюха вмешался в диспут, пытаясь отбить дружка и односельчанина. Хамид, грозно вращая карими, навывкате, глазами, пытался доказать свою правду, но, в конце концов, конфликт пошел на убыль. Была произведена инвентаризация «тройки». Кроме нескольких царапин, особых повреждений замечено не было. Договорились на том, что Серега Седов выплатит доб-

лестному милиционеру и поборнику справедливости в вверенном ему районе некую сумму. В счет повреждений. А пока оставит в залог паспорт.

Сосед, пьяно и непосредственно участвовавший в переговорах, не хотел отдавать столь ценный и родной ему документ, но автоматически полез в карман штанов. Однако облитая пивом и обсыпанная сигаретным пеплом пятерня не обнаружила самый драгоценный документ в жизни каждого жанатурмысца. Кроме, пожалуй, талонов на продукты. Он начал копаться в другом кармане, полез было в куртку, потом вспомнил, что на дворе лето и куртки на нем нет. Растерянно стоя у пивнаря, в котором люди пили, веселились и возносили должное богу хмельного и пенного Бахусу, Сосед думал, а как же быть. Восстанавливать паспорт – та еще задача, которая может растянуться на долгие месяцы. А ему поступать в универ в Бишкеке и все такое.

Тем временем, Андрюха Радченко и младший братишка потянули его обратно за стол, дабы обсудить дальнейший план действий. Решили допить пиво и кинуться на поиски документа. Нависший над ними было Хамид был с гневом отвергнут – мол, смотри, какая трагедия случилась, а тут ты со своей покоренной драной «тройкой» стоишь.

Начали прочесывать весь путь до места схватки Соседа со стражами правопорядка. Ничего. Пошли обратно – тоже нигде не видно. А стемнело тем временем уже порядочно.

Пригорюнились и вернулись в «Дно». Уселись за стол и

решили выпить по последней. Ночевать Серега Сосед с бра-тишкой планировали у Андрюхи, с этим проблем не было.

Но вот как быть с паспортом? Здесь было над чем поду-мать.

И тут почесав голову Радченко, вспомнив кое-что, изрек.

– Очкастый!

Собутыльники не поняли его, попросив конкретизиро-вать незавершенную мысль.

– Блин! Чё тупите то! Этот. Как его. Сыщик наш из села. Вроде пацан сообразительный. Может поможет.

Как всякий утопающий, Сосед тут же ухватился за здра-вую мысль и решил незамедлительно действовать.

У Андрюхи в квартире телефона не было, позвонили в Жанатурмыс от соседки. На счастье, вся небольшая семья уже выросшего за эти годы детектива была дома и через ми-нуту в трубке послышался ломающийся грубоватый басок:

– Это Ербол. Слушаю.

Перескакивая с пятого на десятого и шмыгая от отчаяния и выпитого пива носом, Сосед объяснил тому ситуацию и слезно попросил вмешаться в процесс, в смысле, взяться за это дело поскольку «уж больно, блин, надо, братишка, ну а за мной не заржавеет». Серега пообещал повзрослевшему пин-кертону помощь при поступлении в университет, в частно-сти предложил сделать за него работу, касающиеся чертежей и рисунков.

Ербол Бериков, будучи парнем отзывчивым и жадным до

новых интересных дел, не отказал односельчанину, скромно умолчав о том, что и сам может прекрасно чертить и рисовать. Помощь ближнему – прежде всего. Соблазны и выгоды – это от лукавого.

В общем, договорились, что утром сыщик прибудет из Жанатурмыса на МТФ и сразу же возьмется за дело.

Очкастый детектив вкратце попросил изложить детали дела, за которое он взялся, и после невнятных глаголов и существительных, выданных Соседом, понял, что разбираться нужно на месте.

Успокоенные, но только отчасти, братья легли почивать, а Андрюха Радченко еще сидел и курил на кухне, думая, куда же все-таки делся паспорт его дружка и одноклассника, Сереги Седова.

Глава 5

Утром, с первыми петухами, коих и на МТФ было немало, маршрутка с детективом, выехавшая спозаранок из Георгиевки, прибыла на МТФ и выплюнув парочку пассажиров, скрипя рессорами двинулась дальше в сторону города Бишкека. Ербол, выскочив из душного птичника, потянулся, погромел сумочкой со своими сыщицкими принадлежностями и потопал к пивнарю, где все и случилось. Прежде всего, он хотел сам, в одиночестве оценить ситуацию на месте, снять первые показания со свидетелей, ну а потом уже приступить к более детальному изучению места преступления.

К сожалению, «Дно» открывалось ближе к обеду, поэтому кроме запертых железных ворот и перевернутых стульев на столах, замусоренных чешуей от вяленой рыбки ему ничего увидеть не получилось. Не унывая, детектив Бериков обошел вокруг шалмана, сделал несколько пометок в блокнотике, поколупал пальцем ободранную стенку, куда вчера тыкалась морда «тройки», направляемая нетрезвой дланью Соседа старшего. Дальше, парень направился в сторону дома, где жил Андрюха Радченко. Медленно двигаясь по влажной еще пыли, детектив изучал каждый подозрительный куст, дерево или газон, в который мог упасть злосчастный паспорт потерявшего Соседа. Добравшись до подъезда дома, где тихо и мирно почивали участники вчерашних событий, Ербол Бе-

риков понял, что это дело – не самое сложное в его карьере. Поиски очков баби Маши, – одно из первых его дел, – было гораздо серьезнее.

Решив пока не будить ребят, наверняка еще не проспавшихся со вчерашней гулянки, Ербол надумал прогуляться по округе, так как всегда мечтал попутешествовать и теперь эта его мечта потихонечку становилась явью. Он крайне редко выезжал из Жанатурмыса, и каждый новый населенный пункт был для него в диковинку.

И вот теперь, находясь довольно таки далеко от родного села, Ербол гулял по дорожкам между невысокими жилыми домами, разглядывал местные магазинчики, гладил кошку, с утра пораньше продравшую глаза и решившую выйти на охоту за первым куском колбасы, выроненным зазевавшимся жителем МТФ, отправившимся на рынок «Дордой», чтобы прикупить себе вещичек.

Ербол Бериков мечтал поступить в университет, но пока еще не выбрал специальность, уж больно много всего интересного маячило перед ним. Твердо знающий все основные школьные дисциплины, он мог смело подавать документы на почти любой факультет любого института Казахстана или Киргизии. Думал он и о том, чтобы поехать в Алма-Ату, а может быть даже и в Акмолу. В общем, планы у него были громаднейшие, но прежде всего Ербол хотел стать ученым, чтобы делать научные открытия и развивать науку в родном Казахстане.

Ну да ладно. Что-то мы отделились от главной канвы нашего рассказа. Посмотрев на часы, подаренные родной мамой к пятнадцатому дню рождения, парень решил, что пора будить вчерашних гуляк.

Вернувшись к дому, где жил Андрюха, Ербол, памятуя о том бессвязном наборе цифр, выданным пьяненьким Соседом, поднялся на второй этаж и нажал на пимпочку звонка.

Ждать пришлось довольно долго, но, в конце концов за дверь послышался шум, стук переворачивающегося стула и последовавшая за этим гадкая ругань. Дверь со скрипом отворилась и на пороге появился заспанный Андрюха, мутно осветивший жанатурмысского сыщика взглядом еще пьяных глаз и спросивший:

– Чаво надо?

Глава 6

Ерболка кашлянул и ломающимся баском вежливо представился, напомнив Андриюхе, что они встречались с ним в Жанатурмысе, когда Бериков расследовал первое из своих крупных дел, касающееся разбитого блюда. Радченко, слушающая парня постепенно приходил в себя и ближе к концу повествования уже протягивал Ерболу руку и приглашал в квартиру:

– Ну чего стоишь – заходи. Я пойду чайник поставлю.

Ербол аккуратно сняв сандалетки, неуверенно шагнул в сторону кухни, где Андрияха уже хозяйничал, кипятя воду и доставая какие-то печенюшки из навесного шкафа.

– Пойду толкну Соседа, а то что-то он сильно разоспался. – Хозяин квартиры ушел в комнату, а детектив, оставшись в одиночестве сидел и думал, а не ошибся ли он в своих предположениях, касающихся потерянного документа чрезвычайной важности? Хотя, все указывало именно на то, что это дело будет легким как земляной орех на огороде у старика Шала.

– А вот и наш потеряшка! – В кухню зашел хозяин в обнимку с Соседом, невыспавшимся, но сонно улыбающимся и слегка смущенным из-за того, что пришлось побеспокоить такого важного человека как Ербол Бериков.

– Ну, давай, рассказывай Ерболке все заново! А то вчера

наплевал такого! Я сам, хоть и стоял рядом, еле разобрал. – Андрюха похлопывал Серегу по плечу и ехидно ухмылялся тому в лицо.

– Да что я. Я, конечно, могу повторить. – Пока Андрюха возился с чаем, Сосед коротенько пересказал всю вчерашнюю историю с пропажей, не особо заостряя внимание на своих неприличных поступках с «тройкой» участкового Хамида и стремясь быстрее добраться до конца, где он обнаружил, что документ исчез.

– И потом мы все вместе начали его искать, но, к сожалению, не нашли. Такие вот дела.

Сосед начал потихоньку просыпаться, в голове зароились бедовые мысли и первой из них была отправить младшего брата за пивом. Он, вежливо извинившись перед сыщиком, удалился в покои, а Радченко, чаевничая с Ерболом, всячески издевался над другом и одноклассником, выдумывая на ходу бредовые теории и тут же со смехом их опровергая.

Ербол из вежливости улыбался и поддакивал, ожидая, когда Серега Седов вернется обратно на кухню.

Хлопнула входная дверь – младшего Леху все-таки убедили сбежать в ларек за дрянным пивом в пластиковой таре. Довольный Сосед, славно потирая руки вернулся на кухню, и жанатурмысский сыщик решил, что время пришло.

– Скажи мне, уважаемый Сосед, почему ты решил, что твой паспорт утерян? Как ты дошел до этой мысли?

Сосед почесал голову и неуверенно промямлил:

– Ну, я же собирался в город, к Андрюхе. Решил взять с собой паспорт. Ну и взял.

– А часто ты до этого брал документы с собой, когда выезжал дальше Жанатурмыса?

– Да нет, наверное, – популярным афоризмом ответил Седов. – Но я же хотел, это... поступать в университет. Поэтому и взял с собой паспорт.

– А о чем вы разговаривали с пацанами на реке Шу, где вы ели арбуз и пили самогонку?

– Ну... – Шестеренки, поскрипывая пытались подвести мысли в голове Соседа под общий знаменатель, но удавалось это с большим трудом. – Слушай, я не особо помню. Выпили мы крепко, это да. Потом купались. Потом говорили об учебе. Я хвастал, что собираюсь в Политех или что-то в этом роде. Ааа! Я же еще чуть не утонул, блин. Хорошо, дружок Редькин Петька меня вытащил, иначе – хана!

– Хорошо. – Ерболу было почти все ясно, но оставались, конечно, некоторые неувязки, избавиться от которых можно было только сугубо практическим методом.

– Я почти уверен, уважаемый Сосед, что никакого паспорта у тебя с собой не было, когда ты прибыл на МТФ. Более того, алкоголь вперемешку с мыслями о предстоящем поступлении в универ заставили твои мозги думать, что документ первичной важности находится в твоих штанах. Это, естественно, только мои предположения, но проверить их весьма и весьма легко. Можно сделать звонок домой, в Жанатурмыс

и спросить, где находится сей важный документ. Ну что, хочешь рискнуть и попробовать?

Сергея Седов сидел, вытаращившись на пинкертона так, будто ему разъяснили самую суть существования человечества на планете Земля.

Глянув на Андриюху, с интересом слушавшего разглагольствования Ербола Сосед, спросив разрешения у хозяина квартиры, припустил из квартиры, чтобы позвонить домой.

Минут через пять, вернувшись в квартиру с загадочным видом, он сказал, что хочет сообщить важную новость. Но нужно дождаться младшего Леху, уже всюю трезвонившего в квартиру.

Когда пара потных калабашек с дрянным пивом стала на стол, Сосед торжественно объявил, что хочет отметить перед многоуважаемым сыщиком за столь ценные наблюдения и решение вопроса с потерей документа. Паспорт нашелся! Мамка Соседа сказала, что паспорт на месте, в комод, а вот Сергею лучше вернуться домой, иначе может сразу переезжать в Киргизию, на МТФ или куда его душе угодно.

Но отметить такое важное событие как находка паспорта нужно было непременно, и вот уже Сосед начал стучать сухой рыбкой по столу, рассказывая историю про участкового Хамида. Жанатурмысский детектив счел для себя лишним присутствовать на очередном сабантуе, поэтому откланявшись, пожелал всем всего хорошего, а главное – чувства меры. После, провожаемый радушным хозяином сыщик надел

сандалетки и направился в свое родное село Жанатурмыс, где его ждала семья, дом, хозяйство и новые нераскрытые дела.

Дело о Дордоевских сережках

Глава 1

Молодость – прекрасная пора, которая проходит так быстро, что почти не успеваешь насладиться ей в полной мере и потом, уже во взрослом возрасте, мы просто ностальгируем, копаясь в памяти и выбирая самые веселые и интересные моменты, забывая о неудачах в спорте, несчастной любви и шокирующих моментах, над которыми теперь можно только посмеяться.

«Потерю юности по счастью мы мудростью возмещаем», – так сказал классик. Это все верно, но иногда хочется вернуться в юность и еще раз ощутить все заново, без прикрас и выдумок, чтобы понять, чего мы на самом деле лишились.

Пубертатный период – опасная штука. Вместе с булимией, полидипсией, гиперпневматизацией пазухи основной кости и другими прелестями мужского становления и взросления она приносит постоянное беспокойство, беспочвенное волнение и, что немаловажно, неконтролируемую агрессию и желание выделиться среди тебе подобных сверстников, которые не против видеть тебя в качестве вожака, ведущего их, более слабых самцов, на подвиги, плохие и не очень.

Эти трое мальчишек нашли друг друга еще в младших

классах. Игра в футбол, походы за кукурузой и арбузами, купание в Канале. Чуть позже, немного повзрослев, они вместе начали курить, баловаться игральными засаленными картами с неприличными картинками на оборотной стороне, иногда пить горькое пиво, покупаемое в местном магазине. Постепенно у них выделился лидер, мальчик, неприглядный с виду, но имеющий жилу подчинить себе других и заставить делать то, что хотелось именно ему. Так, потихоньку сложилось некое подобие группы по интересам, ребята «не разлей вода», таскающиеся всюду вместе, будь это очередной поход в ненавистную школу, трехкилометровая прогулка за свинбазу, на реку Шу или посиделки возле дома одного из участников этой молодежной банды. Лузганье семечек, задиранье более слабых сверстников, матерщина на всю улицу – обычные будни этих, казалось ничем не выделяющихся среди остальных подростков мальчишек. Но было одно НО, которое все-таки ставило Насретдина Алиева, Петю Редькина и их вожака Берика Чонбасова отдельно от других мелких группок подростков, шастающих в пустом безделье по цветущему селу Жанатурмыс.

Это НО заключалось в том, что подростки не просто докапывались до молодых жителей Жанатурмыса, но еще и требовали или, как раньше говорили, трясли с них деньги, чтобы утолить свои низменные, уже проросшие сквозь еле пробивающийся пушок на щеках, потребности, появившиеся не сразу и не вчера.

Происходило это обычно так:

– Эй, Эрмек, куда путь держишь? Давай, присядь с нами.

– Ой, не могу ребят. Мамка велела сходить в магазин за хлебом.

– Слушай! Тем более садись! Мы тебя научим, как бесплатно получить булку хлеба или батон.

– Да ну. Как это. Шутите наверное?!

– Нет, честно. – Рядом с жертвой садился коренастый низенький Берик и начинал обстоятельный разговор.

– Смотри. Все просто, но ты нам должен заплатить за этот совет. Стоит недорого, а пользоваться можешь хоть всю жизнь, договорились?

Эрмек робко мялся, не зная, что ответить, а молодые шакалята уже наседали на парнишку.

– Сколько денег есть?

– Ну. Вот. Сто тенге. Еще и молоко нужно купить.

– Отлично! – Переглядываясь, ребятки, мысленно потирая ручонки, брали в круг бедолагу, и получив деньги, начинали гнусную беседу.

– Значит заходишь в магазин, ждешь пока тетя Айнура отвернется от прилавка и быстро хватаешь батон. Если увидит, скажи, что прицениваешься, выбираешь. Понял? Все просто.

Эрмек глупо кивал, понимая, что это неправильно, но сделать уже ничего не мог. Сам отдал деньги, все по-честному.

И это был только один из многих случаев...

Глава 2

Любит получать подарки единственный сынок председателя сельсовета Есильбая Талкеевича Саргаскаева Тилек. Любит, потому что знает – отец купит все, что не попросит. А если не попросит – отец все равно не забудет одарить любимца вкусным презентом на день рождения, Новый Год и на День Независимости Казахстана.

Чего только нет у молодого паренька, в свои пятнадцать лет уже довольно искушенного в дорогих заграничных машинках на батарейках и дистанционном управлении, подъемных кранах, ярко раскрашенных солдатиках с пушками, стреляющих автоматах и прочей ерундой. Целый день сидит дома папенькин сынок и играет, играет, играет. А когда надоедает возить по дорожному паркету очередной пожарной машиной, то включает Саргаскаев младший мультики из далекой, но такой полюбившейся ему Америки и начинает следить за тем, как ободранный кот с буржуйским именем Том ловит хитрого и находчивого мыша с не менее прозаичным именем Джерри. Так и проводит большую часть дня молодой паренек, потому что в школу ему ходить не обязательно, с учителями обо всем договорено. Имеет справку Тилек о том, что крайне неуютно чувствует себя в коллективе и потому ходит к нему на дом то математичка Айзата Турусовна, то учитель физики Заида Балкановна и другие светила местной

средней школы.

Конечно, многие молодые и старые сельчане знают о таком необычном образе жизни молодого жанатурмысовца, но, по большому счету, всем нет до этого особого дела. Ну сидит пацан дома, пусть и сидит. Нам то что до него? Своих проблем с отпрысками хватает. За каждым смотреть, так и дня не хватит, чтобы успеть дела сделать.

Но так думают не все. Банда хитрых шакалят уже давно заприметила «маслокрада» с улицы Меймана Кадырова и теперь все принюхивается и выжидает, когда можно развести пацана на деньги ну или хотя бы поживиться какими-нибудь дорогими игрушками. То, что молодой Тилек – сын главного человека на селе, их совершенно не беспокоит. Желание показать себя перед сверстниками, сделать то, что другим бо-язно – вот одна из главных черт настоящего лидера.

Долго ходили вокруг да около ребята из банды Берика Чонбасова, и вот, наконец то решились. Особо не думали, выбрали день, когда глава семьи был в сельсовете, а он всегда был там, а вторая половина, мамка Тилека Тенеке-апай ушла на чай к подруге, жене завгаром на другую улицу.

– Ну и чего? Как будем его выставлять?

– Да не сепи ты! Я уже все придумал! Просто позовем его и напряжем как следует. Делов то!

– Ну хорошо. Но напрягать будешь ты, Берик.

– А кто же еще! Тебе то, Редька, далеко до этого! – Коновод презрительно сплевывает насваем под босые ноги робко-

го Пети Редькина и независимо шмыгнув носом засовывает руки в карманы.

Закончилась первая смена в школе и толпа ребят, крича и мутузя друг друга черными ранцами рассыпалась по близлежащим овражкам и перелескам, потому что никому не охота идти так рано домой. Обязательно мамка припряжет и заставит управляться. А так, можно еще побегать, порвать осенних яблок и поиграть в салочки.

Но у нашей банды совершенно другие планы.

– Вон его дом!

Не часто появляются пацаны на улице Кадырова, так как живут здесь в основном люди зажиточные, богатые. Здесь нет той молодой гопоты и бедных семей к которым себя относят наши горе-герои.

– Ну, давай, зови его! – Берик независимо пинает покорного Петю Редькина под зад, показывая таким образом превосходство в стае, где члены банды всегда должны чувствовать на себе власть вожака.

– Тииилеееек!

Глава 3

– Привет, ребята! – Из дома выходит упитанный Тилек, дожевывая котлету и сытно причмокивая масляными губами. – Как дела, чего хотели то?

– Слушай, Тилек. – Берик начинает разговор, посматривая по сторонам, опасаясь лишних свидетелей. – Нам в школе поручили провести тебя, а то, мол, ты все дома сидишь, учителя беспокоятся.

– Да! Прикольно! Но они же должны знать, что я специально не хожу в школу. У меня и справка есть. У меня синдром непринятия коллектива и отсутствие способностей взаимодействия в социальной среде.

– Чегооо?! – Насретдин Алиев, ковыряя мизинцем левой руки в носу, наконец извлек драгоценное содержимое и изготовился принять его во всеядный желудок.

– Короче, сложно мне быть в школе, среди сверстников. Поэтому учителя приходят ко мне на дом.

– Ааа. Так бы сразу и сказал.

– Замолкни. – Берик немного нервничает. Время уходит, а они еще и не начали напрягать Саргаскаева. – Послушай, ну если классная нам дала такое задание, то может хотьпустишь нас на чай, что ли. Мы посидим немного и уйдем. Хорошо?

– Ну, я не знаю... – Тилек начал чесать затылок жирный пятерней. – А вы быстро, да? А то у меня еще дела. Да и в

машинки нужно поиграть.

– Конечно мы быстро! – Петя Редькин потирает грязные ладони, а Берик уже скрипит несмазанной калиткой и заходит во двор. Снаружи дом председателя такой же как у всех односельчан – стандартный коттедж на две семьи. Но внутри – хоромы хоромами. Только дворец Ямана Касымовича Абдыбалдиева может сравниться с внутренним убранством, которое ослепительно блестит и сверкает коврами со знаменитого киргизского базара «Дордой» и тарелками «а ля натюрель», говоря о честности и неподкупности хозяина дома, целый день проводящего в трудах праведных.

– Будете что-нибудь, ребята? У меня арбуз есть. И жареная баранина. Да много всего. Мама вечером гостей ждет. – Тилек прост и наивен, он думает, что мир делится на черное и белое, плохое и хорошее.

– Конечно, давай! Мы как раз позавтракать перед школой забыли! – Орда молодых шакалят налетает на холодильник, вытаскивая блюда и тарелки, грязными пятернями вынимая сочные манты из каскана и лопаая чудесные, вдохновительно пахнувшие самсы.

– Ого-го! Да у тебя и водка есть! – Насретдин Алиев решил показать себя перед сверстниками и откупоривает початую бутылку «Столичной», пробует глотнуть из горлышка, но плюется и ставит бутылку на место.

Остальные ржут и продолжают обжорство. Спустя десять минут, сыто отдувающиеся, они падают на диван, а Берик

лениво спрашивает олуха Тилека:

– А игрушки у тебя какие есть? Покажи. Нам интересно.

– А, конечно, ребята, пойдемте. – В детской навалены машинки, самолеты, танки и солдатики. Камазики, самосвалы – много всего обалденного.

– Слушай, где у вас туалет? Мне приспичило. – Петя Редькин смешал несколько видов кушаний в пустом желудке и теперь его слегка пучит.

– А вон там, по коридору и налево. – Тилек рад угодить сверстникам.

Наконец, через час или около того, главарь банды шакалят решает, что нужно трогать. Может прийти кто-нибудь из взрослых и тогда кому-то наверняка не поздоровиться.

– Ладно, Тилек, мы пойдем. – Лицемерно улыбаясь, Берик заглядывает в глаза толстощекому мальчику, пытаюсь уловить признаки расстройств или неприязни. Но вроде все в порядке.

– Только родакам не говори, что мы приходили. Пусть это будет наш секрет.

Пацаны удаляются довольные, оставив сына Саргаскаева одного с мультиками про Тома и Джерри и надкусанной палкой колбасы «Докторская» в холодильнике.

Глава 4

Вечером пришел домой председатель, товарищ Саргаскаев, но двадцатью минутами ранее явилась Тенеке-апай, мамка Тилека, и какого же было ее удивление, когда в холодильнике она обнаружила легкий беспорядок, а переучет мант и самс показал, что кто-то основательно пошуровал на кухне.

– Тилек! Ты где?! Тилеек! – Мамка взволнована до жути, скоро придут уважаемые гости, хозяин дома явится с минуты на минуту, а у нее разруха на кухне и не хватает нескольких позиций в праздничном меню. Непорядок!

– Это ты, паршивец, подчистил на кухне продукты?! А?! Отвечай?! – Тенеке-апай в гневе – волосы дыбом, лицо красно как помидор сорта «парижский закат».

– Мам, это...это..., да, я. – Парень не хочет выдавать новых друзей. Ему кажется, что он должен защитить их от праведного гнева дородной апашки, ведь один из них, Берик попросил его об этом.

– Да как ты смел! Гости же на носу! – Хозяйка чуть не плачет, но делать нечего и нужно корректировать ассортимент и очередность подачи блюд. Мальчик идет в свою комнату, он думает, что совершил хорошее дело, не выдал друзей.

Возвращается с работы Есильбай Талкеевич, набегают гости, и вот праздник уже шумит и искрится самым лучшим в мире шампанским «Советское», а шоколадные конфеты

«Мишка на Севере» хозяйка не успевает подсыпать из целлофанового мешочка в хрустальную вазочку, купленную по случаю на Ошском базаре в Бишкеке.

Наконец, музыка утихает, сытый, пьяненький народ расходится и наступает время уборки. Уставший хозяин дремлет в зале перед недавно вышедшим на экраны боевиком «Кулак ярости», Тилек со слипающимися от усталости глазами вяло перебирает игрушки у себя в комнате, а Тенеке-апай, закончив мыть жирные тарелки, решает прилечь в супружеской спальне. Повертев перед огромным трюмо своими благодушными формами, она в который уже раз залезает в шкатулку, чтобы полюбоваться последним подарком благодарного супруга – сверкающие позолотой с красными камешками серьги, купленные по словам дражайшего товарища Саргаскаева на «Дордое» у старика-китайца. А тот, в свою очередь, хранил их чуть ли не сто лет, и только нужда заставила его вынести эти безумно дорогие украшения на продажу.

Открыв крышку и запустив пятерню в кучу безделушек, она с первого раза не находит то, что искала. Высыпав содержимое на малиновый напольный ковер, она лихорадочно начинает копаться в кучке фамильного золотишка, но серёг нет.

– Пропали! – Истошный визг разбудил прикорнувших после сытого ужина собак на улице и хозяина, задремавшего под бормотание телевизора, в котором Брюс Ли обрабатывал

очередного соперника с помощью изобретенного личного им стилия «Джит Кун-До». – Сережки пропали! Укралиии!!!

Бежит к любимой товарищ Саргаскаев, мчится со второго этажа Саргаскаев-младший, чтобы узнать, что случилось в родном доме.

С помощью воды и совсем неслабого коньяка «КВ» хозяин успокаивает жену и начинает чинить домашний совет. Нужно узнать, кто был сегодня наверху, кто мог взять подарок любимой, и кто, наконец, имеет наглость обворовывать председателя села-миллионера, которое периодически берет призы на районных и областных соревнованиях.

Младший Тилек сразу отбегает, ибо не видят родители причины, объясняющей зачем их тихому, скромному и незлобливому чаду понадобилось воровать в своем же доме. Может быть гости? Так они все знакомы по сто лет и шастать по чужим спальням не имеют привычки. Тогда кто? Сидят безутешные Саргаскаевы и думают, а время потихоньку движется к глубокой ночи. Наконец, глава семьи вспоминает:

– Послушай, Тенеке, а этот, как его, ну, очкастый, сын Мунары? Он, вроде, куриц находил или еще что? Может его позовем, а?

Жена тихо утирает платочком слезящиеся глаза. Все знают, как болезненно реагируют женщины на пропажу их личных драгоценностей.

– Ну, не знаю... Сходи, попроси его заняться этим...

– Мы пошлем Тилека. Причем завтра утром! – Хозяин на-

шел решение и довольный, объявляет отбой.

– А теперь всем спать! Завтра на работу.

Глава 5

– Ер-бол! Вы-хо-ди! Ер-бол! – Надрывается бедняга Тилек Саргаскаев, кричит с утра пораньше, рвет свою нелуженую глотку в надежде докричаться до сельского сыщика.

С утра пораньше отправил его отец к дому Бериковых, но несмышленный недоросль заплутал в нескольких улицах, и только помощь вездесущих соседей привела его к нужному дому. Кричит подросток, тяжело ему, сидящему дома круглые сутки, исполнять такие важные поручения. Но вот, вроде хлопнула дверь, и высокий парень в очках направляется к калитке.

– Привет! Чего кричишь? Что случилось?

– Ербол! – Тилек так рад выполненному поручению отца, что не может произнести и слова. – Мой родитель, председатель, попросил тебя срочно прийти к нам, потому что пропали мамины сережки. Сам он ушел на работу, но дома апашка, так что, пожалуйста, пойдем со мной.

– Сережки, говоришь. – Ербол думает о школе, сегодня у него важный день, нужно писать контрольную, хотя учительница математики и так уже готова выставить ему все оценки в четверти. Положительные, разумеется. Но, как обычно, инстинкт охотника за интересными делами перебарывает прилежание и педантичность.

– Хорошо. Жди меня здесь. Сейчас вернусь. – Ерболка

возвращается в дом, берет с собой кусок чурека с маслом, а также причиндалы для ведения розыскной деятельности. Блокнот, карандаш, лупа, и набор для снятия отпечатков пальцев. Через пять минут он готов и вместе с председательским сынком направляется к месту происшествия.

–Ой, Ерболчик! Ты наша последняя надежда! – Тенеке-апай, не спавшая всю ночь из-за пропажи, с синими кругами под глазами обнимает молодого юношу и причитает:

– Найди мои сережки, заклинаю тебя! Я не переживу такую утрату! Где еще купить такие. С позолотой и красными камешками!

– Так. Спокойно и без истерик. – Ербол невозмутим и холоден душой, женские визги мешают ему собраться с мыслями. – Кто последний раз видел сережки? Где они лежали? Кто знал про шкатулку?

Засыпает он вопросами бедную убивающуюся женщину и отвечает она безропотно, в надежде, что молодой пинкертон найдет в конце концов ее драгоценности, без которых не может она представить себе дальнейшую жизнь.

Допросив Тенеке-апай, парень переключается на Тилека, слушающего как работает профессиональный сыскарь с разинутым ртом.

– А ты что знаешь, молодой Саргаскаев? Говори все, не утаивай. Правда все равно выплывет наружу.

Описывает Тилек весь вчерашний день, но не говорит, что принял он неожиданных гостей, и гости эти слегка наследид-

ли в доме.

Удовлетворившись пока невнятно звучащими объяснениями недоросля Саргаскаева, идет Ерболка в дом, вытащив из кармана лупу и стараясь не пропустить ничего, что могло бы помочь ему в расследовании.

Осмотрев кухню, заметив несколько на первый взгляд ничего не значащих бумажек, он пишет что-то в блокнот и идет дальше. Обойдя все комнаты на первом этаже, переходит ко второму. Не пропустив туалетный будуар, долго смотрит куда-то в угол, используя лупу и знания, накопленные во время предыдущих дел.

Закончив осмотр, возвращается на кухню, где хозяйка дома уже заваривает утренний травяной чай со свежими баурсаками, медом и вареньем.

– Вот отведай, Ерболчик, чайку. Устал, наверное. – Ласкова и приветлива апашка, видит, что старается молодой Бериков, обнюхивает каждый угол.

– Рахмет, Тенеке-апай. Чуть позже. – Сыщик оборачивается к хозяйскому сыну.

– А скажи мне, Тилек, что за гости были у тебя вчера. Ведь ты, судя по всему, ничего не сказал о них своим родителям?
Тилек побледнел.

Глава 6

– Гости?! – Апашка, до этого прилежно дующая на обжигающую коричневую жидкость, дымящуюся в расписанном под хохлому блюдечке, подозрительно уставилась на сынка-растяпу. – Какие-такие гости?! Ты что, улы, обманул меня?

Тилек пятится к выходу из кухни, но Ербол тут как тут, не пускает молодого бездельника, не позволяет ему смыться наверх к себе, туда, где спокойно и тихо, где паровозики и машинки.

– Давай уже, говори, чего там, – посматривая на обманщика улыбается сыщик.

А мальчик, чувствуя, что его загнали в угол, решает, что единственный его выход – признаться, но, чтобы как-то облегчить свое дальнейшее существование, решает пустить в ход слезы и сопли:

– Они...они..., я думал, что они – мои друзья... – Вой оглашает просторную и хорошо обставленную кухню семейства главы Жанатурмыса.

– Кто они? Рассказывай. Бить тебя никто не будет. – Видя, что Тенеке-апай протестующе начала вытаскивать скалку из посудного ящика, сельский детектив быстренько выводит мальчика в зал, и усадив рядом, начинает опрос:

– Кто это, они?

– Ну, этот... как его..., – ворчливо глотает слезы Тилек. – Берик, Петя Редькин и Насретдин Козюля. Они пришли к нам. Сказали, что их от школы проведать меня прислали. Я их угостил едой. Потом поиграли в игрушки, и они ушли. Все.

– Ага, – задумчиво протянул Ербол. – Ладно, иди отдыхай. Я скоро вернусь.

Быстро покинув гостеприимный дом Саргаскаевых, бежит сыщик в школу, чтобы застать всю троицу на месте и учинить им форменный допрос.

– Не брали мы ничего! Гонишь ты что-то, Ербол! – Независимый Берик цыкает насвайной зеленой слюной в такую же траву, Алиев Насретдин также занят важным делом – инвентаризирует содержимое носа, только Петя Редькин, самое слабое звено в банде шакалят стоит и нервничает. Знает, что пришли по его душу, но боится первый признаться, иначе вожак сразу же накажет и заставит испупать пацанячий промах кровью. Ну или просто засмеет.

– Я не шучу, ребята. – Ербол смотрит в глаза то одному, то другому охламону, пытаясь вразумить нерадивых подростков. – Кто-то из вас, – и я даже знаю кто, – обокрал председателя села. Это очень тяжелый проступок. И вам, и вашим родителям придется несладко, если все село узнает, что вы – натуральные воришки. Но есть выход. Верните украденное и, возможно, все спишут на вашу молодость и несмышле-

ность. Ну?! Признаетесь?! Или мне припереть вас к стенке доказательствами. Кто ходил в туалет к Саргаскаевым и выронил там бумажку с фамилией?

– Да они и не настоящие вовсе! – Нервы Петьки не выдерживают, он бледнеет, но держать в себе тайну больше нету сил. – Сдали мы их в магазин тете Айнуре. Она сказала, что это полная дешевка и дала нам всего лишь бутылку лимонада «Буратино» и пирожное «Картошка». Даже рубля не набралось. – Петя искренне разочарован.

– В общем так, ребята. – Ербол серьезен и немногословен. – Сегодня же выкупаете сережки обратно и относите обратно. Если нет – вы меня знаете. Из школы вылетите, и отцы зад надерут так, что еще месяц сидеть не сможете. Все. И да, не забудьте извиниться перед Тенеке-апай. Скажете, что нашли на полу, когда были в гостях. Отдать забыли. Она, конечно же, все поймет, но, думаю, простит вас, негодяев. У меня все. Пока.

Ербол Бериков махнул рукой сопливым бездельникам и поскакал в класс на свою контрольную, так как на носу у него были экзамены в высшее учебное заведение.

Дело о мечте Борьки Жирикбаева

Глава 1

Мечтать не вредно. Вредно не мечтать. Так сказал классик в лице нашего мудрого и прозорливого народа. Мечтать нужно, иначе где взять цель, к которой нужно стремиться, трудясь без усталости, зубря алгебру и геометрию, подтягиваясь по семь раз в день и заучивая по огромному стихотворению за раз. У каждого должна быть мечта, эта хрустальная штука, невесомая, но в то же время, такая несбыточная, что порой кажется, что ты никогда не достигнешь ее.

«Все ваши мечты могут сбыться, если у вас хватит смелости их осуществить». Так, кажется, сказал известный мультипликатор, не выпускающий из рук сигарету, карандаш и мольберт и умерший от рака легких.

А некто Задок Рабинович добавил: «Мечты человека – показатель его величия». Чем больше мы мечтаем, тем больше шансов исполнить эти заветные мечты, Не хватает только самого малого. Труда, терпения и самодисциплины.

Проходит жаркое зеленое лето. Наступает оранжевая кормилица-осень, которая сменяется холодной, белой как ванильный пудинг зимой. Но вот, приходит теплый южный

фронт, бежит навстречу лютому февралю месяц март, начинают чирикать по-особенному птички и горлопанить голодные вороны, и в наш славный Жанатурмыс снова возвращается красавица весна, разодетая в розовые одежды цветущих абрикосов, в туфельках из коричневого сафьяна, подбитые звонкой капелью, бегущей из полноводной реки Шу в направлении богатых фруктами сельских садов. За мартом следует апрель и уже привыкшие к хрустящему свежим снегом и хватающему за неприкрытые места морозу жанатурмысцы начинают понемногу оттаивать, настраиваясь на романтический лад и тепло желтого круга пригревающего солнышка. Каждый житель села, выходя из дома на улицу, не преминет улыбнуться топящему последние снеговые кучи светилу и направляясь на зады, чтобы управиться, вдыхает теплый, хорошо знакомый запах оттаявших полей, садов и огородов. Запах свежих коровьих лепешек и ароматных, недавно испеченных бараньих катышков приятно раздражает нервные окончания в носу и настраивает на философский лад.

Вот идет на колхозное поле, помахивая прутиком и улыбаясь во весь рот Нагашпек Кубатович Сойкин, знатный агроном и любимец детей. Подростков и тех, что помладше. Всегда есть у него в широченных засаленных штанах слегка раздавленная шоколадная конфета для детворы, которая не прочь побегать и порезвиться, горланя на всю улицу и радуясь теплоту весеннему деньку.

А это проезжает по улице, обрызгав пацанву грязью из

не засохшей пока еще лужи наш старый знакомец Кашак, он же Эльдар Сарыбаев. Радостно тарахтит его чудо-мото-ролик, такой же сияющий и оранжевый как наше любимое солнышко, довольно скалящиеся на фоне ярко-индигового неба. Едет Кашак на автомойку, привести своего коня в порядок, ибо собираются они в соседнее село. Но не просто прокатиться или встретиться с другими членами клуба владельцев мотороллеров марки «Муравей». Едет он на свиданье к одной милой девушке, а к какой именно – я не буду рассказывать, так как эта страшная тайна! Тссс!

А это кто идет по улице Абдрахмана Ицкакова, понурился и грустно глядя себе под ноги, одетые в грязные занавоженные калоши?

Это же Борька Жирикбаев, одноклассник Игорька Радченко и весьма противоречивая на селе личность. Что же так расстроило молодого паренька в такой чудный весенний денек?

Глава 2

Прежде чем вплотную заняться портретным психоанализом этого жителя села Жанатурмыс отметим, что живет Бейбарыс Жирикбаев вместе с матерью, Садырой-апай в таком же коттедже, как и у всех в селе. Живут тихо и скромно. Сестер и братьев у парня нет. Мать работает простой третьеразрядной поварихой в клубной столовой, а сам Боря заканчивает школу и готовится стать полноценным членом общества, поступив в какой-нибудь техникум или колледж, если повезет. Учится он посредственно, ничем среди сверстников не выделяется и старается без нужды не влезать в шумные пацанячьи споры и кровавые сопливые драки. Держится в сторонке, не любит быть первым, но своего не упустит, скажет свое слово, если понадобится. Друзей у него не много, один из них Игорек Радченко, он, правда, про это не знает, так как не имеет общих дел с Борькой. А тот старается подражать вежливому и скромному мальчику, умеющему веселиться и брать жизнь полной чашей. Из-за небольшого дефекта речи, называет он одноклассника «Игоёк», всюду таскается за ним, и старается всегда быть где-то рядом.

Тем временем, окончание школы не за горами, выпускной класс манит белыми бантами на головах задорных десятиклассниц, звонким колокольчиком, которым трясет упитанная первоклашка, на руках пыхтящего от натуги старше-

го товарища, еле управляющегося со своей незавидной ролью. Проводы покидающих свое школьное гнездо ребят – это весьма серьезное событие в Жанатурмысе, и село готовится к этому празднику по-особенному, загодя, заготовив кучу воздушных разноцветных шаров, небольших, но полезных в сельском быту подарков и накрытых праздничных столов с пирожными из столовой где работает мать Борьки Жирикбаева, компотом из свежих сухофруктов и ароматными, аппетитно млеющими на атмосферном весеннем воздухе мантами с молодой бараниной.

К чему я все это рассказываю? Дело в том, что Боря Жирикбаев, простой жанатурмысский паренек уже почти месяц безответно, подчеркиваю, безответно влюблен в девчонку, учащуюся на год старше его. Мечтает о ней он безумно. Влюблен невзаимно, но страстно и горячо, как умеют любить только подростки, еще не разобравшиеся в своих пылких горячих чувствах, но уже готовых признаваться в любви кому угодно и где угодно. Зовут предмет его нескромного вздыхания Алтына. Алтына Зарипова. Дочь Батыра Ерипеевича, заведующего гаражом и не последнего человека на селе. Цветет красавица Алтына как китайская роза в теплой, чуть душноватой теплице, вовремя политой и унавоженной полагающимся по ГОСТу удобрением. В доме у нее достаток и померное счастье. Мать, Фаиза Муратовна обожает дочурку, кстати отличницу и примерную девочку, позволяет той гулять не допоздна и сидеть на лавочке у дома с такими же ум-

ницами-сверстницами за кульком с семечками и перетирать сельские новости, ну и конечно же мальчишек-негодников, подбивающих клинья под юные женские сердца.

Однако, стремится быстрее вырваться Алтына из родного села. Хочет уехать в город Бишкек, ну или в Алма-Ату, поступить в серьезное государственное учебное заведение и начать отдельной взрослой жизнью, забыв про сопливые лица однокашников, коров и баранов, блеющих на заднем дворе. Видела по телевизору Алтына, что в больших городах есть прекрасные рестораны и веселые клубы, где можно танцевать до упаду, чтобы под утро приехать в свою собственную квартиру и упасть на кровать без задних ног. Ну а ближе к обеду в университет, где новые подружки, студенты-ухажеры на дорогих жигулях седьмой модели с неотделяющимися подголовниками передних сидений и конечно же море знаний, которые и делают человека человеком. Поэтому плывет Алтына по селу приподнявши молочно-нежный подбородок как та лебедь и ждет своего часа. Когда прозвенит последний звонок, когда выдадут ей школьный аттестат со сплошными пятерками и только одной четверкой по физкультуре. И уедет она прочь из Жанатурмыса, забыв свои корни, детские печали и радости. Взрослая жизнь не за горами!

Узнал про планы Алтыны Борька Жирикбаев, поэтому и неймётся ему. Поэтому и повесил нос вмиг повзрослевший и познавший первую горечь неразделенной любви парень. Как быть если через пару месяцев исчезнет любимая на горизон-

те и останется паренек совсем один, наедине со своим горем. Поэтому идет Боря в сторону дома, не зная, что предпринять, а солнышко тем временем не по-весеннему припекает, призывая к более смелым действиям всех влюбленных и отчаявшихся жителей славного села Жанатурмыс.

И решает он...

Глава 3

– Ты готов, Яков! Пора выезжать! Раньше приедем, раньше успеем на Дордой сходить! Ну, ты где?!

– Да иду я. Носки искал чистые. – Яков Викторович старается приодеться поприличней, так как они с женой едут в гости к свояченице.

– Ну, это святое.

Семья Радченко периодически бывает наездами в городе Бишкеке, там живет сестра тети Наташи, тетя Лина. Они останавливаются на ее квартире, иногда ночуют, ходят на базар или на вещевого рынок. Также в Бишкеке уже довольно долго живут старшие сыновья семьи Радченко Пашка и Андруха. И только младший Игорек все еще обитает в Жанатурмысе с родителями.

– Ну все, выдвигаемся. Игорек! Смотри не проказничай. Мы вернемся завтра так что жди нас к обеду, понял?!

– Хорошо. – Послушный член семьи Радченко всегда слушается маму, исполняет ее поручения и старается не добавлять родителям проблем. Учится он на «отлично», на улице не шкодит, в школе по поведению у него твердая «пятерка».

Проводив родителей до калитки, младший из сыновей Радченко бежит на кухню с книжкой, чтобы отведать свежих маминых жареных белых грибов с луком и превосходного компота из домашних сухофруктов. В семье Радченко

все – «книжные черви», и молодой кучерявый паренек не исключение. Сегодня в его руках творение неизвестного автора под названием «Приключения четырех дервишей». Занимательная и познавательная литература для тех, кто хочет глубже узнать историю и подготовить свой юный мальчишеский пытливый ум к духовному развитию. Необычайные и захватывающие истории про шахов, пери и полногрудых див. В общем, рекомендую вам эту книгу.

– Игоёёёк!

Отвлёкшись от чтения и уронив на пол ложку Игорек ругнулся под нос и выглянул в окошко летней кухни. Увидев там знакомое лицо, томящееся у калитки он нехотя сполз со стула и разогнав мух, собравшихся над тарелкой, вышел во двор.

– Привет, Борька! Чего тебе?

– Слушай, Игоёк. У тебя нет займы сто тенге. Ты же говорил, что копишь на велосипед?

– Когда это было, Боря. Я уже давно все истратил. – Игорек не хочет давать займы своему однокласснику так как считает, что тот не платежеспособен и деньги просто уйдут в никуда. И в его мыслях действительно есть резон.

– Нуу... – Боря задумался, слышно, как в голове у него похрустывают шестеренки двух извилин. – Ну тогда дай мне списать алгебру на завтра. А то у меня не получается.

Не зная, как отчепиться от назойливого одноклассника, паренек растворяет калитку и пропускает Бейбарыса внутрь.

Навстречу несется непривязанный пес Химен и Борька бо-
зливо жметя к хозяину дома.

– Не бойся. Он не укусит. – Они идут в дом и Игорек,
немного порывшись в ранце, достает необходимые Борьке
Жирикбаеву тетрадки. Чистовик и черновик. Так, на всякий
случай.

– Вот. Переписывай. С собой не уноси. Закончишь – по-
зовешь. Я рядышком, на кухне.

Боря радостно кивает чернявой головой, а маленький хо-
зяин радостно спешит обратно, к начатой книге. Он любит
жареные грибы, но не меньше его увлекает страсть к недавно
начатой новой книге.

Время течет незаметно и услышав со двора крик: «Игоёк!
Я пошел!», мальчишка рассеянно кивает головой и продол-
жает вместе с сумасбродными гуляками и кутилами дерви-
шами шляться в поисках приключений по стране Рум...

Глава 4

Приезд родителей из Бишкека всегда праздник. Мама обычно привозит что-нибудь вкусненькое, такое, чего нельзя достать в богатом и хлебосольном Жанатурмысе. Заграничные конфеты, игрушки, картриджи для китайской приставки – все это достается одному младшенькому, ибо двое старших братьев живут своей жизнью в городе и не могут отнять, как в старые добрые времена, у Игорька новую игрушку или кулек с жевательными конфетами «Озорная пчелка» или «Раковые шейки».

Кроме того, тетя Наташа была на Дордое и прикупила для любимого сынка осенний пуховичек из Китая, очень стильный и модный. Поэтому, после того как все сумки распакованы и все свертки обнюханы, семья садится за обеденный стол. Глава семьи, Яков Викторович начинает разговор о выпаске небольшого стада баранов, которые застоялись в сарае, но тут тетя Наташа убегает в зал, чтобы снять впопыхах забытые сережки. И тут разражается гроза.

– Игорешка! Ты не брал мое колечко и браслет! Нет их на месте!

Игорек нервно глотает ложку с наваристым красным борщом и мчится к негодующей маме, готовясь к получению нагоняя.

– Мам, ничего я не брал. Вы хорошо посмотрите. Может

сами переложили.

– Ничего я не трогала. Я же помню. Вчера взяла сережки, а обручальное кольцо с браслетом остались в шкатулке. Ты точно не брал, паршивец? – Мама пока еще спокойна, но буря может разразиться в любой момент.

– Да не брал я! Зачем?!

– А может Андрей или Пашка приезжали? А? Смотри! Будешь врать – не видать тебе велосипеда на день рождения!

– Да не было их! – Игорек не знает, как решить внезапно свалившиеся на его кудрявую голову неприятности. Но решать вопрос надо. Мама жесткая, с тяжелым характером. Может и в угол поставить, несмотря на возраст. А может и велосипеда лишить.

– Не знаю. Я не брал. Сами, наверное, потеряли, а на меня сваливаете.

– Ну хорошо. – У матери испортилось настроение. Ведь золотое колечко – это память о свадьбе. А позолоченный браслет в виде змейки с полудрагоценными камушками – подарок любимой сестры. И что теперь делать?

– Ладно. Пойдем за стол. Даже и не знаю, что теперь предпринять.

– Что там у вас. – Яков Викторович как ни в чем не бывало хлебает наваристый борщ, закусывая его свежим окороком. Свинью резали недавно и теперь дома полно ветчины.

– Представляешь, колечко и браслет пропали. Ума не приложу, кто их мог взять.

Тетя Наташа хмуро налила себе борща и села за стол.

– Слушай! – Глава семьи хрустит пером зеленого лука, стреляющего соком прямо на покрытый веселой разноцветной клеенкой стол. – А ты бы позвала этого... как его... ну того мальчишку. Ерболка, кажется?

– Чего? – Мать в раздумьях вяло ест борщ.

– Позови, говорю, того сыщика. Он тебе несколько лет назад раскрыл дело о блюде.

Якову Викторовичу забавно об этом говорить, но его супруге явно не до смеха.

– Его? А он еще в селе? Не закончил школу разве? А, Иго-решка?!

– У него выпускной в мае. – Игорек осторожен в словах. За каждый неправильный ответ он может схлопотать по заду мокрой тряпкой для вытирания клеенки. Но это, если очень не повезет.

– Значит так! – Тетя Наташа звякнула ложкой об обеденный стол. – Сейчас же пойдешь к нему. Попросишь. Объяснишь в чем дело. Если колечко и браслет не найдутся – смотри у меня. Не посмотрю, что ты отличник. Остался за хозяина, значит должен был следить за домом. И не уследил. Скажите тоже! Украсть свадебное кольцо! Это же надо такому случиться!

Обед заканчивается в грозном молчании.

Глава 5

В выходные дни сельчане уезжали в ближайший крупный населенный пункт Георгиевку или в город Бишкек за покупками, если же были другие планы, отправлялись купаться, загорать, ловить рыбу, кататься на санках – в зависимости от времени года.

Но Игорьку повезло, и он застал Ерболку Берикова дома. Калитку открыла мать, пригласившая сына всем известной на селе тети Наташи Радченко за стол к обеденному чаю. Достала чак-чак и козинаки.

– Угощайся, айналайын!

– Рахмет, Мунара-апай!

Степенно выпив три пиалы зеленого, терпкого чая с травами из предгорий Алатау и съев три козинака, Игорек сообщил, что пришел к Ерболу за помощью. Вернее, сама тетя Наташа просит, чтобы знаменитейший сыщик пришел к ним в дом и помог разобраться с весьма запутанным делом.

– Ну что ж. Пройди к нему. Ерболик в своей комнате. Готовится к экзаменам в университет. Ты же знаешь, он в этом году заканчивает школу и собирается поступать в Казахский национальный университет имени Аль-Фараби. КазГУ, если сокращенно. Выбрал для себя несколько направлений, но пока не знает, к чему именно лежит его душа.

Сидит в своей комнате, обложился учебниками. Так что

не знаю уж, сможет ли он вам помочь. Время у него горячее, понимаешь, Игорек?! Но ты пойди, поговори с ним.

Игорек тряхнул кучерявой головой и направился наверх. Дорогу он знал, так как все дома-коттеджи были абсолютно одинаковы в селе.

– Салам, Ербол! Как дела?! – Паренек не сразу увидел дедтектива, закопавшегося в карты, учебники, пособия, методички и тома Большой советской энциклопедии.

– Аа! Игорек! Проходи, дорогой! Проходи. Я тут занят понимаешь. Горячие деньки у меня! Поступать собираюсь. А ты в каком классе? В девятом?

– Да, в девятом. – Сын тети Наташи скромно рассматривал комнату Ербола, увешанную географическими, политическими и физическими картами и атласами.

– Ну, а как учишься, хорошо?

– Да, неплохо. – Игорек был круглым отличником, но старался не афишировать это на людях по причине врожденной сдержанности в словах и поступках.

– Ну молодец. Так что у вас случилось. Только постарайся вкратце. А то у меня много работы.

Игорек присел на краешек кровати напротив повзрослевшего пинкертонна и начал обстоятельно описывать случившуюся ситуацию. Ербол периодически кивал головой, заглядывая то в один учебник, то в другой. Иногда поднимал голову и внимательно слушал слова парня. Пару раз даже попросил повторить сказанное.

– Понятно, – наконец вымолвил сыскарь и хлопнул Большой советской энциклопедией так, что пыль поднялась к потолку. – Мне нужно подумать, и кое-что уточнить. А ты беги домой и скажи мамке, что я принял дело в производство и вскорости дам развернутый ответ. То есть, постараюсь раскрыть это удивительное дело с пропажей драгоценностей. Хорошо?

– Да. Спасибо тебе, Ербол. – Игорек встал и направился к выходу из комнаты. Покинув дом Бериковых и устремившись к родным пинатам, он был уверен, что, как и всегда, Ерболка справится с порученным ему делом и выведет негодяев на чистую воду. А то что негодяи были, он не сомневался. Кто-то же взял эти дорогие сердцу его матери золотые вещицы.

Почесав кудрявую голову и сорвав низко висевший, сладкий на вид урюк из сада старика Шала паренек побежал вприпрыжку в сторону родного коттеджа, боясь, что тетя Наташа начнет гневаться и точно влепит ему леща за долгое отсутствие.

Глава 6

Тем временем Ербол, закончив готовиться к экзаменам, решил сделать перерыв и прогуляться по весеннему Жанатурмысу. Ему, как и любому сельчанину хотелось, после долгой и снежной зимы вдохнуть терпкий запах полыни, вылезшей из-под земли навстречу Солнцу и пройти по гомонящим и переполненным радостными сельчанами улицам. Сыщик знал, что если он поступит в университет, то нескоро увидит родные места. Облупившуюся кирпичную школу, где прошло столько лет прилежного и качественного обучения, голубовато-белую больницу, куда он ходил с мамой делать прививки от свинки и васкулита и где получал в качестве утешительного приза сладкие желтоватые аскорбинки из рук главного врача, тети Наташи Радченко.

Конечно же, он будет скучать по птичьему двору, в любое время дня и суток наполненному безумным гомоном, глупым квохтаньем и безудержным кудахтаньем заселявших его глупых куриц, важных толстобрюхих индюшек, наглых уток и прочей крылатой живности. А как ему будет не доставать работников сельского гаража, наполнявших дрожащий пыльный воздух своими замысловатыми трехэтажными витиеватыми словами, особенно в те минуты, когда не получается поставить на место тормозной суппорт от трактора «Кировец» или никак не крепится рулевая балка от «Газика». А

если вспомнить о сельском агрономе Нагашпеке Кубатовиче Сойкине и других героях расследованных им дел, то вообще тоска за душу берет.

Но ничего. Он будет приезжать в Жанатурмыс на каникулы, видаться с мамой и одноклассниками, ходить по грибы и ягоды, купаться в родном Шу и воровать первые абрикосы с деревьев из сада старика Шала.

Ербол усмехнулся, мотнул головой, отгоняя наваждение и вспомнил, что ему было поручено важное дело. Возможно, одно из последних. Немного подумав, детектив направился к дому Бейбарыса Жирикбаева, поскольку именно его показания интересовали Ербола сейчас больше всего. Ведь это именно он побывал в доме Радченко, а потом ушел, быстро простившись с Игорьком. Возможно, он замешан в этой загадочной краже и дело закроется, так толком и не начавшись.

Свернув на улицу Абдрахмана Ицкакова, Ербол подошел к зеленым воротам и дипломатично постучал в калитку. Во дворе нервно забрехала тощая собачонка, решившая от греха подальше не вылазить из своей будки и отсидеться в укрытии. Авось хозяева услышат и сами выполнят свой священный долг по встрече незваного гостя.

Дверь так и не открыли и Ерболка, подпрыгнув, к своему удивлению увидел Борю Жирикбаева, сидевшего на корточках и рассматривающего какую-то вещицу, золотым огнем горевшую в его потных ладошках.

Ерболу показалось, что парень повторяет одни и то же

слова, вроде это было «мое золото».

– Эй! Борька! Открой калитку! Это я, Ербол Бериков!

Бейбарыс словно очнулся от глубокого сна, дернулся и чуть не упал на бок. Засунув что-то в карман потертых штанов, он неуверенно пошел к калитке, разглядывая гостя, улыбающегося и на вид весьма доброжелательного.

– Привет, чего тебе?

– Слушай, зашел к тебе задать пару вопросов. Пусти меня внутрь. Не держи на пороге. Это же невежливо.

Боря оглянулся по сторонам и нехотя скрипнул несмазанной щеколдой, от звука которой двор-терьер забился еще глубже в будку.

– Проходи. Чего у тебя. В дом не пущу. Мать спит после смены в столовой.

– Ну хорошо. – Ербол присел на корточки и пожеывая травинку начал разглядывать неприветливого Борю. – Ты на днях был в гостях у Игорька Радченко, так?

– Ну был, – неприветливо буркнул паренек. – А что?

– А то, что его мать обыскалась своего колечка и браслета. Игорехе головомойку устроила. Ты случайно не знаешь, куда они подевались?

– Ничего я не знаю. – Боря крепко сжал кулак в кармане и исподлобья посмотрел на детектива.

– А чего ты так нервничаешь? Случилось что-то?

– Ничего я не нервничаю. – Паренек явно что-то знал. – Я ничего не брал у Радченко. Если у тебя все, мне надо идти,

уроки готовить.

– А что у тебя в кармане? – Ербол улыбаясь показал глазами на грязные штаны Бори.

– Ничего там нет. Все, Ербол, пока.

– Да подожди, я слышал, как ты говорил что-то о золоте.

Ты действительно взял его, да?

– Ничего я не брал.

– Покажи руку.

– Ничего не покажу.

– Ну ка, дай я сам гляну.

–Эй, куда лезешь! Руки убрал!

– Ах ты...!

– Убери, сказал...!

– ...и потом он рассказал мне свою историю.

Ербол Бериков сидел на кухне у Радченко, пил желтую лимонную воду с сахаром и заедал ее изумительными беляшами, которые пекла тетя Наташа.

– Он действительно не брал ваши драгоценности. В кармане у него была цепочка, которую он купил на свои, как он сказал, сбережения, чтобы подарить любимой. Он влюблен в девочку. Алтыну Зарипову. На год старше его. Заканчивает в этом году школу и уезжает поступать в город. Он решил ехать за ней, а там будь что будет. Даже школу не хочет заканчивать. Вот так вот.

– А почему он повторял слово «золото»? – Игорек съел

уже три беляша и не намеревался на этом останавливаться. – Он же говорил что-то про золото, так?

– Так. – Ербол отхлебнул освежающей «лимонки» и взял еще один дымящийся и шипящий раскаленным топленным маслом кусок теста с мясом. – Алтын – по-казахски значит «золото». Он просто повторял имя своей возлюбленной, а мне показалось, что он говорит о золоте, которое стащил у вас из шкапулки.

– Все это, конечно, хорошо, но где в итоге мои украшения. – Тетя Наташа сердито махала шумовкой, переворачивая на сковородке очередную партию румяных «солнц» из свежего теста.

– А вот этим мы сейчас и займемся. Есть у меня пара предположений на этот счет. Пойдем, Игорек, поможешь мне.

Сыщик направился в зал, и в присутствии младшего члена семьи начал обстоятельно обыскивать гостевую комнату сантиметр за сантиметром.

– Да искали мы уже везде. – Младший Радченко лениво комментировал деятельность детектива, непринужденно ковыряя в носу и лениво думая, будет ли Ербол доедать свою порцию, оставшуюся на кухне.

В конце концов, колечко и браслет были найдены в серванте, как они туда попали из шкапулки, в которой они, по заверениям тети Люды, всегда находились – уже другой вопрос.

Закончить эту главу хотелось бы тем, что Бейбарыс Жи-

рикбаев действительно уехал вслед за Алтыной в Алма-Ату и попытался поступить в техникум. К сожалению, ничего не вышло, и он стал работать, надеясь в будущем все-таки завоевать расположение своей возлюбленной.

Мечтайте и однажды все сбудется. Удачи тебе, Борька!

Дело об исчезнувшем сыщике

Глава 1

Жизнь циклична.

У всего есть начало и конец. Сочное яблоко сорта Заря Алатау, приходящее в этот мир в виде маленького семечка, после размножения и опыления за несколько недель превращается в наливной и румяный плод, который срывает с упругой ветки рука Эльдара Сарыбаева, он же Кашак, и потом этот плод исчезает во рту, чтобы превратиться, в свою очередь, в сочащийся соком, объеденный огрызок, остающийся лежать на пыльной сухой земле, пока ветер снова не унесет его семена на благодатную почву, по новой запускающую механизм возрождения растительной жизни.

Домашняя свинка, розовая, чуть испачканная в сочной жирной грязи, хвост крючком, нагуливает жир в сарае у семейства Радченко, питается комбикормом, изумрудной люцерной и огрызками арбуза, которые кидает ненасытной хрюшке аккуратный Игорек. По достижении определенного возраста и солидного веса, хряк отправляется в свиной рай, а нежный поросячий филей отбивается, солится, перчится, жарится в панировочных сухарях и подается к столу дружной и веселой семьи. Через некоторое время свинья, пройдя

через некоторые трудности и трансформировавшись в комбикорм и люцерну, кормит другую представительницу отряда китопарнокопытных, чтобы снова, во имя великой идеи, пойти на убой и осчастливить еще одних сельчан из славного села Жанатурмыс.

Так и с людьми. Рождаясь беспомощными младенцами, они, пройдя через немыслимые сложности, препятствия и мытарства, становятся полноценными членами общества, живут, женятся, размножаются и умирают. И все начинается с начала.

В общем, начал я так издавека потому, что в последнем деле моего цикла рассказов о сыщике из Жанатурмыса я хотел бы затронуть тему вечности. Говорят, что кроме человека лишь только некоторые живые существа могут прожить довольно приличную жизнь.

Гриф-индейка, матка термитов, попугай ара, европейский протей – все они относительные долгожители и могут стать свидетелями многого того, что происходит на нашей голубой планете. Но, к сожалению, вечно жить не может никто, и это определенный научный факт. Поэтому следует спешить и делать то, что задумано, не откладывая дела ни на завтра, ни на следующую неделю. Иначе ты не успеешь воплотить в жизнь все свои замыслы, идеи и проекты, так и оставшись у разбитого корыта, в каком-нибудь далеком селе с невзрачным названием Жанатурмыс, к примеру. Ни в коем разе не хочу оскорбить жителей этого славного села, но возьмите любую

другую деревушку, и смысл от этого совершенно не поменяется. Нужно стремиться вперед, не останавливаясь на достигнутом, желать большего, чем у тебя есть сейчас. Недаром же говорят: «Есть множество способов убить время – и ни одного, чтобы его воскресить». Время нужно беречь. Не позволять ему утекать сквозь пальцы, иначе уже будет не вернуть ту часть жизни, в которой ты мог сделать что-то особенное, что-то, что ты не сможешь сотворить, будучи уже зрелым опытным человеком. Я заканчиваю свою белиберду и перехожу к сути.

Никто не мог представить, что такое может случиться. Все настолько привыкли к будничному состоянию дел, что эта новость вызвала у всех жителей славного села Жанатурмыс шок. Самый натуральный шок, со всеми вытекающими последствиями. Никто из жителей Жанатурмыса не ожидал, что за многие годы проживания в родной деревне, он столкнётся с разрывом такого простого шаблона. Но вот. Это время пришло. Совершенно случайно, сельчане узнали, что Ербол Бериков, сельский детектив, наследник великого Эркюля Пуаро и Ната Пинкертонa, гроза потерянных очков, курнесушек и разбитых блюд пропал! Ну что тут еще можно сказать! Шок, шок...

Глава 2

Прежде чем приступить непосредственно к расследованию, давайте предоставим слово многочисленным жителям села Жанатурмыс, которые, возможно, смогут прояснить нам картину невероятного, загадочного и нашумевшего в селе события.

Итак, мы начинаем. Право высказаться мы будем давать по очереди, в порядке появления героев в наших делах.

Прежде всего мы хотели задать пару вопросов матери Ербола, но Мунара-апай, отмахнувшись сказала, что ей некогда болтать с нами и нужно идти и доить коров.

Ну что ж. Идем дальше и ищем свидетелей похищения или хотя бы тех сельчан, кто видел Ербола в последние несколько дней.

Говорит Дамира-эже, соседка Ерболка Берикова по улице: – Ой, здравствуйте! Вы знаете, я не видела Ерболку уже несколько дней. Он собирался идти пасти баранов, а потом вроде пошел домой. Вот и все, что я могу сказать. Извините, мне нужно идти и доить мою корову Жылдызку. До свиданья.

Далее слово берет тетя Маша:

– Ербол часто находил мне мои очки, да. Чаще всего они находились у меня на голове, но бывали случаи, когда этот умничка вытаскивал их из-под печки, ну, или доставал с пол-

ки. Вот все, что я могу сказать на данный момент. А теперь мне нужно идти. Извините. Похоже, я снова потеряла мои очки. Кстати, вы их не видели?

А вот слова девочки по имени Айзат, или Айзатки, соседки Ербола по дому:

– Он был такой смышленный, такой умный. Он всегда мне нравился. Только ему не говорите. Я вам это сказала только по секрету. Что? Вам нужна информация о местоположении Ербола? Был он тут вчера. Я видела, он проходил по улице со своей мамой, а вот куда они шли, не имею понятия. До свиданья.

Слово предоставляется тете Наташе Радченко, заведующей сельской больницей и терапевту-педиатру:

– Что я хочу сказать. Ербол – парень очень начитанный и умный. Всегда готовый помочь. Вы не знаете? Он же раскрыл тайну разбитого блюда! Додумался же, молодец какой! А я уже начала думать на своих домочадцев, чуть леща не задала некоторым из них. Видела ли его я в последнее время? Да нет. Много работы, все время или в больнице, или дома нахожусь. Вот и сейчас бегу на прием к пациентам. Так что извините, хорошо?

Теперь мы переходим к старшему сыну тети Наташе, Пашке. Разговаривать с ним нужно очень осторожно, так как парень увлекается боевыми искусствами и может не так нас понять во время разговора

– Скажите, Павел, вот мы ищем, куда подевался некто Ер-

бол Бериков. Можете ли вы пояснить что-нибудь конкретное по этому факту?

– Я могу пояснить только то, что этот парень когда-то приходил ко мне в комнату и пытался выяснить что-то о разбитом блюде. Но, насколько я помню, вся обстоятельства прояснились, и теперь никто не надоедает мне глупыми вопросами, и я спокойно могу читать свои книжки. Вы же не хотите надоедать мне вопросами, так?

– Ну конечно нет!

Мы плавно переходим к следующему свидетелю. Им является средний сын заведующей больницы Андрей Радченко, специально приехавший с МТФ в гости в отчий дом.

– Здравствуйте, Андрей. Не сочтите за труд ответить на несколько вопросов, касающихся пропажи Ербола Берикова.

– Здрасти вам. А он чё, пропал что-ли? Я его не видел с тех пор как он приезжал ко мне на МТФ. Тогда здорово помог с поиском документов Сереги Седова. Надоедливый, но шустрый и толковый малый. Где он сейчас? Не имею ни малейшего понятия. Я занят, извините.

Больше мы Андрею не надоедаем и идем к следующему возможному свидетелю пропажи.

Младший сын тети Наташи Игорек встречает нас тепло и приветливо и разговаривать с ним сплошное удовольствие.

– Извините, Игорек. Можете вы что-то пояснить по поводу исчезновения человека по имени Ербол Бериков?

– Пропал что ли Ерболка? Вот незадача! А я как раз хотел

идти к нему. Нужно посоветоваться насчет одной задачи. У нас же скоро экзамены. Я, конечно, и сам могу справиться, но в некоторых случаях лучше получить совет у старшего товарища. Вот незадача то....

Глава 3

Слово передаётся главе семейства Радченко, Якову Викторовичу.

– Что вы можете пояснить по поводу пропажи Ербола Берикова?

– Могу пояснить следующее. Видел я его в последнее время всего пару раз. Так-то я все время на работе. Помню, заходил он к нам и искал виновника разбитого блюда с жареной курицей. Но тогда виновника нашли. Трудное было дельце, да. Ну а по существу дела сказать могу только, что пропал он не к добру. Видимо, случилось что-то действительно серьезное, иначе мальчик не исчез бы. Все, извините, мне пора идти на работу.

Было намерение опросить Вовку, племянника тети Наташи, но он как раз уехал в город, и поэтому эта ниточка временно оборвалась для следствия.

Мы хотели также опросить и трех собак, оберегающих домашнее хозяйство семейства Радченко, но молчаливый и грозный Пират просто кинулся на нас, и если бы не прочность веревки, то сейчас бы некому было расследовать странное исчезновение жанатурмысского пинкертон. Ну а что касается двух других псов, то они, возможно, и хотели бы помочь чем-нибудь следствию, но, к сожалению, только дружески лаяли и махали хвостами, больше похожими на об-

рубки.

Идем дальше и стучимся в калитку дома, где проживает некто Кашак, он же Эльдар Сарыбаев, обладатель роскошного болида, имеющего изумительный желтый цвет, привлекающий всех местных красавиц, желающих прокатиться с красавчиком с улицы Курмангазы Осмонова. Вот что нам рассказывает любитель быстрой езды с ветерком:

– Вы знаете, я встречался несколько раз с Ерболкой, дай Бог ему здоровья. Он даже помог выявить негодяя, который сливал бензин с моего могучего коня. А он что, пропал? Очень грустно это слышать. Последнее время я его не видел. Всякие проблемы у меня знаете ли. Вот, жениться хочу. Нужно готовиться к свадьбе, возить продукты, договариваться с ЗАГСом. Поэтому, извините.

Мы извиняем гонщика Кашака и обращаемся к другим членам семьи товарища Сарыбаева. Но ни Насипа Бабековна, ни Акиф Туралович, к сожалению, не могут уделить нам достаточного времени все по той же причине – все готовятся к великому празднику, к свадьбе старшего сына. Поэтому приходится идти дальше.

По дороге нам встречаются Венька Хромой и Серик Телибердиев. Ребята куда-то сильно спешат, и на наши слова о том, видели ли они Ербола Берикова, отвечают: «А кто это? Мы такого не знаем!». Потом ускоряют шаг, и добиться от них чего-то становится невозможно.

Плюнув себе под ноги, мы идем к закадычной подруге На-

сипы Бабековны, тете Айнуре.

– Ну и что вы от меня хотите?! – Тетя Айнура занята, стирает, и всякие любители поговорить ей явно не к месту. – Ну знаю такого. Помню, приходил, все выпытывал что-то. Пропал? Ну и ладно. Все, не мешайте мне стирать, пожалуйста.

Мы просим ее позвать ее сына Ашкоза. Мол, может быть он знает что-нибудь важное о судьбе знаменитого сельского детектива. Но тетя Айнура уже скрылась в створках ворот, и до нас долетает только шипенье пены и хлюпанье мокрых, бултыхающихся в мыльной воде тряпок.

Вздохнув, мы идем дальше, но тут вспоминаем о том мальчишке, Монке, замешанном в деле о моторолике. Его, после того случая оставили работать на автомойке, и теперь его можно обстоятельно расспросить. Возможно, он и будет ключом к разгадке.

– Эй, Монке! Подойди на минутку! – Парень возится со шлангом, пытаясь помыть очередной комбайн, загнанный на мойку, но получается это у него с большим трудом.

– Чего хотели! Видите, я занят! – Монке недоволен, что его отвлекают от работы, ведь Акиф Туралович, начальник автомойки будет ругаться и снова вспомнит тот случай, когда Монке сливал бензин с моторолика его сына, Эльдара.

– Мы только хотели спросить тебя, уважаемый Монке, видел ли ты или слышал, где может находиться уважаемый сыщик Ерболка Бериков?

– Ничего не хочу знать о вашем Ерболе Берикове! Не ви-

дел и не слышал. Все, я занят!

Монке обливает нас мощной тугой струей холодной воды, и нам ничего не остается как убраться восвояси.

Глава 4

Следующий житель села Жанатурмыс, который может помочь нам в нелегком деле, это Абдыбалдиев Яман Касымович. Как никак, он заместитель председателя села и наверняка владеет какой-то секретной информацией.

– Яман Касымович, скажите, что вы можете сказать о Ерболке Берикове? Он пропал недавно. Вот, не может найти его никак.

– Пропал мальчишка? Да вы что? – Тучный мужчина искренне взволнован и похоже даже слегка напуган. – Такой хороший парень был. Как бы чего плохого не случилось. Это же он пару лет назад помог мне разобраться с моими баранами, а именно с Кою. Никак не могли понять, кто его убил. А все оказалось до банальности просто...

– Когда вы последний раз видели Ерболку?

– Ну, слушай, может с неделю назад. Я шел в сельсовет, а пробежал мимо меня, вроде в библиотеку спешил. Такие дела. Да.

– Ясно. Спасибо большое, Яман Касымович.

– Да не за что!

Хотели мы задать пару вопросов и хозяйке, Зарипе Насиковне, но она отмахнулась от нас скалкой, мол, мешаем ей лепить манты, и поэтому пришлось перейти к младшим членам семьи Абдыбалдиевых, Талику и Сталику. Младший,

Талик, все стеснялся, видимо опасался брата. А старший доходчиво и без обиняков объяснил, что никакого Ербола в последнее время они не видели, а если увидят, то обязательно сообщат.

Хорошо. Идем дальше. Сдаваться не в наших правилах, тем более, когда произошло такое вопиющее событие. Дело чести найти того, кто долгие годы помогал отыскивать на безвозмездной основе сельчанам вещи, начиная с курицы и заканчивая драгоценностями в сотни тенге.

По дороге к следующему дому нам попался подросток, одноклассник Талика, по имени Сакен Туранчиев по прозвищу Ссыкун. Много информации он не дал, но сообщил, что на медни, когда он мчался в сельский продмаг по крайне важному делу, мельком заметил, что Ербол Бериков покупал в том же лабазе тетради и ручки. Видимо, домашний запас подошел к концу, вот парень и затаривался на черный день.

Неплохая информация. Возможно, в будущем мы сможем использовать ее по назначению, а сейчас двигаемся дальше.

Не можем мы не заглянуть и к старику Шалу, не раз фигурирующему в делах Ербола. Чего только стоят одни его прекрасные плодовые деревья, дающие раньше всех в селе сочные румяные фрукты, до которых охочи почти все мальчишки в деревне.

Покуривая трубочку из столетнего дуба, срубленного на юбилей своего отца, дед Шал сначала смотрит на нас довольно неприветливо, но потом, узнав, что пропал подросток,

сразу же настораживается, готовый помочь чем только сможет.

– Послушайте меня, ребята. Я вам скажу такую вещь, что, когда вчера я забирал из стада свою рыжую буренку Талию, я видел, что некто, похожий на Ербола шел к остановке автобуса, следующего в Георгиевку. Надеюсь, вам пригодится эта информация, а больше я вам ничего не скажу, потому что не знаю.

Вот! Крупинка за крупинкой, начинает складываться картина произошедшего похищения, а что это именно похищение, у нас нет никаких сомнений. Нет тот парень Ербол, чтобы вот так просто пропасть, не сказав никому ничего.

Идем, а нам на встречу шествуют Толя Киженья по кличке Белый и Марс Орысбаев по прозвищу Бычок. Идут они такие занятые и будто бы нас в упор не замечают. Но мы не тушуемся, подходим и спрашиваем, не видели ли они в последнее время Ербола Берикова. Пожав плечами, парни отмахиваются, – мол, ничего мы не видели, – и идут дальше. Толик шипит себе под нос какие-то гнусности, видимо вспоминает свои прошлые встречи с мастером распутывания невероятно сложных дел.

Ничего не поделаешь. Здесь нам ничего не добиться. Бредем дальше. Ведь у нас есть еще целых две главы, чтобы найти сыщика из Жанатурмыса.

Глава 5

Ходя по улицам и выискивая свидетелей похищения сельского детектива, мы не можем не зайти в святая святых каждого казахского села – в сельсовет. Начнем мы, пожалуй, с главы села, с председателя, вершителя судеб и фараона местного разливного назначения.

Есильбай Талкеевич Саргаскаев сидит у себя в личном кабинете на третьем этаже и попасть к нему можно только через хорошо охраняющую его секретаршу, черноглазую Айнуручку. Но мы знаем секретное слово, – КРУ – контрольно-ревизионное управление, – и вот, пожалуйста, мы сидим в удобном кожаном кресле, перед нами свежезаваренный чай с мятой и сегодняшние казинаки напололам с чакчаком в стеклянной, сделанной под хрусталь вазе. Не спеша похлебывая терпкую, настоящую коричневатую жидкость, мы начинаем задавать хану всея Жанатурмыса вопросы:

– А вот скажите, уважаемый Есильбай Талкеевич, как так получается, что если в вашем селе теряется человек, то никто не знает, где он может находиться? Как такое вообще может быть? Все сразу ослепли или здесь что-то другое кроется?

– Ну. – Председатель покашливает в пухлую ладошку и привычно поправляет сползший на бок цветастый (подарок жены) галстук. – Видимо, вы не там ищите, глубокоуважаемый как вас там по отчеству... Если бы вы сразу пришли

ко мне на прием, то, уверен, мы смогли бы в кратчайшие сроки организовать поиски нашего дорогого и уважаемого сельчанина, и, думаю, максимум в суточный срок уже имели бы минимальную информацию о его местоположении. А так. Спрашивать у каждого встречного-поперечного. – Есильбай скривился и хотел было плюнуть в окно, но вспомнив, что он не один, сдержался и взял пиалу с ароматным чаем.

– Ну хорошо. – Мы, конечно же, сразу не сдаемся. – Тогда окажите нам посильную помощь, и разошлите гонцов по деревне и окраинам, может быть Ербол Бериков сейчас лежит где-нибудь в поле, раненый, и ждет помощи, которая все никак не придет к нему.

– Ээ, неет. – Председатель хитро смотрит на собеседника и улыбается сквозь побитые злым кариесом передние коренные зубы. – Где ж я тебе столько людей то возьму. На носу полевые работы, каждая душа на счету, а ты просишь у меня работников. В общем, так я тебе скажу. Если тебя и впрямь интересует судьба нашего дорогого соотечественника, оставь ты заявление в милицию и жди.

– А сколько ждать, Есильбай-агай?

– На этот вопрос я тебе не отвечу. – Глава сельсовета, необидно ухмыляясь, начинает ковырять в носу, но тут же вспоминает, что он не один в кабинете. – Это тебе нужно обратиться к нашим доблестным органам правопорядка. А я тебе в этом деле не помощник. Таков мой тебе ответ.

Понимая, что здесь мы помощи не дождемся, вежливо

прощаемся и выходим из кабинета. Далее, наш путь лежит в кабинет к «сельскому хозяину», агроному, любимцу под-ростков, Нагашпеку Кубатовичу Сойкину. Уж он точно знает, куда девался один из его подопечных.

Но уважаемый Нагашпек, услышав имя Ербола, сразу же с порога заворачивает нас обратно, отнекиваясь важными делами и прося зайти через пару часов, а лучше завтра.

– Очень много дел, дорогой! С удовольствием помог бы тебе, но...

Видя, что сельские чиновники, будь то счетовод-учетчик Нарын Толпаевич, заведующий гаражом Батыр Ерипеевич, распорядитель птичьего двора Алыкул Осмонович Чириков или начальник автомойки Акиф Туралович, не горят желанием помочь честному трудящемуся, мы идем дальше, потому что опускать руки – это не в наших правилах. Уверен, что Ербол Бериков, будь у него в производстве сложное, запутанное дело, никогда бы не сдался и довел начатое до логического завершения.

Но что же тогда делать? К кому обратиться за помощью? Вот незадача...

Глава 6

Так что нам делать? Как найти самого умного, самого сметливого и сообразительного сельчанина, неожиданно пропавшего с пыльных и загаженных курами-квохчами улиц Жанатурмыса?

И тут, мы получаем помощь оттуда, откуда, казалось бы, уже невозможно получить ни дельный совет, ни рекомендацию, ни руководство к действию.

– Вы ищите Ербола Берикова? Я знаю, куда он подевался!

Мунара-апай, мать нашего сельского детектива, размахивая полупустым ведром шла к дому, и мельком слышала, как мы сокрушаемся по поводу отсутствия рабочих версий по делу о пропаже пинкертонца из села Жанатурмыс.

– Видимо, вы так и не смогли найти более или менее стоящей информации о пропаже моего сына, а я была слишком занята, чтобы направить вас сразу на истинный путь. Но, прежде чем рассказать вам, куда он делся, хочу спросить, нашли ли вы хоть какие-то зацепки или жители Жанатурмыса так слепы, немы и глухи, что не могут догадаться, куда же делся их односельчанин. Похоже, не зря Ерболчик так хотел уехать подальше от села. Ну, что вы накопили?

Вежливо сообщаем, Мунаре-апай, что некоторые свидетели, в частности, Абдыбалдиев Яман Касымович, старик Шал и Ссыкун, он же Сакен Туранчиев показали, что последова-

тельно видели Ербола Берикова, около библиотеки, в магазине, покупающего ручки, карандаши и тетради, а также у остановки автобусов, направляющихся в сторону Георгиевки.

– Ну и какой вывод можно из всего этого извлечь? – Мунара-апай насмешливо смотрит на нас, подбоченясь и грызя семки, случайно попавшие в карман ее пестрой цветастой блузки.

Мы изображаем на лице усиленную работу мысли, но, спустя десяток секунд сдаемся, так и не выдав желаемый результат.

– Эх, вы. Ладно. – Женщина перекладывает ведро в другую руку и идет к дому, мы за ней. – Как и все нормальные люди, Ербол хотел продолжить учебу, желательно в приличном университете и, в конце концов, после тестов, подготовительных курсов и сотен часов в библиотеке, решил поступить в Казахский национальный университет имени Аль-Фараби. КазГУ. Об этом я рассказывала Игорьку, прибежавшему за помощью, когда у его мамки пропали колечко и браслет. Странно, что он не сообщил вам об этом. Ну да ладно. Ербол действительно, много готовился, часто ездил в Алма-Ату, и вот теперь я с гордостью могу сказать, что мой сын является студентом первого курса, юридического факультета, кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Я не знаю, как дальше пойдет его учеба, но в любом случае, все знания, полученные им до университета,

помогут ему в обучении и в дальнейшей работе, если он конечно захочет связать свою жизнь с розыскным делом. Такие вот дела. А теперь извините, мне нужно домой. Дела ждут.

Махнув рукой, Мунара-апай побрела в сторону родного коттеджа, а мы так и остались стоять на улице, размышляя, что действительно, если очень сильно захотеть, то добиться можно чего угодно, главное иметь волю к победе, желание трудиться и немного таланта. Ну совсем немножечко.

Что касается Ербола Берикова, то он действительно стал полноценным членом общества, заслуженным работником в своей отрасли, а также добился многого из того, что запланировал себе еще в юности, когда пацаном бегал и искал очки у бабушек и соседских клохчущих кур-несушек.

декабрь 2022 года. Медвежий Стан